Bestseller

ДРАКОН-УБИЙЦА

Р. Стаут
С. Ван-Дайн
Э. Квин

Bestseller

R. Stout
Where There's A Will

S. S. Van Dine
The Dragon Murder Case

E. Queen
The Last
Woman
In His Life

ДРАКОН-УБИЙЦА

Р. Стаут
Завещание

С. Ван-Дайн
Дракон-убийца

Э. Квин
Последняя
женщина
в его жизни

Москва «СКС» 1993

Стивен Ван-Дайн

Дракон-убийца

Главные действующие лица

Фило Ванс, человек, который вмешивается в чужие дела, увлекается тропическими рыбами и является выдающимся детективом.

Джон Ф. К. Маркхем, окружной прокурор.

Эрнест Хит, видавший виды сержант уголовного отдела полиции, который уверен, что драконов не существует.

Рудольф Штамм, владелец особняка, в котором живет безумная женщина и витает дух убийства.

Матильда Штамм, его мать.

Бернис Штамм, его сестра и невеста убитого.

Стенфорд Монтегю, первая жертва дракона.

Гейл Лиленд, друг семьи Штаммов.

Алекс Грифф, неприятный биржевой маклер.

Кируин Татум, гость Штаммов, очень испуган.

Руби Стил, гостья Штаммов, очень красива.

Крошка Мак-Адам, гостья Штаммов, вдова.

Трейнор, дворецкий Штаммов, очень любопытен.

Эмануэль Доремус, своенравный медицинский эксперт.

Глава 1

Трагедия

Суббота, 11 августа, 23 часа 45 минут

Это зловещее, таинственное преступление, известное теперь как дело о драконе-убийце и связанное для меня с рекордно жарким летом в Нью-Йорке, я запомню навсегда. Фило Ванс, который всю жизнь с недоверием относился к сверхъестественным явлениям и был способен любую загадку решить рационалистично, собирался в августе отправиться на рыбалку в Норвегию, но вышеуказанное событие ему помешало. Когда послевоенные нувориши наводнили французскую и итальянскую Ривьеры, Фило Ванс перестал ездить на Средиземное море и выбрал для летнего отдыха Берген. В конце июля, однако, его взбудоражили неизвестные прежде древние египетские манускрипты, а грянувшие за этим сказочные убийства (см. роман С. Ван-Дайна «Злой гений Нью-Йорка».— *Прим. пер.*) на Семьдесят пятой Западной улице и подавно не позволили ему отлучиться из города.

Зато были удовлетворены тяга его и страсть ко всяческим головоломкам. Лично я считаю, что расследования преступлений Вансу более всего по душе, хотя даже его уму нелегко было разобраться со столь реальным существованием дракона. Криминалистика нравилась ему своими возможностями не только анализировать события, но и изучать человеческие инстинкты.

Когда я окончил Гарвард, он попросил меня стать его советником и поверенным, я же настолько восхищался им, что немедленно оставил работу в фирме моего отца «Ван-Дайн, Дэвис и Ван-Дайн» и полностью погрузился в дела Фило Ванса. Я ни разу не пожалел об этом своем решении, неоднократно становясь свидетелем невероятных, леденящих кровь историй, которые ему доводилось расследовать. Занимался он ими благодаря протекции своего друга Джона Маркхема, который был тогда окружным прокурором Нью-Йорка.

И не встретилось среди этих дел более волнующего, темного и неестественного, чем дело о драконе-убийце. Казалось, оно не умещается в границах научных знаний человека, уводя полицию и следователей в забытый мир демонологии, фольклора и страшных сказок.

Драконы всегда были порождением примитивных

религий и суеверий. И здесь, в городе Нью-Йорке, в двадцатом веке, полиция оказалась нос к носу с преступлением, в котором участвовали воскресшие потусторонние силы. Современному человеку трудно было в них поверить. И появление их было столь невероятным, что многие люди после смерти Стенфорда Монтегю пребывали в постоянном страхе.

Даже сержант Эрнест Хит из уголовного отдела полиции, известный своей практичностью и твердолобостью, и тот был потрясен загадочностью этого дела. На предварительном расследовании, когда еще не было уверенности в том, что произошло самое настоящее убийство, ему, человеку, отнюдь не страдающему от избытка воображения, почудились в этой истории странные, необъяснимые вещи, словно сама ситуация наводила на подозрения. Короче, если бы сержант Хит не испугался, столкнувшись с этим делом, дракон-убийца, возможно, никогда не привлек бы к себе внимания властей. И тогда в анналах управления полиции прибавилось бы еще одно таинственное исчезновение.

А подвела преступника чистая случайность, хотя расчет его на зловещую атмосферу был абсолютно верен, ибо древний страх перед необъяснимым дремлет в каждом человеке. Но убийца совершил оплошность, которая и вызвала у сержанта подозрение, а затем и вовсе превратила сверхъестественное событие в ярчайшее дьявольское преступление.

Сержант Хит был первым должностным лицом, попавшим на место трагедии, и хотя об убийстве он сперва и не думал, но сумел-таки заронить тревогу в души Маркхема и Ванса.

Произошло это ближе к полуночи одиннадцатого августа. Маркхем только что поужинал у Ванса на крыше на Тридцать восьмой Восточной улице, и теперь мы втроем беседовали на разные темы. Мы были настроены весьма благодушно, и разговор часто обрывался. После жаркого дня легкий ночной ветерок, шевеливший листья деревьев, казался нам благодеянием.

Ванс принялся было разливать шампанское, но в дверях неожиданно появился Кэрри, его дворецкий. В руках он держал переносной телефон.

— Вас спрашивают так настойчиво, мистер Маркхем,— сказал он,— что я взял на себя смелость принести аппарат сюда.— Это сержант Хит, сэр.

Удивленный Маркхем недовольно поморщился и кивнул. Кэрри подал ему телефон. Несмотря на то что разговор с сержантом был кратким, Маркхем окончательно расстроился.

— Гм, странно,— сказал он.— На Хита это непохоже. Он чем-то обеспокоен и хочет меня видеть. Намекает на что-то. Сказал, будто притащится сюда... Да еще таким тоном... Надеюсь, Ванс, вы не возражаете против его посещения?

— Конечно нет,— отозвался Ванс.— Давненько я не видел бравого сержанта... Кэрри,— попросил он,— принесите шотландского и содовой: к нам присоединится сержант Хит.— Затем снова повернулся к Маркхему.— Надеюсь, ничего плохого не случилось... Может быть, жара вызвала у него галлюцинации?

Маркхем озабоченно покачал головой.

— Жара скорее лишила бы его равновесия. Не волнуйтесь, сейчас все узнаем.

Сержант Хит появился через двадцать минут. Вытирая лоб огромным носовым платком, он поздоровался с нами, плюхнулся в кресло и тут же налег на виски.

— Я только что из Инвуда, шеф,— заявил он Маркхему.— Там исчез один парень, и, честно говоря, мне это не нравится. Есть в этом какая-то странность.

— Какая же конкретно? — хмуро спросил Маркхем.

— Да конкретно-то никакой.— Сержант смутился.— Просто чертовщина. Вроде бы все в порядке, обычное дело. Несчастный случай. И однако...— Голос его дрогнул, и он опять припал к стакану.

Ванс растерянно улыбнулся.

— Боюсь, Маркхем,— сказал он,— что у Хита появилась интуиция.

Хит выпрямился в кресле, не выпуская из рук стакана.

— Если вы имеете в виду, мистер Ванс, что у меня есть подозрение, то вы правы.

Ванс театрально поднял брови.

— В чем же оно состоит, сержант?

Хит сурово посмотрел на него и горько улыбнулся.

— Ладно, сейчас расскажу, а вы смейтесь, если хотите... Так вот, шеф,— повернулся он к Маркхему,— без четверти одиннадцать в уголовный отдел позвонили по телефону. Некий Лиленд рассказал мне о трагедии в поместье старого Штамма в Инвуде и попросил немедленно приехать...

— Отличное место для преступлений,— проговорил Ванс.— Эти старинные городские особняки, построенные

сотни лет назад,— чистейший анахронизм, но там великолепные условия для злодейств. Да... какие же убийства они пережили, просто легендарные.

— Вы правы, сэр,— сказал Хит.— Там это действительно чувствуется... В общем, по словам Лиленда, какой-то Монтегю купался в бассейне на территории поместья и вроде бы утонул...

— Случайно не в Луже Дракона? — спросил Ванс, закуривая свои любимые «Реджи».

— В ней самой,— ответил Хит,— хотя я и понятия не имел, что бассейн так называется, пока не побывал там сегодня... А сперва ведь отнекивался, говорил, что такие происшествия не по моей линии, но он очень настаивал, утверждая, что дело серьезное и лучше будет приехать поскорее. У него был странный тон, и это меня удивило. Слова он произносил абсолютно правильно, без всякого акцента, но я почему-то подумал, что это не американец. Еще я спросил, отчего это именно он звонит, и оказалось, что он старый друг семьи и к тому же свидетель трагедии. Мол, хозяин, старый Штамм, звонить по телефону не в состоянии, так что пришлось ему взять все на себя... Я не смог отказать.

— Понимаю,— недовольно буркнул Маркхем.— Значит, вы туда поехали?

— Вестимо поехал,— робко сказал Хит.— Двинул в полицейской машине вместе с Хеннеси, Бурке и Сниткином.

— Ну и что вы установили?

— Да ничего,— огрызнулся Хит,— кроме уже известных фактов. Они там на уик-энд собрались, эти гости, и Монтегю тоже. Потом решили искупаться в бассейне. Видимо, выпили и пошли освежиться...

— Минутку, сержант,— перебил его Ванс.— А этот Лиленд был пьян?

— Нет,— ответил Хит.— Наоборот, он был самый трезвый из всей компании. Удивительно, но такое впечатление, что после моего приезда ему сразу стало легче. Он взял меня под руку и посоветовал смотреть в оба. Естественно, я поинтересовался, о чем это он толкует, но в ответ услышал только то, что в старину здесь случались непонятные вещи, и сейчас, возможно, произошло нечто похожее.

— Кажется, я знаю, на что он намекал,— кивнул головой Ванс.— Почему-то именно в той части города сохранилось множество нелепейших легенд, так — сказки

суеверных старух, которые остались нам еще от индейцев и первых поселенцев.

— В общем,— замечание Ванса Хит пропустил мимо ушей,— они пошли к бассейну, Монтегю нырнул с трамплина и не вынырнул.

— А почему все так уверены, что он не вынырнул? — спросил Маркхем.— Ведь после дождя совсем стемнело: смотрите, какие тучи на небе.

— Но возле бассейна-то светло,— объяснил Хит.— Его не меньше дюжины прожекторов освещают.

— Отлично, продолжайте,— сказал Маркхем.— И что же было дальше?

Хит тяжело вздохнул.

— Ничего особенного. Остальные мужчины поныряли за ним минут десять и перестали. Кажется, Лиленд предложил вернуться в дом, чтобы известить власти. Тогда-то он нам и позвонил.

— Странный поступок,— заметил Маркхем.— Здесь и не пахнет преступлением.

— Конечно странный,— с легкостью согласился Хит.— Но то, что я там увидел, еще более странно.

— О! — сказал Ванс, выпуская струйку дыма.— За этой романтической частью Нью-Йорка такая репутация давно закрепилась. Так в чем же дело, сержант?

Хит смутился.

— Начну с того, что сам хозяин был вдребезги пьян, и сосед-врач пытался привести его в чувство. Младшая сестра Штамма — милашка лет двадцати пяти — поочередно то билась в истерике, то валялась в обмороке. Остальные — четверо или пятеро — снова пытались искать Монтегю. А этот тип, похожий на ястреба, этот Лиленд, был холоден и невозмутим и вдобавок усмехался так, будто знал гораздо больше, чем говорил. И еще там был абсолютно опухший дворецкий, знаете, из тех, которые появляются как привидения и так же исчезают...

— Да, да,— кивнул Ванс.— Все это чрезвычайно таинственно... И ветер стонал среди сосен, и где-то вдалеке кричала сова, и хлопала калитка, и скрипела дверь, и еще какой-то непонятный стук раздавался, верно, сержант?.. Давайте-ка выпьем шотландского.

Он говорил шутливо, но вид у него был очень серьезный.

Я думал, что сержанта разозлят игривые слова Ванса, но Хит остался спокоен.

— Вы правы, мистер Ванс. Все так и было. И вы не

можете не признать, что случай этот абсолютно необычный.

Маркхем был просто вне себя.

— А вот я не вижу здесь ничего необычного, сержант. Человек нырнул в бассейн, ударился головой о дно и утонул. Конечно, ведь он был пьян. Естественно, что после такой трагедии женщина впадает в истерику. Естественно, что остальные пытаются достать тело. Что касается Лиленда, то и его поведение можно легко объяснить при желании. Ну а дворецких вы вообще никогда не любили. И все же взялись за историю, в которой нужна только самая простая процедура. Уж во всяком случае, она не для уголовного отдела. Гипотеза убийства не проходит здесь с самого начала. Монтегю сам собрался купаться, сам решил нырнуть, его никто к этому не принуждал, а значит, и преступного умысла ни у кого не было.

Хит пожал плечами и закурил длинную черную сигару.

— То же самое и я говорил только час назад,— упрямо сказал он.— Но обстановка в доме Штамма никудышная.

Маркхем поджал губы и задумчиво посмотрел на сержанта.

— Что же вас еще беспокоит? — спросил он.

Хит ответил не сразу. Очевидно, его мучила какая-то мысль.

— Мне не нравятся эти рыбы! — выпалил он наконец.

— Рыбы?! — изумленно повторил Маркхем.— Какие рыбы?

Хит посмотрел на него в замешательстве.

— Думаю, на ваш вопрос, Маркхем, могу ответить я,— вмешался Ванс.— Рудольф Штамм — один их известнейших аквариумистов Америки. У него изумительная коллекция редких и малоизвестных тропических рыб. Он уже двадцать лет ими увлекается, бывал с экспедициями на Амазонке, в Сиаме, в Индии, в Парагвае, в Бразилии, на Бермудах. Странствовал и по Китаю, и по Ориноко. Около года назад газеты описывали его путешествие от Либерии до Конго...

— Очень неприятные создания,— вставил Хит.— Похожи на маленьких морских чудовищ.

— Да, они весьма живописны,— улыбнулся Ванс.

— И ведь это еще не все,— продолжал Хит, не обращая внимания на слова Ванса.— У него же и ящерицы есть, и крокодилы...

— Ну да, и черепахи, и лягушки, и змеи...

— Он и сам-то змея! — Сержант скорчил гримасу.— Они же ползают прямо у воды...

— Очевидно, Штамм и террариум завел,— кивнул Ванс Маркхему.— Аквариумы и террариумы частенько соседствуют.

Маркхем усмехнулся и внимательно посмотрел на сержанта.

— А может быть,— сказал он лениво,— Монтегю просто подшутил над гостями? Откуда вы знаете, что он не проплыл под водой и не спрятался на другом берегу? Ведь там же темно было?

— Темно, вообще-то,— ответил сержант.— Прожектора, конечно, не все освещают. Но эта версия не подходит. Вначале я и сам об этом подумал и осмотрел все вокруг. Но с другой стороны бассейна почти отвесная скала высотой в добрую сотню футов. По бокам установлены фильтры, и любой был бы там как на ладони. Нет, это невозможно. Края бассейна облицованы и вскарабкаться на них весьма непросто. Вот со стороны дома на берег можно было бы выбраться, если бы прожектора не освещали там каждый дюйм.

— А не мог ли Монтегю скрыться еще где-нибудь?

— Был там один выход, но он им не воспользовался. Понимаете, между фильтром и скалой на противоположной стороне есть лощина, совершенно не заметная с этого берега.

— Ну вот вам и разгадка.

— Нет, мистер Маркхем, здесь опять прокол,— выразительно сказал Хит.— Мы с Хеннеси все там обыскали. Вы же знаете, что весь вечер шел дождь, и на влажной земле обязательно остались бы следы. Но их нет. Более того, мы в бинокль осмотрели скалу, на случай если Монтегю туда забрался. Но тоже ничего подозрительного не заметили.

— Значит, тело в самом бассейне,— бросил Маркхем.— Вы приказали его обшарить?

— Ночью этим заниматься не стоит. А утром примемся за дело.

— Так,— нетерпеливо произнес Маркхем,— тогда я не понимаю, зачем меня надо было сейчас тревожить? Вот когда тело найдут, я отдам распоряжение, и медицинский эксперт подтвердит, что смерть наступила в результате несчастного случая.

Это прозвучало как явный приказ Хиту покинуть

помещение, но тот и не думал уходить. Я никогда не видел сержанта таким упрямым.

— Может быть, вы и правы, шеф,— неохотно сказал он.— Но я, собственно, пришел просить вас осмотреть это место лично.

В голосе сержанта был нечто такое, что заставило Маркхема изумленно на него уставиться.

— На что вы все время намекаете?

— По правде говоря, я и сам точно не знаю,— вздохнул Хит.— У меня времени не было для выяснений. Имена и адреса я собрал, конечно, и вопросы задавал... ну как обычно. Вот только со Штаммом поговорить не смог. Он был пьян, и с ним возился врач. Большую часть времени я осматривал бассейн, но кроме того, что Монтегю не шутил и своих друзей не разыгрывал, ничего не установил. Тогда я позвонил вам. В поместье осталось трое моих людей. Всех прочих я тоже просил задержаться до моего возвращения... Вот, собственно и все. Возможно, мой рассказ показался вам глупым.

Несмотря на легкомысленность последнего замечания, сержант продолжал настойчиво смотреть на Маркхема. Маркхем же явно колебался и избегал его взгляда.

— А вы уверены, что без грязной игры не обошлось? — спросил он.

— Ни в чем я не уверен,— ответил Хит.— Просто мне не нравится происходящее. Знаете, между этими людьми странные отношения. Словно пара ребят втюрилась в одну девочку, и каждый ревнует каждого ко всем остальным. А то, что Монтегю не вынырнул из бассейна, абсолютно никого не волнует, кроме сестры Штамма. По-моему, их это даже устраивает. Да, собственно, и мисс Штамм не особенно переживает за Монтегю. Боюсь, что я не сумею этого хорошенько объяснить, но, похоже, она огорчена не самим исчезновением.

— Нет, ничего не могу здесь нащупать,— сказал Маркхем.— А ваше поведение попросту необъяснимо, сержант. Самое лучшее, по-моему, подождать до завтра.

— Возможно,— согласился Хит и опять не ушел. Напротив, демонстративно налил себе виски и раскурил погасшую сигару.

До этих самых пор Ванс полулежал в кресле, выпускал клубы дыма и внимательно разглядывал на свет бокал с шампанским. Но знакомые движения его рук и губ говорили мне, что он весьма и весьма заинтересован.

Когда же разговор закончился, он погасил сигарету, отставил бокал и поднялся.

— А знаете, мой дорогой Маркхем,— сказал он,— пожалуй, нам стоит отправиться с сержантом и осмотреть это место. Иначе мне не успокоиться. К тому же небольшая встряска позволит забыть о погоде и проникнуться той зловещей атмосферой, которая так подействовала на сержанта.

Маркхем уставился на него с изумлением.

— Черт побери! Неужели вы действительно хотите поехать в поместье Штамма?

— По одной важной для меня причине: я просто мечтаю познакомиться с его коллекцией. Знаете ли, я сам когда-то занимался разведением рыб. (Одно время Ванс держал аквариум. Его вуалехвостки не раз получали призы Общества аквариумистов при Музее естествознания.)

Маркхем принялся молча его рассматривать. Он прекрасно знал Фило Ванса и понимал, что заинтересовали его не столько рыбы, сколько рассказ сержанта. Понимал он и то, что сейчас Ванс не станет отвечать ни на какие вопросы. Маркхем встал, взглянул на часы и пожал плечами.

— Что ж, полночь миновала,— сказал он.— Самое время посещать рыб!.. Сержант, вы на машине?

— Да, да, сержант, мы поедем с вами.— И Ванс позвонил Кэрри, чтобы тот принес шляпу и трость.

Глава 2

Поразительное обвинение

Воскресенье, 12 августа, 0 часов 30 минут

Спустя несколько минут мы уже двигались по Бродвею. Сержант Хит впереди в своей маленькой полицейской машине, а мы за ним в «испано-сюизе» Ванса. Проехав Дикман-стрит, мы свернули на Пейсон-авеню, а потом на Болтон-роуд. Вскоре мы выбрались на частную дорогу, ведущую к поместью старого Штамма.

Деревянный дом, построенный больше ста лет назад, был окружен деревьями. Его готические башенки отчетливо выделялись на фоне неба. На юге сквозь деревья виднелся Манхэттен. На востоке, позади дома, как гигантские пальцы, высились небоскребы Бродвея, а с запада протекал Гудзон.

Со всех сторон поместье Штамма теснил современный Нью-Йорк, и все же здесь меня охватило необъяснимое чувство близости какой-то тайны. Инвуд действительно казался анахронизмом, будто спрятанный от мира в самом центре города.

Подкатив к небольшой автомобильной стоянке, мы увидели старомодный «форд», припаркованный в пятидесяти ярдах от широкой лестницы, ведущей к дому.

— Это доктора машина,— объяснил Хит, который уже успел вылезти.— Гараж там, с восточной стороны.

Он направился по ступенькам к массивной бронзовой двери, с горящей наверху лампой. Мы последовали за ним и в вестибюле столкнулись с детективом Сниткином.

— Рад, что вы вернулись, сержант,— сказал Сниткин, одновременно приветствуя Маркхема.

— Вам здесь не нравится, Сниткин? — спросил Ванс.

— Да, сэр,— ответил тот.— Здесь, я бы сказал, беспокойно.

— Еще что-нибудь случилось? — вздрогнул Хит.

— Да, в общем, ничего, если не считать Штамма, который уже может сидеть и даже реагировать на происходящее.

Он трижды постучал во внутреннюю дверь, и она незамедлительно была открыта дворецким в ливрее. Последний подозрительно уставился на нас.

— Неужели это так необходимо, сэр? — спросил он Хита.— Ведь мистер Штамм...

— Вас это не касается,— резко перебил его Хит.— Вы здесь для того, чтобы выполнять приказания, а не задавать вопросы.

Дворецкий учтиво поклонился и пропустил нас вперед.

— Какие будут распоряжения, сэр?

— Вы останетесь у входа,— грубо сказал Хит,— и никому не отпирать.— Он повернулся к Сниткину.— Где эта банда? Чем занимается?

— Одни в библиотеке с доктором. Других я отправил по комнатам под присмотром Бурке, а Хеннеси у бассейна.

Хит усмехнулся.

— Это хорошо.— Затем повернулся к Маркхему.— Что вы сперва осмотрите, шеф? Может быть, окрестности и пруд? Или для начала опросите этих ребятишек?

Маркхем заколебался, и за него ответил Ванс.

— Верно, Маркхем,— вяло произнес он.— Я бы тоже

предпочел познакомиться с участниками купания по горячим следам, а бассейн никуда не убежит.

— Вот именно,— с сарказмом отозвался Маркхем.— Чем скорее мы узнаем, зачем сюда притащились, тем лучше.

Ванс осматривал холл. Мебель здесь была массивная и потемневшая от времени. По стенам, отделанным в стиле Тюдоров, висели портреты, а на дверях — задернутые портьеры. В целом, помещение было мрачным, со множеством затененных углов, а затхлый запах еще больше подчеркивал нежилой и несовременный его вид.

— Чудесное место для оправдания ваших страхов, сержант,— заметил Ванс.— Таких старых домов осталось очень мало, но радоваться этому, наверное, не стоит.

— Стоит в первую очередь пройти в гостиную,— съязвил Маркхем.— Где она, сержант?

Хит указал на правую штору. И только мы туда устремились, как на лестнице раздались шаги и из темноты зазвучал чей-то голос:

— Джентльменам нужна помощь?

К нам приближался высокий, необычный, как мне тогда показалось, зловещего вида мужчина.

Примерно шести футов ростом, стройный и жилистый, он производил впечатление человека недюжинной силы. Смуглая кожа, холодный блеск черных глаз, типично римский, очень тонкий нос, широкие скулы и впалые щеки делали его похожим на ястреба. А вот нижняя часть лица была нордической: губы тонкие, сжатые в прямую линию, подбородок раздвоенный, говорящий о силе воли и властности. Зачесанные назад волосы открывали широкий лоб и при тусклом свете казались совсем черными. Одет он был со вкусом и держался очень свободно.

— Моя фамилия Лиленд,— сказал он.— Я старый друг этого дома, мне пришлось быть свидетелем вчерашнего несчастья.

Слова он выговаривал удивительно четко, и я понял, что имел в виду сержант Хит, когда рассказал о первой беседе с Лилендом по телефону. Ванс оглядел его весьма критически.

— Вы живете в Инвуде, мистер Лиленд? — вежливо спросил он.

Тот едва заметно кивнул.

— Да, в Шоракапкоке, на месте древней индейской деревни, знаете, возле залива Спайтен-Дайвил.

— Рядом с Индейскими пещерами?

— Да, аборигены называли их «Шелл-Бед».

— И давно вы знакомы с мистером Штаммом?

— Лет пятнадцать.— Он замялся.— Я участвовал с ним в экспедициях за тропическими рыбами.

Ванс глядел на него не отрываясь.

— Вы, очевидно,— продолжал он с холодностью, которой я тогда не понял,— сопровождали мистера Штамма и в экспедиции за пропавшими сокровищами в Карибском море?

— Вы правы,— отозвался Лиленд без всякого выражения.

Ванс отвернулся.

— Так, так. По-моему, вы будете единственным человеком, который поможет нам разобраться с этой историей. Давайте-ка перейдем в гостиную.

И он двинулся туда, раздернув тяжелые портьеры. Дворецкий тенью прошмыгнул вперед и зажег свет. Мы оказались в громаднейшей комнате. Потолок там был по меньше мере двадцати футов высотой. Пол покрывал обширный абиссинский ковер, а вдоль стен стояла тяжелая разукрашенная мебель времен Людовика XV. Воздух здесь был такой же затхлый, и поневоле приходило на ум, что этой залой тоже никто не пользуется. Ванс оглядел ее и пожал плечами.

— Очевидно, и это место не слишком у вас популярно,— отметил он как бы между прочим.

Лиленд бросил на него короткий взгляд.

— Да,— сказал он.— В гостиной бывают редко. С тех пор как умер Джошуа Штамм, все предпочитают более уютные комнаты. На первом месте — библиотека и аквариум, пристроенный к дому лет десять назад. В нем Штамм проводит большую часть своего времени.

— С рыбами, конечно,— заметил Ванс.

— Это же его хобби,— без энтузиазма отреагировал Лиленд.

Ванс кивнул, сел в кресло и закурил сигарету.

— Что ж, мистер Лиленд, поскольку вы сами предложили нам помощь,— начал он,— то нельзя ли попросить вас рассказать обо всех здешних гостях, ну и заодно о том, что здесь вообще происходило перед трагедией.— И прежде чем Лиленд успел ответить, Ванс прибавил: — Насколько я знаю от сержанта Хита, вы крайне настойчиво уговаривали его заняться этим делом. Это верно?

— Абсолютно,— подтвердил Лиленд, не проявляя

и тени беспокойства.— Мне показалось странным, что Монтегю не вынырнул. Ведь он отличный пловец, да и вообще спортом занимается. Больше того, он знает каждый дюйм этого бассейна и головой о дно удариться никак не мог. Возле трамплина глубина около двадцати пяти футов.

— У него могла быть судорога, он мог потерять сознание при ударе о воду, да мало ли,— заметил Ванс, вяло поглядывая на Лиленда.— Почему же вы все-таки настаивали, чтобы этой историей занялся уголовный отдел?

— Просто из предосторожности...— начал Лиленд, но Ванс перебил его:

— Ну правильно, правильно. А почему вы решили, что здесь она необходима?

На губах Лиленда появилась ироническая улыбка.

— Это не та семья, которую можно назвать нормальной,— ответил он.— Ведь Штаммы вырождаются. Джошуа Штамм и его жена были двоюродными братом и сестрой, причем, их родители тоже были родственниками. В семье наследственный паралич. Два последних поколения ничем не желают заниматься, постоянно с ними что-то случается. Нормальное развитие нарушено. Они психически и интеллектуально неуравновешены.

— Пусть так,— согласился Ванс.— Но какое отношение плохая наследственность Штаммов имеет к исчезновению Монтегю?

— Монтегю,— отчеканил Лиленд,— был помолвлен с сестрой Штамма Бернис.

— А! — Ванс глубоко затянулся сигаретой.— Вы считаете, что Штамм был против помолвки?

— Я ничего не считаю.— Лиленд достал трубку и начал набивать ее табаком.— Если Штамм и не хотел этого, то мне ничего не говорил. Он не из тех, которые делятся своими мыслями. Но способен он на многое и вполне мог ненавидеть Монтегю.— Он закончил набивать трубку и принялся ее раскуривать.

— И мы должны считать, что основанием для вашего звонка в полицию послужило применение — как бы это выразиться? — применение закона Менделя к семье Штаммов?

Лиленд снова усмехнулся.

— Да нет, не только.

— Что же еще?

— Последние двадцать четыре часа здесь беспробудно пьянствовали.

— Вы хотите сказать, что алкоголь действует растормаживающе... Послушайте, давайте говорить напрямую.

Лиленд перегнулся через стол.

— Я хочу сказать, что каждый участник такого приема заслуживал подобного конца.

Ванс наклонил голову.

— Многообещающее замечание. Расскажите о них кратко.

— Здесь всего несколько человек,— начал Лиленд.— Штамм, его сестра, мистер Алекс Грифф — биржевой маклер, который, без сомнения, покушается на состояние Штамма. Затем Кируин Татум, неприятнейший тип с дрянной репутацией. Насколько я знаю, он как-то умудряется жить за счет своих друзей. Между ним и Бернис Штамм что-то было...

— А как мистер Грифф относится к мисс Штамм?

— Не могу сказать. О том, что он считается финансовым советником семьи и по его настоянию Штамм вкладывал деньги в некоторые дела, я наслышан. Но вопрос женитьбы Гриффа на этих деньгах весьма проблематичен.

— Хорошо... А как с остальными?

— Мисс Мак-Адам — они называют ее Крошкой — болтливая, веселая, склонная к злоупотреблениям вдова. О ее прошлом ничего не известно. Эта светская дама с ее хитростью всегда создает у Штаммов суматоху, наверное, чтобы влиять на хозяина. Пьяный Татум разболтал мне, что она была любовницей Монтегю.

Ванс неодобрительно щелкнул языком.

— Похоже, у ситуации богатые возможности. Очень соблазнительно... Есть еще кто-нибудь в этом ковчеге?

— Да, мисс Стил. Ее зовут Руби. Пылкое создание неопределенного возраста, которое любит одеваться эксцентрично и притворяется доброй. Она неплохо рисует, поет и к тому же разговаривает об искусстве. По-моему, прежде она должна была выступать на сцене... Вообще-то, по словам Штамма, сюда приглашали другую женщину, но та в последний момент отказалась.

— О! Становится все интереснее. Мистер Штамм упоминал ее имя?

— Нет, да он сам скажет.

— А как насчет Монтегю? — продолжал Ванс.— Экскурс в его прошлое многое может приоткрыть.

Лиленд заколебался. Выбил пепел из трубки и снова принялся ее набивать, а когда закончил это занятие, заговорил с большой неохотой:

— Монтегю был, что называется, профессиональным красавцем. Он же актер, хотя и бездарный, но в паре каких-то фильмов в Голливуде снялся. Жил постоянно в модных дорогих отелях, ходил по ночным клубам и всяким злачным местам. Впрочем, у него были действительно приятные манеры, которые нравятся женщинам...— Лиленд помолчал, раскуривая трубку и добавил: — Я очень мало о нем знаю.

— Этот тип людей мне знаком,— сказал Ванс, разглядывая свою сигарету.— И все-таки я бы не стал утверждать, что здесь пахнет преступлением.

— Верно,— согласился Лиленд.— Но вчерашний прием, что бы вы ни говорили, создал великолепную возможность убрать Монтегю. Он же всем мешал.

Ванс удивленно поднял брови.

— Вот как?

— Ну, начнем хотя бы с самого Штамма, который мог ненавидеть Монтегю из-за своей сестры. Он нежно ее любит и отлично понимал, что такой брак будет обыкновеннейшим мезальянсом. Татум вполне мог убить из чувства соперничества. Грифф из тех людей, которых ничто не остановит, тем более женитьба Монтегю на мисс Штамм, лишающая его контроля над финансами братца. С другой стороны, он и сам мог рассчитывать жениться на Бернис. Дальше. Что-то совершенно точно было между Крошкой Мак-Адам и Монтегю: я лично это заметил после слов Татума. Крошка могла приревновать его к другой женщине. А она бы не стала сносить подобные вещи. Кроме того, если у нее действительно были матримониальные намерения относительно Штамма, она могла опасаться, что Монтегю сообщит о ее прошлом.

— А мисс Стил?

Лиленд притих. Потом сказал с неожиданной злобой:

— Как раз ей я не доверяю больше всего. У них с Монтегю были какие-то трения. Она постоянно делала ему замечания, высмеивала, а с обычными словами вроде бы и не обращалась. Когда Монтегю предложил поплавать, они вместе вошли в кабину и о чем-то стали разговаривать. Не знаю, о чем именно, но, думаю, она его за что-то бранила. А когда мы все уже переоделись для купания и Монтегю собрался нырять, она подошла к перилам и сказала: «Надеюсь, ты никогда не вынырнешь». Естественно, что потом это замечание показалось мне подозрительным... Может быть, теперь для вас что-то стало проясняться...

— Да, да,— пробормотал Ванс.— Вы поведали

нам массу интересного. Милое сборище, не находите? — Он резко взглянул на Лиленда.— А о себе самом, мистер Лиленд? У вас-то были основания желать смерти Монтегю?

— И даже большие, чем у других,— с мрачной откровенностью заявил тот.— Этот человек мне не нравился. А тем, что он собирался жениться на Бернис, я был попросту оскорблен. Я не только ей это говорил, но и ее брату.

— Почему же вы принимали в этом такое сердечное участие? — вкрадчиво спросил Ванс.

Лиленд уселся на краю стала и медленно вытащил трубку изо рта.

— Мисс Штамм очень красива. Она необыкновенная женщина.— Говорил он размеренно, тщательно подбирая слова.— Я преклоняюсь перед ней. Она была еще ребенком, когда я впервые ее увидел, а теперь мы с нею добрые друзья. Я просто не верил, что Монтегю может к ней хорошо относиться.

Он замолчал и задумался. Ванс пристально посмотрел на него, затем сказал, уставившись в потолок:

— Вы прозрачны, как стеклышко, мистер Лиленд. Весьма похвально, что вы признались в своем желании избавиться от Монтегю...

Но тут нам неожиданно помешали. На лестнице послышались чьи-то шаги, и портьеры слегка шевельнулись. Мгновение спустя на пороге комнаты появилась высокая импозантная женщина.

С необыкновенно бледным лицом и ярко накрашенными губами она выглядела лет на тридцать пять. Темные волосы ее были связаны в тугой узел и спускались сзади на плечи. Черный шелковый халат облегал прекрасную фигуру. Единственным украшением на ней была ниточка нефрита вокруг шеи. Что касается нефритового браслета и такого же кольца, то они, казалось, и не служили для нее украшением.

Она не отрываясь смотрела на Лиленда, пока подходила к нам, словно тигрица. Один только раз она бегло оглядела остальных, но тут же снова повернулась к Лиленду. Тот поднялся, отвечая на ее взгляд великолепной невозмутимостью. Она торжественно указала на него рукой и, прищурив глаза, воскликнула глубоким вибрирующим голосом:

— Вот этот человек!

Ванс лениво привстал, поднес к глазам монокль и довольно критически принялся изучать вновь прибывшую.

— Большое спасибо,— произнес он наконец,— но с мистером Лилендом мы уже знакомы, а вот с вами еще удовольствия не имели.

— Моя фамилия Стил,— злобно выпалила она.— Руби Стил. Кое-что из слов этого типа я услышала. Он же все врет. Только и старается защитить себя, а вину свалить на других.— Она взглянула на Ванса и снова уставилась на Лиленда.— Вот кто причина смерти Стенфорда Монтегю. Вот кто все задумал и сделал. Он же сам любит Бернис, потому и Монти ненавидел. Он даже предупреждал, чтобы тот держался от нее подальше, иначе убить грозился. Монти мне сам рассказывал. Как только я сюда приехала, у меня сразу же появилось чувство... вот здесь,— она драматически прижала руки к груди,— что готовится нечто ужасное: этот человек выполнит свою угрозу.— Довольно театрально она схватилась за голову.— Так и вышло! О! Злодей...

— Могу ли я узнать, как именно мистер Лиленд осуществил это свое злодейство? — холодно перебил ее Ванс.

Женщина посмотрела на него презрительно.

— Техника совершения преступления,— надменно прохрипела она,— меня не касается. Вам лучше знать. Вы же полицейские, не так ли? Подумать только, ведь он сам вам позвонил! Считает, что, если вместе с трупом найдутся какие-нибудь улики, вы не станете его подозревать, поскольку он первый к вам обратился.

— Очень интересно,— иронически кивнул Ванс.— Значит, вы официально обвиняете мистера Лиленда в преднамеренном убийстве мистера Монтегю?

— Да! — воскликнула она со страстью.— Я уверена в своей правоте, хотя и не знаю, как ему это удалось. Правда, у него есть весьма странные свойства. Вы знаете, что он жил среди индейцев? И похоже, сам индеец! Он угадает, под каким деревом сидел человек, например под хинным. Скажет, кто в Инвуде обломал ветку или сорвал листок. По мху на камне догадается, кто проходил мимо. По золе и пеплу скажет, когда погас огонь. По запаху шляпы или другой вещи назовет ее владельца. А по запаху ветра определит, когда пойдет дождь. Ему доступны такие тайны, о которых белые вообще не имеют представления. Он знает все секреты этих холмов, как будто его предки жили здесь много лет. Словом, это темный, хитрый индеец! — Голос ее звучал по-актерски возбужденно.

— Но, моя дорогая леди,— мягко запротестовал Ванс,— способности, которые вы приписываете Лиленду, не столь уж необычны. Его знание природы и умение разбираться в запахах не могут быть расценены как преступление. Тысячи людей подвергаются опасностям только потому, что не обладают такими свойствами.

Женщина помрачнела и зло поджала губы.

— Если вам приятно быть дураком, будьте. Но в один прекрасный день вы ко мне придете и скажете, что я была права.

— Это будет очень забавно,— улыбнулся Ванс.— А пока я вынужден просить вас подождать своей очереди. У нас тут еще кое-какие дела.

Она молча развернулась и торжественно удалилась.

Глава 3

Плеск в бассейне

Воскресенье, 12 августа, 1 час 15 минут

Во время этой обличительной речи Лиленд с величавым спокойствием курил трубку и невозмутимо поглядывал на Руби Стил. Казалось, его нисколько не трогали ее слова, и, когда она вышла из комнаты, только пожал плечами и слабо улыбнулся Вансу.

— Теперь вы поняли,— сказал он с иронией,— почему я настаивал на вашем немедленном приезде?

Ванс пристально посмотрел на него.

— Вам неприятно обвинение в исчезновении Монтегю?

— Не совсем так. Просто я знал, какие сплетни здесь поползут, и решил с самого начала известить обо всем власти. Правда, такой сцены и так скоро я не ожидал. Впрочем, для мисс Стил подобные выходки — обычное явление. Она сказала все, кроме правды, вернее, только полуправду. Моя мать была алгонкинской индеанкой, принцессой Белой Звезды, самоотверженной, любящей женщиной, которая бросила свое племя и переехала жить сюда. Отец был архитектором. Он из древнейшего нью-йоркского рода, намного старше матери. Они оба умерли.

— Вы родились здесь?

— Да, в районе старой индейской деревни Шоракапкок. Правда, дом наш давно разрушен. Но мне нравится это место. Понимаете, счастливые воспоминания о детской поре, когда я еще не уехал в Европу учиться, и все прочее...

— А я с первого взгляда понял, что в ваших жилах течет индейская кровь,— уклончиво заметил Ванс. Потом скрестил вытянутые ноги и глубоко вздохнул.— Хотелось бы все-таки услышать, мистер Лиленд, что здесь происходило вчера. Кажется, вы сказали, что Монтегю сам предложил искупаться?

— Да, действительно.— Лиленд придвинул кресло к столу и уселся поудобнее.— Обедали мы около половины восьмого, Штамм выставил множество разных вин, а до этого были коктейли. После кофе появились бренди и портвейн. Вы же знаете, что лил дождь и выйти на улицу мы не могли. Потом перешли в библиотеку и опять пили, теперь уже виски с содовой, музыку слушали. За пианино — Татум, пела мисс Стил. Правда, недолго: подействовал алкоголь и все почувствовали себя неважно.

— А Штамм?

— А Штамм особенно. Я редко видел его таким пьяным. Он начал пить виски прямо из бутылки, и мне пришлось ее отобрать. Сперва он немного успокоился, но потом снова дорвался. Сестра тоже пыталась повлиять на него, но безуспешно.

— А в котором часу вы пошли купаться?

— Точно не скажу, но где-то после десяти. Монтегю с Бернис как раз были на террасе и первыми узнали, что дождик кончился. Тогда Монтегю и предложил поплавать. Все согласились, кроме Штамма, он был не в состоянии вообще что-либо делать. Бернис и Монтегю сначала его уговаривали, видно, думали, что в воде ему полегчает, но он мало того что наотрез отказался, так вдобавок приказал Трейнору принести еще одну бутылку шотландского.

— Трейнору?

— Ну да, своему дворецкому... Штамм одурел от пьянства и был настолько беспомощен, что я попросил всех оставить его в покое и идти одним. Я лично включил свет возле бассейна. Монтегю, конечно же, переоделся первым, но другие от него не намного отстали... Тогда-то и произошла трагедия...

— Одну минуту, мистер Лиленд,— прервал его Ванс, наклоняясь вперед, чтобы стряхнуть пепел в камин.— Монтегю нырнул раньше других?

— Да. Все только выходили из своих кабинок, а он уже стоял на трамплине и собирался прыгать. Любовался собой, своей фигурой и ловкостью. Наверно, тщеславие всегда заставляло его совершать разные трюки у всех на глазах. Так было и на этот раз.

— А подробнее?

— Он грациозно изогнулся и прыгнул в воду.

Естественно, мы стали ждать, когда он вынырнет. Скорее всего, это длилось какую-то минуту, но нам показалось, что времени прошло гораздо больше. И когда мисс Мак-Адам закричала, мы как по команде кинулись к бассейну и принялись туда всматриваться. Теперь уже было ясно: что-то случилось. Никто бы не смог так долго оставаться под водой. Мисс Штамм вцепилась в мою руку, но я вырвался, подбежал к трамплину и тоже нырнул.— Лиленд облизал губы.— Я старался достать до дна. И когда в глубине увидел еще кого-то, то сперва принял его за Монтегю, но это оказался Татум. Он тоже поспешил на поиски и теперь нырял как заведенный. Даже Грифф, хоть и копошился возле берега, пытался помочь... Словом, ничего у нас не вышло. Проторчали в воде минут двадцать да и вылезли...

— А вы что чувствовали тогда? — спросил Ванс.— У вас были какие-нибудь подозрения?

Лиленд замялся, пытаясь вспомнить свои эмоции, и наконец ответил:

— Нет, ничего конкретного. Пожалуй, я просто был ошеломлен. Правда, что-то неясное меня все же тревожило. Понимаете, я и в полицию-то рвался позвонить чисто инстинктивно, совершенно не думая о случившемся, просто был потрясен необычностью... Может быть,— прибавил он, уставившись в потолок,— где-то в подсознании мне вспоминались сказки об этой самой Луже Дракона. Мне их еще в детстве мама рассказывала...

— Ну да, конечно. Место романтическое и легендарное,— язвительно пробормотал Ванс.— А теперь неплохо было бы узнать, что женщины ваши делали, когда вы прикладывали столь героические усилия найти Монтегю.

— Женщины? — В голосе Лиленда прозвучала нотка удивления, и он внимательно взглянул на Ванса.— Ах да, другими словами, как они себя вели после трагедии... Ну, мисс Штамм бегала по краю бассейна, закрыв лицо руками, и отчаянно рыдала. По-моему, она вообще никого и ничего вокруг себя не видела. Скорее всего, просто была ужасно напугана... Мисс Стил стояла на берегу, запрокинув голову, и с мольбой простирала руки...

— Звучит так, будто она репетировала роль Ифигении в Авлиде... А мисс Мак-Адам?

— С ней одна странность,— хмуро сказал Лиленд.— Закричала-то она первая, когда Монтегю не вынырнул. А потом уже стояла спиной к воде, такая холодная и спокойная, будто ничего не случилось. Смотрела куда-то внутрь себя и улыбалась безжалостной улыбкой. Сам удивляюсь, почему я подошел именно к ней и именно ей сказал: «Мы не нашли его». Она же ответила, не поворачиваясь: «Все верно».

— Тогда-то вы и позвонили в полицию? — спросил Ванс.

— Я не хотел терять времени. Побежал к телефону, даже не переодеваясь, только потом вернулся в свою кабинку. Другие уже оделись и направлялись к дому.

— Кто вызвал врача хозяину?

— Я. Когда звонил, в библиотеку не наведывался, а переодевшись сразу пошел к Штамму, рассчитывая, что он уже в состоянии уразуметь хотя бы такое ужасное событие. Но он по-прежнему был мертвецки пьян, вдобавок рядом лежала пустая бутылка. Я попытался привести его в чувство, но безуспешно.

Лиленд помолчал и хмуро продолжил:

— Никогда еще не видел Штамма таким, хотя при мне он не раз напивался. Теперь же он меня попросту потряс: дышит едва, бледность смертельная. А тут еще в комнату входит Бернис, смотрит на брата, восклицает: «Ах, он тоже умер! Боже мой!» — и падает в обморок. Мне оставалось только передать ее на попечение мисс Мак-Адам, которая восхитительно владела собой в этой ситуации, и позвонить доктору Холлидею. Он уже много лет считается семейным врачом и живет недалеко отсюда, на Двести седьмой улице. К счастью, я застал его дома.

В эту минуту хлопнула дверь, послышались тяжелые шаги, и перед нами появился детектив Хеннеси собственной персоной с открытым ртом и горящими глазами. Он почтительно козырнул Маркхему и устремился к сержанту.

— В бассейне что-то случилось,— объявил он, указывая рукой куда-то назад.— Стою я у трамплина, как вы и приказывали, курю сигару, и вдруг — странный гул на вершине скалы. А потом — бултых! — будто тонна кирпичей ухнула в воду... Ну я подождал пару минут, может, еще что произойдет, а потом решил лучше вам рассказать.

— Вы что-нибудь заметили? — спросил Хит.

— Ничего сержант. Там темно возле скалы, а к краю фильтра я не подходил, вы говорили, что там скользко.

— Просто мне не хотелось, чтобы он затоптал следы,— пояснил Хит.— Мы их утром рассмотрим.— Он повернулся к Хеннеси.— И что это было, по-вашему?

— Понятия не имею,— ответил Хеннеси.— Я рассказал, что знаю, да и все.

Лиленд встал и подошел к сержанту.

— Простите мое вмешательство,— произнес он,— но похоже, я смогу объяснить вам этот случай. На вершине утеса лежат несколько глыбин, которые едва-едва держатся. Я всегда боялся, что они когда-нибудь рухнут в бассейн. Мы с мистером Штаммом только утром их осматривали. Крайнюю даже попытались столкнуть, но у нас ничего не получилось. Возможно, дождь подмыл грунт под ними.

Ванс кивнул.

— Объяснение ваше вполне рационалистично.

— С одной стороны, это верно, мистер Ванс,— неохотно согласился Хит. Рассказ Хеннеси встревожил его.— Но с другой, интересно было бы знать, почему она упала именно сегодня?

— Вы же слышали, что мистер Лиленд с мистером Штаммом пытались сегодня утром — вернее, уже вчера — столкнуть камни. Скорее всего, те расшатались, а тут еще дождь, вот они и свалились.

Хит задумчиво пожевал сигару.

— Идите и займите свой пост,— наконец бросил он Хеннеси.— Если случится еще что-нибудь, немедленно нас оповестите.

Хеннеси удалился, как мне показалось, с большой неохотой. Маркхем все это время скучающе поглядывал по сторонам. Но после ухода Хеннеси, очевидно сделав над собой усилие, проявил-таки к происходящему вялый, но все же интерес.

— К чему вся эта болтовня, Ванс? — спросил он.— Ситуация вполне объяснимая. Конечно, она может показаться таинственной, но ведь в действительности никакой тайны нет. По-моему, тут одни нервы виноваты. В общем, предлагаю разойтись по домам и предоставить сержанту вести дело обычным образом. Ну какой здесь может быть злой умысел, когда Монтегю сам предложил искупаться и сам же нырнул, причем у всех на глазах?

— Вы слишком логичны, мой дорогой Маркхем,— запротестовал Ванс.— Конечно, такова специфика вашей профессии, но в мире не все подчинено логике. Лично я предпочитаю эмоции. Подумайте только, что бы стало с поэтическими шедеврами, если бы их авторы следовали одним лишь умозаключениям, что было бы, например, с «Одиссеей», с сонетами Петрарки...

— Хорошо, вы-то что предлагаете? — раздраженно спросил Маркхем.

— Я предлагаю,— улыбнулся Ванс,— узнать у доктора о самочувствии нашего хозяина.

— Да Штамм-то к этому делу какое мог иметь отношение? — запротестовал Маркхем.— Он же менее всех в него замешан.

Однако Хит уже направился к двери.

— Позову-ка я доктора,— сказал он и вышел.

А через несколько минут вернулся в сопровождении пожилого мужчины, похожего на Ван Дейка. На нем был черный костюм с высоким старомодным воротничком на несколько размеров большим, чем нужно. Высокий и стройный, чем-то неуловимым на первый взгляд он поневоле вызывал к себе доверие.

Поднявшись, Ванс приветствовал его и, объяснив причину нашего визита, перешел к делу:

— Мистер Лиленд только что рассказал нам, как плохо было мистеру Штамму сегодня ночью, а как он себя чувствует сейчас?

— Вообще-то лучше,— ответил доктор и нерешительно замолчал. Потом продолжил: — Поскольку мистер Лиленд уже информировал вас о состоянии мистера Штамма, я не стану ссылаться на профессиональную этику. Когда я прибыл сюда, мистер Штамм был без сознания, пульс — медленный и вялый, дыхание затрудненное. Естественно, что, узнав о том, сколько он выпил, я немедленно сделал ему инъекцию апоморфина — десять гран. Желудок его очистился, и он спокойно уснул. Вы знаете, никогда еще в своей практике я не встречал алкоголиков, которые могли бы проглотить столько спиртного за один присест. Я как раз собирался вызвать к нему сиделку, когда этот вот джентльмен пришел за мной.

Ванс понимающе кивнул.

— Нам бы хотелось мистера Штамма навестить.

— Лучше позднее. Я помог ему подняться наверх, и теперь он лежит в постели. Конечно, если вам нужно срочно поговорить с ним, это другое дело, но, по правде сказать, он еще очень слаб.

Ванс пробормотал слова благодарности.

— Вы дадите нам знать, когда с ним можно будет пообщаться?

— Конечно,— кивнул доктор.

— А мы тем временем,— сказал Ванс Маркхему,— немного поболтаем с мисс Штамм...

— Прошу прощения,— сказал доктор, возвращаясь от двери.— Не стоит сейчас беспокоить мисс Штамм. Понимаете, у нее была истерика от потрясения. Мне пришлось дать ей снотворного и уложить спать. Она попросту не сможет разговаривать. Подождите до утра.

— Это верно,— согласился Ванс,— утро вечера мудренее.

Доктор вышел в холл, и вскоре мы услышали, как он разговаривает по телефону.

Глава 4

Заминка

Воскресенье, 12 августа, 1 час 35 минут

Маркхем глубоко вздохнул и с отчаянием посмотрел на Ванса.

— Вы все еще не удовлетворены? — нетерпеливо спросил он.

— О, мой дорогой Маркхем! — капризно отвечал Ванс, закуривая свежую сигарету.— Я же никогда не прощу себе, если уйду отсюда, так и не встретившись с мисс Мак-Адам. Честное слово! А вы разве не хотите с ней познакомиться?

Маркхем сердито хмыкнул и откинулся на спинку кресла. Ванс повернулся к Хиту.

— Притащите-ка сюда дворецкого, сержант.

Хит послушно вышел и тут же вернулся с дворецким. Это был полный, невысокий человечек лет за пятьдесят, с чистым, круглым лицом. Маленькие глазки его поглядывали на нас весьма хитровато, обращали на себя внимание длинный нос крючком и уголки рта, опущенные вниз. Очевидно, будучи совсем лысым, он носил парик. А его униформа хоть и нуждалась в чистке и глажении, имела явно помпезный вид.

— Насколько мне известно, ваша фамилия Трейнор? — спросил Ванс.

— Да, сэр.

— Так вот, Трейнор, мы с окружным прокурором прибыли сюда, чтоб выяснить кое-какие неясности.— Ванс смотрел на дворецкого не отрываясь.

— Если позволите, сэр,— запищал Трейнор неожиданным фальцетом,— то я скажу, что ваш приезд был превосходной идеей. Все это так загадочно, что никто ничего не может объяснить.

Ванс удивленно поднял брови.

— Так вы считаете это происшествие загадочным? А что-нибудь конкретное рассказать можете?

— Никак нет, сэр.— Человечек высокомерно надулся.— Ничего конкретного, сэр. Благодарю за честь, сэр. Не так-то часто у меня спрашивают собственное мнение.

Ванс с пониманием кивнул и продолжил:

— Доктор Холлидей рассказывал, будто мистер Штамм был на волосок от гибели, а по словам мистера Лиленда получается, что он приказал подать еще одну бутылку виски, когда остальные отправлялись купаться.

— Да, сэр, я принес его любимый скотч, хотя в таком состоянии мистеру Штамму и не следовало пить. Правда, сначала я пробовал возражать, но он начал ругаться и заявил, что всякий человек имеет право пить любой яд, по крайней мере, такой в его словах был смысл. Вы должны понять, что воля хозяина для меня закон.

— Конечно, конечно, Трейнор. Мы ни в чем вас не обвиняем,— успокоил его Ванс.

— Большое спасибо, сэр. Должен вам сказать, что вот уже несколько недель хозяин чем-то расстроен. В четверг он даже забыл покормить рыб.

— Ого!.. Это уже серьезно... Значит, рыбы остались голодными, Трейнор?

— О да, сэр. А я люблю рыб, сэр. И если мне позволено будет так выразиться, неплохо в них разбираюсь. У нас с хозяином даже есть разногласия по поводу содержания некоторых редких экземпляров, если понимаете, что я имею в виду, сэр. А у скатофагусов я вообще без его ведома меняю воду.

— Со скатофагусами так и нужно поступать,— дружески улыбнулся ему Ванс.— Но мы отвлеклись... Пригласите, пожалуйста, сюда мисс Мак-Адам.

Дворецкий поклонился и вышел, а через несколько минут в комнате появилась невысокая пухленькая женщина. Было ей, вероятно, лет сорок, но одежда и манера держать себя говорили о том, что она старательно молодится. Однако чувствовалась в ней непонятная твердость, которую никуда не спрячешь. Она была совершенно холодна, усаживаясь в указанное Вансом кресло.

Еще меня поразил тот факт, что, когда Ванс представился и сообщил ей о цели нашего визита, она не выразила никакого удивления.

— Понимаете, в сомнительных ситуациях всегда

бывает лучше осмотреть место трагедии,— продолжал тем временем Ванс.— И конечно, поговорить со свидетелями.

В ответ женщина лишь отстраненно улыбнулась.

— Свидетели — народ внимательный, они всегда все подмечают,— продолжал Ванс.— Не возникло ли у вас каких-нибудь подозрений по поводу случившегося?

— Подозрений? О чем вы? Не понимаю.— Голос ее был равнодушен.— Монти мертв, это ясно. Если бы такое произошло с кем-нибудь другим, можно было бы думать, что человек нас попросту разыграл. Но Монти никогда не был шутником. А если и был, то чувства юмора давно лишился. С его чрезмерной самонадеятельностью он просто не мог шутить.

— Я вижу, вы хорошо его знаете.

— Даже слишком,— ответила она с явной злобой.

— Мне сказали, что вы стали кричать, когда он не появился на поверхности.

— Чистейший импульс,— спокойно пояснила она.— В моем возрасте, конечно, надо быть более сдержанной.

Ванс затянулся сигаретой.

— А вы случайно не ожидали его смерти?

Женщина пожала плечами, глаза ее заблестели.

— Нет, не ожидала,— сказала она с горечью.— Но всегда надеялась, что это произойдет... как и многие другие.

— Очень интересно,— пробормотал Ванс.— А что вы так внимательно рассматривали, когда Монтегю не вынырнул?

— Вот уж не помню. Может быть, просто воду. Разве это не естественно?

— О нет, что вы! Смотреть на воду, когда под ней исчез человек,— что может быть понятнее! Но по моим сведениям, ваше поведение было совсем иным. Фактически, вы смотрели в сторону скал.

Женщина бросила быстрый взгляд на Лиленда.

— Теперь понятно. Этот жалкий гибрид пытается отвести от себя подозрения.— Слова она цедила сквозь стиснутые зубы.— А я считаю, сэр, что мистер Лиленд может рассказать о трагедии гораздо больше любого из нас.

— Он уже рассказал нам массу любопытнейших вещей.— Ванс наклонился вперед и улыбнулся.— Кстати, может быть, вас заинтересует то, что несколько минут назад в бассейн обрушилось что-то очень тяжелое. Как раз в том месте, которое вы так внимательно разглядывали.

Крошку Мак-Адам будто подменили. Ее тело напряглось, пальцы вцепились в ручки кресла, а лицо заметно побледнело.

— Вы уверены? — пробормотала она странным голосом. Глаза ее так и впились в Ванса.— Вы в этом уверены?

— Совершенно уверен... Но почему вы так встревожились?

— Об этом бассейне рассказывают столько странных историй...— начала она было, но Ванс перебил ее.

— Все правильно. Но вы-то, я надеюсь, не суеверны?

Она слабо улыбнулась.

— О нет, я для этого слишком стара.— Ей уже удалось взять себя в руки.— Просто я нервничаю. Это поместье вообще ни на кого не оказывает благотворного влияния... Значит, в бассейне что-то плеснуло? Не знаю, на что и подумать. Может быть, это одна из летающих рыб Штамма? — предположила она с потугой на юмор. Потом лицо ее застыло, и она посмотрела на Ванса свысока.— Вы еще что-то хотели сказать?

Крошка Мак-Адам явно не желала выдавать свои мысли. Ванс поднялся.

— Нет, мадам,— ответил он.— Пока мои способности как следователя исчерпаны... Но вы побудьте еще немного в своей комнате.

Она встала с явным облегчением.

— О, я так и думала. Как много всегда неприятностей, если кто-нибудь умирает. Скажите, а я ничего не нарушу, если попрошу толстяка Трейнора принести мне выпить?

— Конечно нет.— Ванс галантно поклонился.— Счастлив буду приказать прислать вам все, что пожелаете... если, конечно, это найдется в погребе.

— Вы более чем добры,— съязвила она.— Думаю, Трейнор отыщет для меня виски с содовой.

И, шутливо поблагодарив Ванса, она вышла из комнаты. Ванс опять вызвал дворецкого.

— Послушайте, Трейнор, мисс Мак-Адам просит виски с содовой, поэтому смешайте-ка ей бренди с ментоловым ликером.

— Понимаю, сэр,— кивнул тот и неслышно удалился.

А на пороге возник доктор Холлидей.

— К мистеру Штамму скоро придет сиделка,— сказал он.— Так что, если хотите поговорить с ним, лучше это сделать сейчас.

Спальня хозяина находилась на втором этаже возле лестницы. Штамм встретил нас смущенной улыбкой. И хотя он лежал в постели, видно было, что мужчина этот очень высок. Выглядел он хуже некуда: смертельно бледный, щеки впалые, под глазами темные круги. Из растительности на лице присутствовали только косматые черные брови — он был совершенно лысый. Ни бледность, ни явная слабость не могли скрыть того, что это очень выносливый и энергичный человек, из тех, о которых в южных морях слагают легенды.

— Эти джентльмены хотят вас видеть,— сказал доктор Холлидей.

Осторожно поворачивая голову, Штамм поочередно осмотрел каждого.

— Что им нужно? — Тихий голос его звучал раздраженно.

Ванс объяснил, кто мы такие, и прибавил:

— Сегодня ночью в вашем поместье, мистер Штамм, произошла трагедия. Мы приехали разобраться.

— Трагедия? Что вы называете трагедией? — Глаза его не отрывались от лица Ванса.

— Боюсь, что один из ваших гостей утонул.

Штамм неожиданно оживился. Руки его стиснули одеяло, глаза заблестели, и голова поднялась с подушки.

— Утонул! — воскликнул он.— Где? И кто?.. Надеюсь, это Грифф. Он страшно мне надоел.

Ванс покачал головой.

— Нет, это не Грифф,— сказал он.— Это Монтегю. Он не вынырнул из бассейна.

— Ах, Монтегю! — Штамм снова улегся.— Тщеславный осел!.. Как Бернис?

— Все в порядке,— успокоил его доктор.— Естественно, сперва она расстроилась, но сейчас уже спит.

Штамм угомонился было, но тут же повернулся к Вансу.

— Полагаю, вы хотите расспросить меня кое о чем.

Ванс критически и, как мне показалось, подозрительно осмотрел его. Должен признаться, у меня создалось впечатление, будто Штамм только играет, но играет как-то неубедительно. Почему я так решил, даже не знаю.

— Насколько нам известно,— сказал Ванс,— вы приглашали на уик-энд кого-то еще, но этот человек не появился.

— Ну и что же? Что в этом необычного?

— Абсолютно ничего,— согласился Ванс.— Просто хотелось бы знать, как эту леди зовут?

Штамм потупил глаза, замялся и наконец ответил:

— Элен Брюетт.

— Вы можете что-нибудь о ней рассказать?

— Очень мало,— неприязненно бросил тот.— Мы не виделись много лет. А познакомились на пароходе. Я тогда плыл в Европу. Впрочем, я вообще о ней ничего не знаю, кроме того, что она чрезвычайно привлекательна и мила. На прошлой неделе она, к моему величайшему изумлению, вдруг позвонила. Рассказала, что вернулась с Востока, и намекнула на продолжение нашего знакомства. Для приема мне как раз не хватало одной женщины, вот я ее и пригласил. А в пятницу утром она снова позвонила мне и сообщила, что неожиданно уезжает в Южную Америку... Вот, собственно, и все.

— Вы случайно не рассказывали ей о том, кого еще к себе позвали? — спросил Ванс.

— Как же, я упоминал Руби Стил и Монтегю. Они оба когда-то выступали на сцене, и я решил, что она может знать их имена.

— И это соответствовало истине?

— Насколько я помню, она сказала, что с Монтегю встречалась в Берлине.

Ванс подошел к окну.

— Любопытное совпадение,— пробормотал он.

Штамм смотрел на него не отрываясь.

— Что вы имеете в виду?

Ванс пожал плечами и приблизился к постели.

— А разве вы не понимаете?

Штамм пришел в полное замешательство.

— На что вы все время намекаете?

— Только на то, мистер Штамм,— Ванс говорил мягко и тихо,— что каждый, с кем мы беседовали, имел особое мнение о смерти Монтегю, но тем не менее нам кажется, что пахнет здесь грязной игрой...

— А тело? — прервал его Штамм.— Тело вы еще не нашли? Это может многое прояснить. Что, если он просто ударился о воду?

— Нет, пока Монтегю не найден. Пошарить в бассейне еще не успели...

— Значит, нет,— свирепо перебил его Штамм.— Так вот, рядом с фильтром расположены два шлюза, которые можно открыть, чтобы спустить из бассейна воду. Там и штурвал есть. Я каждый год это делаю для очистки резервуара.

— О, это просто замечательно. А, сержант? — Он

снова обратился к Штамму: — А не трудно с этим штурвалом управляться?

— Четверо мужчин сделают все за какой-нибудь час.

— Отлично, значит, займемся этим утром. Кстати, один из сотрудников сержанта не так давно слышал в бассейне громкий всплеск.

— Наверное, упала часть скалы,— сказал Штамм.— Она уже давно едва держалась. А какое это имеет значение?

— Мисс Мак-Адам была очень расстроена.

— Истерия,— огрызнулся Штамм.— Наверное, Лиленд наговорил ей всякого... Однако к чему вы клоните?

Ванс едва заметно улыбнулся.

— Честное слово, не знаю. Но сам факт исчезновения человека в Луже Дракона почти всем кажется очень странным. Никто не верит, что это несчастный случай.

— Вздор! — Штамм приподнялся на локтях. Лицо его сморщилось, глаза слабо заблестели.— Разве не может человек просто утонуть? Зачем здесь полиция толчется? — Хриплый голос его звучал все громче.— Монтегю! Ха! На земле без него будет только лучше.— Штамм совсем разбушевался.— Монтегю нырнул в бассейн, так? Обратно не вынырнул, так? Разве это причина, чтобы беспокоить меня, когда я болен?..

И тут все смешались, поскольку дверь в холл распахнулась и с лестницы раздался ужасающий, леденящий кровь женский крик.

Глава 5

Водяное чудовище

Воскресенье, 12 августа, 2 часа

Крик повторился еще раз, и наступила тишина. Хит рванулся к двери, на ходу вытаскивая пистолет из кармана плаща. Но Лиленд прикоснулся к его плечу.

— Не тревожьтесь,— сказал он спокойно.— Все в порядке.

— Черт возьми! — Хит отшвырнул его руку и шагнул обратно.

Все в доме пришло в движение: стали хлопать двери, послышались взволнованные голоса.

— А ну, все по местам! — заорал Хит.— И тихо сидеть!

Перепуганным гостям не оставалось ничего другого, как повиноваться злобному выкрику сержанта. А тот угрожающе повернулся к спокойному, как всегда, Лиленду.

— Кто и откуда кричал? Отвечайте!

Но вместо Лиленда заговорил Штамм, обращаясь при этом к Вансу:

— Бога ради, джентльмены, уезжайте отсюда! Вы и так уже порядком здесь напакостили... Уезжайте, говорю! Немедленно! — Он резко повернулся к Холлидею.— Доктор, поднимитесь, пожалуйста, к матери и дайте ей что-нибудь от сердца. А то в этом сумасшедшем доме у нее опять будет приступ.

Доктор ушел, сердито стуча каблуками. Ванса, казалось, ничуть не удивил этот инцидент. Спокойно затягиваясь сигаретой, он задумчиво разглядывал Штамма.

— Нам очень жаль, что пришлось побеспокоить ваших домочадцев,— сказал он наконец.— Какие нервы у всех слабые... Надеюсь, к утру люди отдохнут. Пойдемте вниз, мистер Маркхем.

Лиленд благодарно кивнул.

— Да, да, так будет лучше.— И пошел впереди нас, указывая дорогу.

Мы снова очутились в гостиной. Ванс уселся на старое место и вопросительно взглянул на Лиленда, ожидая объяснений. Тот принялся обстоятельно набивать трубку и, лишь закончив эту процедуру, заговорил:

— Это кричала мать мистера Штамма, Матильда Штамм. Она на третьем этаже живет. Понимаете, женщина эта неуравновешенная...— Он покрутил пальцем у виска.— Но не опасная, рассеянная только: у нее бывают галлюцинации, приступы какие-то с бредом.

— Похоже на паранойю,— заметил Ванс.— Может, ею и страхи овладевают?

— Вроде бы,— ответил Лиленд.— Психиатры даже предлагали поместить ее в санаторий, но Штамм и слышать об этом не захотел. Засунул ее на третий этаж и никуда не выпускает. Причем физически она совершенно здорова, да и в беспамятство впадает крайне редко. Но тем не менее выходить ей не позволено. Зато в ее распоряжении балкон и оранжерея. Она редкие растения разводит.

— А все же как часто бывают эти приступы?

— Да раза три в год, не больше, хотя голова ее постоянно забита странными идеями.

— В чем же они заключаются?

— Да в чем угодно. То с воображаемыми людьми спорит, то рыдает, переживая события, происшедшие в далеком детстве, то грозит кому-то.

— Ну, все ясно,— кивнул Ванс, закурил и спросил неожиданно: — А на какую сторону выходят балкон и оранжерея миссис Штамм?

Лиленд коротко взглянул на Ванса и опустил глаза.

— На северную.

— Так! — Ванс вынул изо рта сигарету.— К бассейну, значит?

Лиленд кивнул и, поколебавшись, сказал:

— Понимаете, этот пруд треклятый как-то странно на нее действует. Ведь именно он основной источник ее галлюцинаций. Часами может на него смотреть, а сиделка ее, по фамилии Шварц, утверждает, что миссис Штамм даже спать не ложится, если не посмотрит на бассейн.

— Как интересно... Кстати, мистер Лиленд, вы не знаете, когда бассейн был реконструирован?

Лиленд наморщил лоб.

— Точно не скажу. Дамбу еще дед Штамма построил. Но ничего усовершенствовать он даже не собирался. Стенки бассейна облицевал отец Штамма — Джошуа Штамм. А уже лично Штамм устроил фильтры и шлюзы: вода раньше была не очень-то чистой.

— А бассейн как-нибудь называется? — спросил Ванс.

Лиленд пожал плечами.

— Да бог его знает. Индейцы по-всякому говорят: «место дракона», «пруд дракона», «место водяного чудовища». Водяным драконом даже детей пугают.

— Сейчас не время об этом разговаривать,— нетерпеливо сказал Маркхем.

— Тихо, тихо, дорогой мой,— успокоил его Ванс.— Только теперь я начинаю понимать, почему все в этом доме полны сомнений и предчувствий.— Он улыбнулся и снова обратился к Лиленду: — Кстати, миссис Штамм и раньше так кричала?

Лиленд наклонил голову.

— Бывало. Но совсем по-другому. Сейчас, похоже, она чего-то боится, а чего, сама не может понять. Страхи ее подсознательны, они не имеют материального воплощения...

Но тут распахнулись портьеры, и в комнату буквально ворвался доктор Холлидей.

— Хорошо, что вы здесь, джентльмены,— сказал он.— Миссис Штамм хотела бы побеседовать с вами. Она в плохом состоянии, но это с ней случается. В общем-то ничего серьезного, если бы она не отказалась принять успокаивающее... Я бы даже просить об этом не стал, но в сложившихся обстоятельствах...

— Я им уже все объяснил,— спокойно сказал Лиленд.

Доктор облегченно вздохнул.

— Вот и славно. Откровенно говоря, джентльмены, я очень обеспокоен. Она непременно желает видеть полицию. Немедленно.— Он помолчал.— Может, это и к лучшему будет, если вы не станете возражать. Правда, должен предупредить, что не исключена непредвиденная реакция, но ваша тактичность...

— Мы все понимаем, доктор,— произнес Ванс и добавил многозначительно: — Наверное, от этой встречи пользу получат все.

Мы поднялись на третий этаж вслед за доктором, прошли по широкому коридору и попали в ярко освещенный громадный холл, обставленный в стиле викторианской эпохи. На полу лежал потрепанный темно-зеленый ковер, а стены были оклеены обоями в тон. Зеленый атлас на креслах давно выцвел и стал белесым. Спальня миссис Штамм как две капли воды походила на эту комнату. Отличалась она только наличием кровати, камина и картин на стенах.

Высокая седая женщина в переднике окинула нас мрачным взглядом и поднялась было на ноги.

— Вам лучше остаться, мисс Шварц,— сказал доктор.

Сама миссис Штамм стояла у окна в дальнем конце комнаты. От нее веяло странным холодом. Обеими руками она держалась за спинку кресла, и в ее глазах был какой-то затаенный испуг. Несмотря на свой невысокий рост и стройную фигуру, она производила впечатление энергичной и сильной женщины. Такие мускулистые руки, как у нее, подошли бы скорее мужчине. (Мне даже подумалось, что она вполне могла бы поднять свое кресло и швырнуть в нас.) Римский нос ее портила излишняя крючковатость, рот — сардоническая улыбка, а черные волосы — седые пряди. На ней было красное шелковое кимоно до самого пола.

Доктор Холлидей кратко представил нас, но она даже внимания на это не обратила, продолжая улыбаться так загадочно, будто известно ей было нечто для нас непостижимое. Но улыбка вдруг исчезла, и лицо ее исказилось от страха.

— Это сделал дракон! — Были первые слова.— Говорю вам, что это сделал дракон! И ничего тут не изменишь!

— Какой дракон, миссис Штамм? — спокойно спросил Ванс.

— Какой! — презрительно усмехнулась она.— Да тот, что обитает в бассейне под моими окнами.— Она махнула рукой куда-то вниз.— Отчего, по-вашему, это место называют Лужей Дракона? Да оттого, что здесь его дом, дом старого водяного чудовища, который охраняет жизнь и счастье Штаммов. Дракон приходит в ярость, когда моей семье угрожает опасность, и поднимается из воды.

— А почему вы думаете,— голос Ванса звучал мягко и вежливо,— что именно дракон виновен в случившемся сегодня ночью?

— О, я знаю это, я знаю точно! — Глаза ее заблестели, а на губах снова появилась таинственно-зловещая улыбка.— Уже многие годы я сижу здесь одна перед окном, но все вижу и все знаю. Они пытаются держать меня в неведении. Ха-Ха! Мне известно все, что произошло здесь за последние два дня. Мой бедный сын разговаривал с кем-то на лестнице. Я стала прислушиваться, и оказалось, что Стенфорд Монтегю не вынырнул из бассейна! Да ведь он и не смог бы вынырнуть! Никогда! Дракон схватил его и утащил под воду, пока тот не захлебнулся.

— Но мистер Монтегю не был врагом семьи Штаммов,— мягко возразил Ванс.— За что же ваш защитник убил его?

— Мистер Монтегю *был* врагом,— заявила женщина, отодвинула кресло и шагнула вперед.— Он увивался за моей девочкой, жениться на ней хотел. Негодяй! Только и делал, что лгал, а стоило ей отвернуться, он уже крутился возле других женщин. О, я так много видела за последние два дня!

— Все понятно,— кивнул Ванс.— А дракон случайно не может быть мифом?

— Мифом? О, нет! — женщина говорила с холодной убежденностью.— Еще ребенком я его видела. В молодости была знакома с людьми, которые тоже с ним встречались. Старые индейцы из деревни частенько наблюдали за ним и потом рассказывали мне. А в длинные летние сумерки я взбиралась на вершину утеса и смотрела, как он вылетает из бассейна. Водяные драконы всегда появляются после захода солнца, когда тени становятся гуще и над рекой поднимается туман. А потом я сидела у окна и ждала его. Ведь он был другом моим, я не могла пропустить его возвращение. Порой, когда я сидела на скале, он вообще не показывался из воды, только заставлял ее бурлить, чтобы я всегда была уверена в нем.

Голос миссис Штамм звучал возвышенно, словно она читала стихи, упершись руками в бедра, с горящими глазами.

— Все это очень интересно,— вежливо пробормотал Ванс. Но я заметил, что разглядывает он ее оценивающе.— Однако ваши рассказы могут быть только плодом детского воображения. Ведь существование драконов не укладывается в рамки современной науки.

— Современной науки! Ха! — Она презрительно посмотрела на Ванса.— Действительно, наука! Удобное словечко, прикрывающее человеческое невежество. А что ей известно о законах рождения, роста, жизни и смерти? О подводных обитателях, наконец? А ведь их неизмеримо больше, чем обитателей сухопутных. Даже у моего сына, с его богатой коллекцией морских и речных рыб, даже у него ничего нет из глубин океана. Может ли он утверждать наверное, что там не живут чудовища? Известные уже рыбы и те для людей — полная тайна. Не говорите мне о науке, молодой человек. Я знаю только то, что видели эти старые глаза!

— Все это верно,— тихо согласился Ванс.— Но если допустить, что некая гигантская летающая рыба время от времени навещает бассейн, разве можно считать ее умной настолько, чтобы разбираться в ваших домашних делах?

— Как вы смеете оценивать ум создания, о котором ничего не знаете? — В голосе ее звучало неприкрытое пренебрежение.— Люди с их самомнением даже представить себе не могут существ умнее, чем они сами.

Ванс слабо улыбнулся.

— По-моему, вы человечество недолюбливаете.

— Я человечество ненавижу,— с горечью сказала она.— Насколько бы мир был лучше и чище, если бы оно отказалось от своих шаблонов.

— Да, да, конечно.— Тон Ванса неожиданно изменился.— Но позвольте все же поинтересоваться, почему вы пожелали увидеть нас в такое позднее время?

Она напряглась и наклонилась вперед. Глаза ее заблестели.

— Ведь вы из полиции, не так ли? Значит, хотите

разобраться... Я должна рассказать вам, как Монтегю расстался с жизнью. Поверьте мне! Его убил дракон, понимаете? Дракон! Никто в этом доме к его смерти непричастен. Никто!.. Больше мне сказать вам нечего.— Голос ее звучал со все нарастающей страстностью.

Ванс по-прежнему глядел на нее не отрываясь.

— Но отчего вы так уверены, миссис Штамм, что мы не считаем смерть Монтегю случайной?

— А разве бы вы явились сюда, если бы думали иначе? — сердито закричала она.

— Итак, вы узнали об этой трагедии, подслушав разговор вашего сына, не сдержались и закричали?

— Да! — воскликнула она и добавила более холодно: — Я чувствовала, что здесь должно произойти несчастье.

— Тогда почему вы вскрикнули?

— От изумления... и ужаса... когда поняла, что это сделал дракон.

— Но разве можно столь упорно обвинять во всем одного дракона?

Снова лицо женщины скривилось в язвительной усмешке.

— Конечно. Я лично его видела и слышала сегодня вечером.

— А!

— Вот именно! Примерно час назад я стояла у окна и смотрела на бассейн. И вдруг в небе показалась огромная тень и захлопали знакомые крылья... все ближе и ближе... Это дракон подлетал к утесу из-за деревьев. Я видела, как он нырнул и как на этом месте поднялся белый столб воды... Потом наступила тишина. Дракон вернулся домой.

Ванс подошел к окну.

— Но сейчас очень темно,— объявил он.— Отсюда же ничего не заметишь.

— А я заметила! — хрипло закричала она и погрозила Вансу пальцем.— Я многое замечаю из того, что не замечают другие. И я повторяю, что видела, как дракон вернулся домой...

— Вернулся? — Ванс холодно прищурился.— Откуда бы ему возвращаться?

Она лукаво улыбнулась.

— А вот этого я не скажу, это его секрет... Одно знайте: он летал прятать тело.

— Мистера Монтегю?

— Конечно. Он никогда не оставляет в бассейне своих жертв.

— Значит, были и другие жертвы? — спросил Ванс.

— Множество,— замогильным голосом ответила женщина.— И он всегда их прятал.

— Ваша теория, миссис Штамм, может рухнуть, если тело мистера Монтегю обнаружится все-таки в бассейне.

Она так усмехнулась, что у меня мороз пошел по коже.

— Обнаружится? В бассейне? Никогда. Его там нет!

Ванс помолчал, затем поклонился.

— Спасибо за информацию и помощь, миссис Штамм. Надеюсь, остаток ночи вы будете спать спокойно.

Вслед за Вансом мы вышли в холл. Там доктор Холлидей остановился.

— Я пока побуду с ней,— сказал он.— Постараюсь ее уложить... Только ради бога, не принимайте все это всерьез. У нее такие видения часто бывают. Но это совершенно не опасно, не беспокойтесь.

— Я понимаю,— сказал Ванс, пожимая ему руку.

Глава 6

Непредвиденное осложнение

Воскресенье, 12 августа, 2 часа 20 минут

Через главный холл мы снова прошли в гостиную.

— Ну, а теперь вы о чем думаете? — раздраженно спросил Маркхем.

— Ни о чем.

Редко Ванс бывал таким озабоченным, серьезным и неразговорчивым во время следствия. Я видел, что истерическое бормотание миссис Штамм его сильно заинтересовало. Но причины этого понять никак не мог. Он стоял у камина и, созерцая собственную сигарету, о чем-то думал, на лбу его собрались складки. Но вдруг встряхнул головой, как бы отгоняя неприятные мысли, и резко повернулся к Лиленду, стоящему у стола.

— А о каких это жертвах дракона болтала миссис Штамм? — спросил он.

Лиленд беспокойно шевельнулся.

— Понимаете, кое-что в этом есть. Два подобных случая лично я могу припомнить. Но миссис Штамм,

очевидно, имела в виду сказки, которые рассказывают здешние старожилы.

— Вот оно что... А вы о каких случаях говорите?

— Первый произошел лет семь назад, когда мы со Штаммом вернулись из экспедиции на Кокосовые острова. Тут по соседству рыскали два подозрительных типа, очевидно грабители, и один из них, сорвавшись со скалы, утонул в бассейне. Об этом твердили две школьницы, свидетельницы его падения, а потом и сообщник его, изловленный полицией.— Лиленд помрачнел и умолк на минуту.— Его тело так и не нашли.

Ванс скептически улыбнулся.

— И как вы это объясняете?

— Объяснение может быть только одно,— категорично заявил Лиленд, словно пытался сам убедиться в его справедливости.— Когда уровень воды в бассейне повышается, она начинает переливаться через дамбу. Вполне возможно, что парня унесло в Гудзон.

— Да... заключение весьма искусственное, но вполне логичное... А другой случай?

— Мальчишки какие-то тайком пробрались в бассейн, и один из них, насколько я знаю, нырнул со скалы, ну и соответственно не вынырнул. Некто неизвестный сообщил об этом властям, из бассейна немедленно спустили воду, но тело так и не нашли. А через два дня газеты напечатали сенсационное известие о том, что труп мальчика обнаружился в Индейской впадине по другую сторону Клоува, весь разодранный и избитый.

— А на этот счет у вас нет никакой версии? — спросил Ванс.

Лиленд бросил на него быстрый взгляд.

— Похоже, мальчик просто ударился о камни головой, а товарищи его, перепугавшись, тело утащили и спрятали. Возможно, кто-то из них и в полицию позвонил.

— Действительно, как просто.— Ванс погрузился в задумчивость.— Однако случаи эти крепко повредили и без того слабый рассудок миссис Штамм.

— Несомненно,— согласился Лиленд.

Наступило короткое молчание. Ванс с сигаретой в зубах неторопливо прошелся по комнате, сунув руки в карманы и опустив голову. Я-то знал, что мозг его сейчас работает с максимальным напряжением. Наконец он бросил окурок в камин и вновь повернулся к Лиленду.

— Вы упоминали об экспедиции на Кокосовые острова,— лениво сказал он.— Уж не сокровища ли «Милой Мери» вас соблазнили?

— Точно. Сведения о других тайниках слишком неопределенны. А вот несметные сокровища капитана Томпсона действительно существуют.

— Вы пользовались картой Китинга? (Карта Китинга или ее копии обычно используются искателями сокровищ на Кокосовых островах. Составил ее капитан Томпсон и передал потом своему другу Китингу.— *Прим. авт.)*

— Не совсем.— Лиленд, как и все мы, был удивлен таким неожиданным поворотом дела.— Теперь по ней трудно ориентироваться: сплошные романтические намеки вроде разбитого штурвала. Штамму удалось случайно приобрести копию с английской карты 1838 года, составленную, когда Кокосовые острова только-только были открыты. Это единственная морская карта, которой он доверяет. К тому же в нее внесены исправления Гидрографического управления министерства военно-морского флота США.

— А сам тайник на карте отмечен?

— Вот с тайником возникли сложности. Но должен признаться, что именно они-то и подзадорили и Штамма, и меня. Видите ли, там, где на современной карте обозначен залив Вейфера, на старинной отмечен берег, рядом с которым и зарыт клад.

Глаза Ванса блеснули, но голос его не изменился.

— Клянусь Юпитером, это очень интересно! Топография, конечно, изменилась с того времени: оползни и тропические дожди уничтожили основные ориентиры. И теперь, похоже, мистер Штамм полагает, что сокровище лежит на дне залива?

— Верно. Даже на французской карте 1889 года залив гораздо меньше, чем уже на американской 1891 года. Штамм просто убежден, что клад затопило водой.

— Трудненько же его оттуда извлечь,— сказал Ванс.— Вы долго там были?

— Почти три месяца,— уныло улыбнулся Лиленд.— Вполне достаточно для осознания того, что мы не имеем соответствующего оборудования. Постоянные оползни, какие-то провалы на дне, а под руками нет ничего необходимого для подводных работ. В принципе нужна была бы батисфера. И драга помощнее. Так что приходилось только глазами хлопать...

Окончательно обалдевший Маркхем наконец не выдержал.

— К чему все эти разговоры, Ванс? Если вы собираетесь совершить путешествие на Кокосовые острова, я уверен, что мистер Лиленд с удовольствием проконсультирует вас лично. А что касается дела, ради которого мы сюда притащились, то абсолютно ничего криминального я в нем не нахожу.

Но здесь Хит, который до этого все время молчал, неожиданно вылез вперед.

— А я нахожу, сэр. Очень даже нахожу. Что-то слишком много в нем неувязок.

Ванс одобрительно улыбнулся сержанту.

— Молодец! — И снова посмотрел на Маркхема.— Еще полчаса, и мы пойдем домой.

— Какие полчаса? Зачем? — простонал тот.

Ванс снова закурил.

— Я должен кое с кем побеседовать... Сержант, попросите, пожалуйста, дворецкого прислать сюда Гриффа.

Через несколько минут в комнату в сопровождении Трейнора вошел Алекс Грифф — высокий, крепко сложеный мужчина с грубым, как у бульдога, лицом. У него были широко посаженные глаза, короткий приплюснутый нос, толстые губы и массивный квадратный подбородок. Жидкие пряди пегих волос сохранились только возле ушей. Несмотря на солидный костюм, человек этот все же казался вульгарным. Атласные рукава пиджака были засучены, на манжетах рубашки сияли бриллиантовые запонки, жилет украшала платиновая цепь с крупными жемчужинами. Галстук у него был не черный, а белый в полоску, а воротничок казался слишком высоким для такой короткой шеи.

Держа руки в карманах, он зашагал прямо к нам, сердито и раздраженно оглядывая каждого.

— Насколько я понимаю, один из вас, джентльмены, окружной прокурор...— начал он свирепо.

— Совершенно верно,— ответил Ванс и небрежно указал на Маркхема.

Теперь Грифф перенес всю свою воинственность на Маркхема.

— Тогда, может быть, вы объясните мне, сэр,— рявкнул он,— почему я, как арестант, сижу в этом доме. Этот человек,— кивнул он на сержанта Хита,— приказывает мне торчать в комнате и запрещает даже выходить на улицу. Что это за произвол, я спрашиваю?

— Ночью здесь произошла трагедия, мистер Грифф...— начал было Маркхем, но тот его перебил.

— Да, допустим, несчастный случай имел место. Но разве это дает вам право делать из меня пленника в нарушение всяких законов?

— Некоторые обстоятельства заставляют сержанта Хита задержать всех свидетелей, пока мы их не допросим.

— Ну так допрашивайте меня, чего тянуть? — Теперь его голос звучал мягче.

Тогда заговорил Ванс:

— Присаживайтесь, мистер Грифф, закуривайте,— пригласил он.— Мы вас долго не задержим.

Грифф заколебался, подозрительно глядя на Ванса, потом пожал плечами и сел в кресло. Ванс подождал, пока Грифф вставит сигарету в дорогой мундштук, и спросил:

— Не показалось ли вам что-нибудь странным во вчерашнем исчезновении Монтегю?

— Странным? — раздумчиво переспросил Грифф и прищурился.— В каком смысле? Конечно, сказать, что ничего странного там не было, я не могу, но будь я проклят, если сумею что-то конкретное сформулировать.

— Все это общие слова,— произнес Ванс.— А мне нужны точные сведения.

— О чем это вы толкуете? О какой точности? — Грифф явно старался прикинуться простачком.— По-моему, ничего элементарнее быть не может, когда такой парень, как Монтегю, готовый всегда и отовсюду нырять, однажды не выныривает. Но вот поди ж ты, когда это случается, мы все на ушах готовы стоять, лишь бы откопать тут какие-то странности.

— Да, да, конечно. Но, насколько я могу судить, здесь все не так уж ясно.— Ванс едва сдерживал раздражение.— Мне известно, например, что за последние двое суток в доме создалась такая ненормальная обстановка, что классифицировать эту трагедию как несчастный случай не представляется возможным.

— Вот насчет обстановки вы правы,— прохрипел Грифф.— Убийство буквально висело в воздухе, если вас это интересует. Но Монтегю не отравили, не застрелили, он не вывалился из окна и не сломал себе шею, поскользнувшись на лестнице. Он у всех на глазах прыгнул с трамплина.

— В этом-то вся и загвоздка... По моим сведениям, вы, мистер Лиленд и Татум пытались найти его.

— По крайней мере, это было в наших силах.—

К Гриффу снова вернулось воинственное настроение.— Хотя с моей стороны такой поступок был обыкновенным жестом. Дело в том, что я неважно плаваю, и, даже если бы наткнулся под водой на Монтегю, еще неизвестно, кто бы кого за собой утащил. Но согласитесь, бездействовать, когда на ваших глазах человек покидает этот бренный мир, весьма непросто и крайне неприятно.

— Это было очень благородно с вашей стороны,— равнодушно пробубнил Ванс.— Кстати, я слышал, что Монтегю был помолвлен с мисс Штамм.

Гриффф кивнул и затянулся сигаретой.

— Никогда не понимал, как это могло случиться.— Тон у Гриффа сделался философским.— Красивые женщины почему-то всегда влюбляются в таких типов. Но эта помолвка, я думаю, рано или поздно была бы расторгнута.

— Вы не обидитесь, если я спрошу о ваших чувствах к мисс Штамм?

Гриффф даже рот раскрыл от удивления, а потом рассмеялся.

— Понимаю, куда вы клоните. Только не надо считать меня опереточным злодеем. Конечно, я люблю Бернис. Да все ее любят. А для остального я и слишком стар, и слишком опытен. Люблю я ее просто как отец. Она за советом ко мне частенько бегала, если Штамм бывал под градусом. И клянусь богом, советы я ей давал хорошие! Только вчера, например, объяснил, какую она делает глупость, собираясь замуж за Монтегю.

— И как она восприняла это?

— Так же как любая другая женщина — высокомерно и презрительно. Никому из них подобные советы не нужны. Даже если они сами задают вам вопросы, ответов ждут только таких, которые хотят услышать.

Ванс сменил тему разговора.

— А что вы лично думаете о случае с Монтегю?

Гриффф неопределенно развел руками.

— Треснулся головой о дно — и готов. А что тут думать?

— Не знаю, не знаю,— сказал Ванс.— Но версий здесь хоть пруд пруди. Я очень надеюсь, что вы поможете пролить нам свет на эту историю.— Говорил он спокойно и учтиво, но взгляд его был холоден.

Какое-то время Гриффф этот взгляд выдерживал, но в конце концов и его лицо превратилось в непроницаемую маску.

— Я вас прекрасно понимаю,— спокойно сказал он.— Но послушайте доброго совета, друг мой, забудьте об этом. Монтегю получил то, чего хотел. И в результате угодил всем. Вы можете сидеть здесь хоть до второго пришествия, но факт останется фактом: *Монтегю утонул случайно.*

Ванс усмехнулся.

— Бог мой! Уж не думаете ли вы, что мы только и мечтаем копаться в смерти Монтегю?

Гриффф наклонился вперед и потер рукой подбородок.

— Я ничего не думаю, друг мой. Я только разговариваю с вами.

— Мы вам дьявольски благодарны.— Ванс отшвырнул окурок в сторону.— Кстати, неплохо было бы тут немного осмотреться...

Но договорить он не успел. На лестнице послышался какой-то шум, а вслед за ним сердитый, хриплый голос хозяина поместья.

— Отпустите меня. Я сам знаю, что мне делать.

Распахнулась дверь, и в гостиную влетел Штамм. Позади маячил доктор Холлидей, тщетно пытающийся унять его. В одной пижаме, с растрепанными волосами, Штамм гневно накинулся на Гриффа.

— Что ты тут наболтал полицейским?

— Рудольф, дорогой мой,— Гриффф встал,— я не болтал ничего абсолютно. А собственно, какие у тебя основания для беспокойства?

— Я не верю тебе,— огрызнулся Штамм.— Ты всегда стоял у меня поперек дороги. Даже Бернис против меня настраивал, а теперь этих полицейских.— Его начала бить нервная дрожь.— Меня не обманешь: для тебя главное — деньги! Но ты их не получишь. Думаешь, если многое расскажешь, шантажировать меня сумеешь...— Голос его упал до шепота, и слова стали неразборчивыми.

Доктор Холлидей попытался было вывести Штамма из комнаты, но тот с неожиданной силой вырвался из его рук и двинулся прямо на Гриффа, который все это время спокойно стоял на месте и наблюдал за своим обвинителем с сочувствием и жалостью.

— Ты глубоко заблуждаешься, старина,— сказал он тихо.— Тебе просто нездоровится сегодня. Уже завтра ты поймешь, как был несправедлив ко мне.

— Правда? — Штамм почти успокоился, но в душе, похоже, все еще не доверял Гриффу.— Хорошо,

предположим, ты не передавал этим людям,— он кивнул головой в нашу сторону,— того, что я говорил тебе о Монтегю...— Грифф протестующе поднял руки, собираясь что-то возразить, но Штамм опередил его.— Ну так мало ли о чем я говорил! У меня есть на это полное право. Вот ты, например, еще и не такое болтал. Ведь ненавидел ты его больше, чем я.— Штамм неприятно хихикнул.— Мне отлично известно, почему это происходило. Можешь не врать тут насчет своих чувств к Бернис.— Он торжественно наставил на Гриффа палец.— Если Монтегю кто-то и убил, так это ты!

На этом он выдохся и упал в кресло. К нему тут же подошел Ванс.

— По-моему, вы совершили серьезную ошибку, мистер Штамм,— сказал он мягко, но строго.— Мистер Грифф ничего дурного нам не говорил. Он вообще не произнес ни одного нелояльного по отношению к вам слова. Боюсь, что вы были неправы.

Штамм покосился на Гриффа. Тот подошел к нему и положил руку на плечо.

— Пойдем, старина, тебе нужно отдохнуть.

Штамм сник и, разрыдавшись, поплелся за Гриффом и доктором Холлидеем.

— Мы с вами еще не закончили, мистер Грифф,— сказал Ванс вдогонку.— Будьте любезны остаться здесь до завтра.

Грифф кивнул, не оборачиваясь.

— Хорошо.— И они вышли.

Ровно через минуту позвонили в дверь: пришла сиделка.

Во время этой странной сцены Лиленд оставался совершенно безучастным. Ожил он, только когда Ванс обратился к нему с вопросом:

— У вас нет никаких комментариев к этому непредвиденному осложнению?

Лиленд нахмурился и перевел взгляд на свою трубку. Пауза затянулась.

— Н-е-ет,— наконец ответил он,— просто Штамм напуган и скверно себя чувствует с перепою.., Ну а Гриффа он может подозревать в связи со своими финансовыми делами.

— Звучит убедительно,— заметил Ванс.— Но почему Штамм произнес слово «убийство»?

— Наверное, потому, что сильно возбужден и считает ваше присутствие здесь неслучайным. Ведь он же не был свидетелем трагедии, так откуда ему знать детали.

Ничего не ответив, Ванс подошел к камину и залюбовался золотыми часами на полке, даже провел по ним пальцем и вдруг обернулся. Лицо его было очень серьезным.

— Похоже, нам придется пробыть здесь всю ночь,— сказал он ровным, ничего не выражающим голосом.— Благодарю за помощь, мистер Лиленд. Но вас мы тоже вынуждены просить остаться здесь до завтра.

Лиленд поклонился и молча вышел из комнаты. Маркхем так и подскочил на месте.

— Вы что же, собираетесь торчать здесь до утра?

— Да, мой дорогой.— Ванса будто подменили.— Кстати, вам совсем не помешает познакомиться с жизнью своих избирателей. Да... Восхитительное дело. Я готов спорить на своего Сезанна: когда труп Монтегю отыщется, медицинское заключение будет содержать все, кроме того, что вы ожидаете.

Маркхем прищурился.

— Вы хотите сказать, что не считаете смерть Монтегю случайной?

— О, я узнал сейчас нечто потрясающее.

Больше Ванс не соизволил произнести ни слова. А Маркхем слишком хорошо был с ним знаком, чтобы понять: никакой силой Ванса уже не разговорить.

Глава 7

Дно бассейна

Воскресенье, 12 августа, 9 часов 30 минут

В половине десятого утра Ванс поехал за Маркхемом. Ночью тот решительно воспротивился продолжать следствие вплоть до того, как у него на руках будет заключение судебно-медицинской экспертизы, и, несмотря на то, что его аргументы Вансом были вдребезги разбиты, негодуя на весь мир, отправился к себе.

Конечно, интуиция у Ванса тоже была, но только холодная, железная логика — основной его козырь — и позволяла решать многие проблемы, связанные со знанием сложной и запутанной человеческой натуры. В начальной стадии любого расследования он с неохотой говорил Маркхему о своих подозрениях: предпочитал думать, факты накапливать. Маркхем уже привык к его неожиданным выводам, которые, насколько я знаю,

очень редко оказывались неточными. И всегда они основывались на том, что для других было незаметно. Так было и на этот раз. Поначалу Маркхем сопротивлялся, но утром был уже во многом на стороне Ванса.

Сержант Хит поставлен был охранять двери, а заодно и обитателей дома. Что касается Ванса, то его страшно заинтересовала тропинка, ведущая к фильтру, на которой Хит и Хеннеси обнаружили следы.

Доктору Холлидею уйти разрешили, но сиделка, по настоянию Ванса, должна была оставаться в доме вплоть до особого распоряжения. Трейнору было приказано передать двоим слугам — повару и горничной,— чтобы и они дома не покидали.

Распорядился Ванс и о том, чтобы люди Хита расположились друг от друга на видимом расстоянии. Особо охранялось место, из которого открывались шлюзы.

Никогда еще Хит не был таким озабоченным и деловитым. И хотя он признавался, что в действиях этих не видит никакой логики, с упорством фанатика продолжал выполнять все приказания.

Надо признаться, что настойчивый интерес Ванса к этой истории меня тоже удивил. Прежде он относился к уголовным расследованиям Маркхема как-то несерьезно. А сейчас совершенно изменился. Исчезновение Монтегю его просто очаровало. Несомненно, он видел в нем нечто, о чем мы и понятия не имели. Его поведение прояснилось, только когда дело было предано гласности и зловещая смерть Монтегю превратилась в национальную сенсацию. Маркхему пришлось признать, что, если бы не настойчивость Ванса в первую ночь, один из хитрейших и изобретательнейших убийц нашего времени избежал бы правосудия.

Несмотря на то, что Ванс улегся только после трех часов ночи, утром он был свеж и бодр и даже поехал к себе переодеться. А когда я примчался за ним следом, оказалось, что он играет фрагменты из сонаты Бетховена, опус 106.

— Почему ты не спишь, Ван? — спросил он, исполнив последний аккорд.— Впереди у нас трудный день. Хочу немного почитать, надо прийти в себя.— И, налив себе бренди с содовой, устроился в библиотеке.

Отчего-то я ужасно нервничал и уснуть даже не пытался. Раскрыл «Мариуса-эпикурейца» и уселся у раскрытого окна. Время от времени я поглядывал в библиотеку, на Ванса, который сидел, запустив руки в волосы,

перед огромным фолиантом. Рядом в беспорядке валялось еще десятка два книг и какие-то пожелтевшие карты.

Наконец он оторвался от своих занятий, посмотрел на меня и сказал:

— Налей себе виски с содовой, Ван. Это помогает. И мне заодно.

Ставя перед ним стакан, я прочитал название книги: «Mallaus Maleficarum». Рядом лежали раскрытые труды Эллиота Смита «Эволюция драконов» и Реми «Демонология». С другой стороны красовалась работа Хоуэя по змеепоклонству.

— Мифология — увлекательный предмет, Ван,— заметил он.— Большое спасибо за напиток.— И снова уткнулся в толстый том, а я отправился спать.

Когда я проснулся, он, уже переодетый, пил турецкий кофе и курил свои «Реджи».

— Ван, позвони Кэрри и прикажи подать твой плебейский завтрак. Пора ехать за прокурором.

С Маркхемом мы встретились через двадцать минут. Он был в отвратительном настроении, и его приветствие особым дружелюбием не отличалось.

— Чем больше я думаю об этом деле, Ванс,— заявил он с ходу,— тем больше убеждаюсь, что вы напрасно тратите свое и мое время.

— А что еще вы на сегодня запланировали? — нежно спросил Ванс.

— Сон,— ответил Маркхем.— Как раз то, чем вы не даете мне заниматься. Представьте, я мирно и спокойно почиваю и вдруг меня будит ваш слуга и сообщает, что вы немедленно желаете меня видеть.

— Печально, печально.— Ванс жалостливо покачал головой.— Но, клянусь Юпитером, вы не разочаруетесь.

Мрачно усмехнувшись, Маркхем погрузился в молчание. До самого поместья он не вымолвил ни слова. Хит уже ждал нас. Был он явно раздражен и выглядел усталым. Причем настроение у него было такое скептическое, будто кто-то другой, а не он сам заварил всю эту кашу прошлой ночью.

— Время идет,— отрапортовал он,— и ничего не происходит. Все сидят по комнатам и притворяются нормальными людьми. Позавтракали сообща.

— Новости интересные,— сказал Ванс.— А как Штамм?

— Уже встает, но с виду зеленоватый. Успел пару раз тяпнуть.

— Мисс Штамм появилась?

— Да.— Хит пожал плечами.— Странная дама. Ночью с ней, видите ли, была истерика, и она чуть не каждую минуту падала в обмороки, а поутру выскакивает как ни в чем не бывало, свеженькая, словно огурчик, будто рада, что ее приятель отправился на тот свет.

— С кем она общалась сегодня утром, сержант?

— Откуда мне знать? — удивился Хит.— Завтракать меня не приглашали. Да оно и к лучшему: травку эту дурацкую грызть... Правда, потом они уединились с Лилендом в гостиной и довольно долго там торчали.

— Вот это хорошо,— сказал Ванс, разглядывая кончик сигареты.— Очень разумно.

— Ну и ну,— Маркхем презрительно посмотрел на них обоих.— Вам здесь все еще заговор мнится?

— Мнится? — Ванс развеселился.— Мой дорогой Маркхем! Заговором здесь и не пахнет.— Он повернулся к Хиту.— А какие новости о миссис Штамм?

— Сегодня она в порядке. Недавно доктор был. Сказал, что его присутствие здесь больше необязательно. Днем он вернется... И если продолжать разговор о докторах, то я звонил доку Доремусу и просил его сюда примчаться. Сегодня воскресенье, и он мог куда-нибудь удрать, а ведь мы собираемся искать тело Монтегю.

— Ворота шлюзов еще охраняются?

— Конечно. Но дело в том, что одни ворота пропускают воду. К счастью, тоненькой струйкой. Чертов запор проржавел, пришлось сбивать его молотком. Если верить словам Штамма, примерно через час вся вода сойдет... Кстати, он сам хотел присутствовать при этой операции, но я сказал, что мы без него обойдемся.

— Совсем хорошо,— кивнул Ванс.— А по другую сторону шлюза людей поставили? Ведь труп может туда вынести.

— Конечно,— самодовольно сказал Хит.— Все продумано.

— В поместье кто-нибудь заезжал утром? — последовал новый вопрос.

— Нет, сэр. Да никого бы и не впустили. Утром Бурке, Сниткин и Хеннеси ездили в управление, так что там другие люди стояли. Но теперь они уже вернулись. Сниткин дежурит у восточных ворот, Бурке в вестибюле, а Хеннеси следит, чтобы никто не подходил к бассейну.— Он вопросительно взглянул на Ванса.— Чего вы хотите

в первую очередь, сэр? Может быть, поговорить с мисс Штамм и Татумом? По-моему, с ними не все ладно.

— Нет,— задумчиво произнес Ванс.— Пока, пожалуй, не стоит. Давайте сперва осмотрим местность, сержант. Мистера Штамма пригласим.

Поколебавшись немного, Хит направился в дом и уже через минуту появился оттуда в сопровождении Рудольфа Штамма. На том были серые легкие брюки и такая же рубашка с короткими рукавами и открытым воротом. Ни пиджака, ни шляпы. Лицо его побледнело и опухло, под глазами чернели круги, но шел он быстро и, приблизившись к нам, вежливо, но как-то нерешительно поздоровался.

— Доброе утро, джентльмены. Извините меня за вчерашнее поведение, это плохое самочувствие виновато...

— Ничего страшного,— успокоил его Ванс.— Мы все понимаем... Нам бы хотелось осмотреть ваше поместье, особенно часть, прилегающую к бассейну. Вы бы не отказались поработать нашим проводником?

— Согласен,— ответил Штамм и повел нас по тропинке вдоль северной стены дома.— Это уникальное место. Ничего подобного во всех Штатах нет.

Тропинка влилась в широкую дорогу.

— Это Ист-роуд,— объяснил Штамм.— Много лет назад ее мой отец построил. Мы дали ей собственное название, хотя в ней всего пятьдесят ярдов. За границей поместья она соединяется с одной из самых старых дорог Нью-Йорка.

— А куда ведет она? — спросил Ванс.

— Да особенно никуда. Тянется вдоль Берд-Рифьюж к Клоуву и там разделяется на три ветки: до Шелл-Беда и Индейской пещеры, до Ривер-роуд и мимо Грин-Хилла, возле Пейсон-авеню до Милитери-авеню. Правда, последней пользуются редко, она в плохом состоянии.

Теперь мы шли вдоль дамбы. Справа показался гараж с широкой цементированной площадкой впереди.

— Конечно, место здесь неудобное,— заметил Штамм.— Но ничего лучшего мы придумать не смогли. Перед домом гараж бы портил весь вид. Я собираюсь сюда асфальт от дома протянуть.

— А Ист-роуд мимо бассейна проходит? — спросил Ванс.

Штамм утвердительно кивнул.

— Давайте спустимся вниз,— предложил Ванс.— И домой по ней вернемся. А?

Штамм охотно согласился. Он даже горд был, что может похвалиться своим поместьем. Следом за ним мы дошли до небольшого мостика и свернули на узкую цементированную дорожку шириной всего дюймов в восемнадцать. Она привела нас прямо к цели.

Начиная от фильтра и до самой скалы вдоль берега росли деревья и кустарник. А наискосок, по другую сторону бассейна, можно было увидеть дом Штамма, стоящий на возвышенности.

Вода, пенясь у шлюза, утекала прямо на глазах. Ее становилось все меньше. Слева находился фильтр с воротами, через которые в бассейн попадала вода из реки. К счастью, в такую жару она обмелела и за прочность ворот можно было не опасаться.

Уровень воды в бассейне снижался, а труп все не показывался. Сержант Хит беспокойно крутил головой, пытаясь хоть что-то разглядеть. Штамм указал на одну из скал.

— Вот она, чертовка, с которой вчера камень сорвался. Я давно этого ждал, даже предупредил, чтобы сюда не подплывали... Трудненько его будет извлечь оттуда.

Он тоже не отрываясь смотрел на воду. Теперь струйка ее стала совсем тоненькой. А мертвец по-прежнему не появлялся.

— Наверное, Монтегю возле самого трамплина ударился,— нехотя сказал Штамм.— Это чертовски неприятно. Здесь так нырять любят. Дьявольское место, всегда оно приносит несчастье.

— Какого же дьявола вы имеете в виду? — спросил Ванс, глядя куда-то в сторону.— Пиазу? (Чудовище с головой дракона, с рогами, как у оленя, с рыбьей чешуей, когтями, большими крыльями и длинным хвостом, как у морского змея.— *Прим. авт.*)

Штамм бросил на него быстрый взгляд и презрительно хмыкнул.

— Ну конечно! Вы тоже наслушались этих россказней,— сказал он.— Боже мой, боже! Скоро это бабье и меня заставит поверить, что в бассейне живет дракон-людоед!.. Кстати, откуда вы знаете о Пиазе? Местные индейцы называют дракона Амангемокдомом. Давненько я не слышал этого слова. Последний раз его употреблял, помнится, один индейский вождь с Запада. Погостить сюда приезжал. Колоритный старик, впечатляющий... И насколько я помню, он так всегда и говорил: «Пиаза».

— Пиаза и Амангемокдом означает практически одно и то же — чудовище-дракон,— тихо сказал Ванс, не отрывая взгляда от остатков воды в бассейне.— Просто это разные диалекты. Первый — алгонкинских индейцев с Миссисипи, а второй принадлежит местным ленапам.

Вода уже почти вся вытекла, и Штамм направился было к ровной площадке на краю бассейна, но Ванс быстро схватил его за руку.

— Мне очень жаль,— настойчиво сказал он,— однако, первыми пойдем туда мы: следы нужно посмотреть...

Штамм крайне удивился, и Ванс прибавил:

— Я понимаю, идея это глупая. Но ведь могло случиться и так, что Монтегю именно здесь на берег выбрался.

У Штамма даже челюсть отвисла.

— О, господи! Да зачем ему это было нужно?

— Понятия не имею,— спокойно признался Ванс.— Может, и совсем не нужно. Но если тела на дне не окажется, это будет самым интересным.

— Вздор! — негодующе воскликнул Штамм.— Куда ему еще деваться? Разве можно верить в колдовство из-за простого утопленника?

— Кстати,— спросил Ванс,— какое в бассейне дно?

— Плотное песчаное,— ответил Штамм, все еще раздумывая над последними словами Ванса.— Когда-то я зацементировать его хотел, а потом решил, что лучше оно от этого не станет. Вода здесь все равно чистая. И грунт на дне настолько утрамбовался, что, когда там немного подсохнет, вы сможете пройти, не испачкав ботинок.

Тем временем воды в бассейне осталось не более трех футов, через несколько минут она должна была стечь окончательно. Ванс, Маркхем, Хит, Штамм и я — все впятером — мы стояли у края цементированной дорожки.

Воды становилось все меньше и меньше. Нервы мои были напряжены до предела... Вот обнажилось основание трамплина... Остатки воды скопились у дамбы. Странное чувство охватило нас всех. Мы смотрели туда не отрываясь.

Раскрыв рот, Штамм, как загипнотизированный, таращился в одну точку. Маркхем хмурился и едва переводил дыхание. Один Ванс хладнокровно курил и усмехался чему-то своему...

Я взглянул в сторону дамбы... Все, воды нет...

И в эту секунду в жарком, тяжелом воздухе раздался истерический вопль, а за ним — зловещий, душераздирающий хохот. Мы в изумлении обернулись... На балконе третьего этажа стояла Матильда Штамм с распростертыми в нашу сторону руками.

Ужас охватил меня, и не сразу я понял, что же происходит: оттуда, где мы стояли, прекрасно был виден каждый квадратный дюйм обнажившегося дна.

Там не было и намека на тело!

Глава 8

Таинственные следы

Воскресенье, 12 августа, 11 часов 30 минут

Настолько неожиданным оказался результат спуска воды из Лужи Дракона, что сперва мы просто потеряли дар речи.

По испуганному и смущенному виду Маркхема я понял, что он глубоко потрясен. Пораженный не меньше его Хит, как в забытьи, жевал свою сигару. Что касается Штамма, то он просто окаменел.

Ванс выглядел самым спокойным. Он неторопливо затягивался сигаретой, но был теперь очень серьезным. Мне даже показалось, что он вполне доволен случившимся.

Первым заговорил Штамм:

— Будь я проклят! — пробормотал он.— Это невероятно! Невозможно! — Дрожащей рукой он полез в карман, извлек оттуда маленькую черную южноамериканскую сигарету и едва сумел прикурить ее: руки у него ходуном ходили.

Ванс пожал плечами.

— Ну что ж, сержант, теперь поиск следов становится первостепенной необходимостью.

Хит скривился.

— Так-то оно так... А не могло этого парня тем вчерашним камнем придавить?

Ванс покачал головой.

— Нет, сержант. Видите, он не больше восемнадцати дюймов закрывает, под ним тело человека не скроется.

Штамм вынул изо рта сигарету и повернулся к Вансу.

— Вот тут вы правы,— сказал он.— Конечно, тема для разговора не особенно приятная, но в такой плотный

грунт тело не могло вдавиться.— Он взглянул в сторону дамбы.— Ничего, со временем все выяснится.

Хита его слова почему-то обозлили.

— Хорошенькое дело,— пробубнил он и повернулся к Вансу.— Но ведь ночью здесь никаких следов не было. По крайней мере, мы со Сниткином их не нашли.

— Попробуем еще раз поискать,— сказал Ванс.— Кстати, неплохо было бы и Сниткина позвать: лишняя пара глаз не помешает.

Хит молча развернулся и, дотрусив до дороги, принялся во всю мочь орать, выкликая своего сослуживца, который дежурил на Ист-роуд.

Маркхем тем временем нервно прохаживался взад и вперед. Помотавшись немного, он вдруг спросил:

— Скажите, мистер Штамм, а что лично вы думаете по поводу исчезновения Монтегю?

Не отрывая глаз от бассейна, тот покачал головой.

— Просто ума не приложу, куда он мог деться, если, конечно, не выбрался как-то на этот берег.

Ванс посмотрел на Маркхема с иронией.

— Значит, дракона по-прежнему нельзя сбрасывать со счетов,— весело заметил он.

Штамм резко обернулся. Лицо его покраснело от злости, губы задрожали.

— Ради бога, замолчите! — сказал он.— Дела тут плохи и без нечистой силы. Рациональное объяснение обязательно должно быть.

— Да, да, без сомнения,— вздохнул Ванс.— Рационализм — превыше всего.

В это время я случайно взглянул на балкон третьего этажа: мисс Шварц и доктор Холлидей уводили миссис Штамм в комнату.

Наконец к нам присоединились Хит и Сниткин.

Следы искали долго. Начиная от фильтра, расположенного слева от нас, Ванс, Сниткин и Хит методически, дюйм за дюймом осматривали площадку возле фильтра: занимала она примерно пятнадцать квадратных футов. Маркхем, Штамм и я стояли в сторонке как наблюдатели.

Когда наконец Ванс вернулся, на его лице было написано изумление.

— Представьте, абсолютно ничего нет. Значит, здесь Монтегю на берег выйти не мог.

Подошел Хит — сама серьезность.

— Вряд ли мы здесь что-нибудь найдем,— прямо

заявил он.— Я же говорил, что мы со Сниткином уже все облазили.

Маркхем задумчиво поглядел на скалу.

— А не мог Монтегю по ней вскарабкаться? — спросил он, ни к кому особенно не обращаясь.

— Вполне возможно, что Монтегю был атлетом, но уж никак не птицей,— покачал головой Ванс.

— Но в конце-то концов, если Монти не выходил из бассейна,— мрачно сказал Штамм,— то куда же он, черт возьми, делся?

— Вот именно, не выходил,— вставил Ванс.— Тут надо еще полюбопытствовать.

И направился прямо к фильтру. В полном недоумении мы потянулись за ним. Остановившись где-то на полпути, он стал рассматривать ватерлинию. Она проходила в шести футах от гребня фильтра, на восемь футов ниже вершины ворот. Фильтр состоял из оцинкованных проволочных ячеек, заполненных пористым материалом. Ясно было, что ни один человек не смог бы преодолеть его без посторонней помощи.

Вполне удовлетворенный, Ванс перешел через фильтр и зашагал к кабинкам на другой стороне бассейна. До самой дамбы, от фильтра, выступая на четыре фута над обычным уровнем воды, тянулась бетонная стенка.

— Здесь Монтегю наверняка не вылезал,— сказал Хит.— Это место прожектора освещают: его бы обязательно увидели.

— Совершенно верно,— подтвердил Штамм.— С этой стороны он уйти не мог.

Мы прошли к дамбе. Тщательно осмотрев все вокруг, Ванс заглянул на другую ее сторону. Там без воды поникли водоросли.

— Здесь искать бесполезно,— предупредил Штамм.— Течение тут слабенькое, и тело бы запуталось в растительности.

— Правильно,— согласился Ванс, озираясь вокруг.— Трупа я действительно не вижу. Впрочем, даже при сильном течении Монтегю не могло перенести через дамбу: утопленники всплывают только спустя двадцать четыре часа после смерти.

— Так какого черта вы ищете? — раздраженно спросил Маркхем.

— Сам не знаю, старина,— ответил Ванс.— Просто смотрю и надеюсь... Давайте перейдем на другой берег.

Мы перелезли через бетонную стенку.

— Хотя бы чего вы ждете, Ванс? — Маркхема никак не покидало раздражение.— Следами там и не пахнет.

— А вот этого я бы не стал утверждать. Не мог же человек улететь из бассейна...— И вдруг на полуслове он замолчал, уставившись на какой-то предмет у нас под ногами. Потом нагнулся, придирчиво осмотрел землю и наконец выпрямился.

— Я думал, это отпечаток ноги в виде зубца,— сказал он.— Но это прямоугольник, следовательно, ни о каких ногах речи быть не может.

— Да видел я его ночью,— фыркнул Хит.— Только все это ерунда, мистер Ванс. Наверное, кто-то коробку ставил на землю или чемодан. Так ведь с того времени недели могли пройти и месяцы. Да и находится он в двенадцати футах от бассейна, а значит, к нам никакого отношения не имеет.

Штамм выплюнул сигарету и сунул руки в карманы.

— Я просто потрясен, джентльмены, и, по правде говоря, мне эта ситуация не нравится. Я уже по горло сыт скандалами вокруг этого чертова бассейна.

Запрокинув голову, Ванс посмотрел на скалы.

— Как вы думаете, мистер Штамм, Монтегю не мог туда забраться? Вон, я вижу, какие-то уступы виднеются.

Штамм покачал головой.

— Нет. До них дотянуться невозможно. К тому же их очень мало и все они в разных местах. Как-то еще мальчиком я на один из них вскарабкался — и ни туда и ни сюда. Полдня пришлось ждать, пока отец меня не снял.

— Может быть, Монтегю веревкой воспользовался?

— Гм... может. Спортсменом он был хорошим и по веревке взобраться сумел бы. Но, черт возьми, я не понимаю...

— В этом что-то есть, Ванс,— перебил его Маркхем.— Ничего другого тут не придумать. Вы же помните, как Лиленд рассказывал, что мисс Мак-Адам именно на скалу смотрела, когда случилось это несчастье. А позже, услышав о том, что в бассейне раздался всплеск, страшно разволновалась. Уж не заодно ли она с Монтегю?

— Слишком натянуто,— заметил Ванс.— Но так или иначе, он исчез, не правда ли? Впрочем, эту гипотезу нетрудно проверить.— Он повернулся к Штамму.— Как отсюда попасть на скалу?

— Проще простого,— отозвался Штамм.— Возвращаетесь на Ист-роуд и немного спускаетесь вниз. Видите

ли, эта скала самая высокая и на нее лучше забираться с обратной стороны. Если хотите, десять минут ходьбы — и мы на месте.

— А что, это будет полезным. Следы на вершине посмотрим.

Штамм вывел нас на Ист-роуд, а затем через ворота поместья. Прошагав еще сотню ярдов, мы свернули на запад и двинулись по широкой тропе. Начался подъем. И спустя несколько минут мы уже стояли на скалах, заглядывая в пустой бассейн. Был он в ста футах под нами. Старый дом Штаммов располагался на одном уровне с этой вершиной.

Всю дорогу Ванс, Хит и Сниткин неотрывно смотрели себе под ноги, тщетно пытаясь обнаружить хоть какие-нибудь следы. Площадка на скале была не более десяти футов в диаметре, и на ней тоже ничего не оказалось. То ли на камнях следов не было видно, то ли их дождем смыло. Так или иначе, но даже мой натренированный глаз увидел там лишь девственную пустоту.

Маркхем был явно разочарован.

— Очевидно, с этим вариантом тоже прокол,— безнадежно констатировал он.

— Да, боюсь, что вы правы,— согласился Ванс, достал сигарету и закурил.— Вывод один: Монтегю мог только улететь.

Штамм побледнел.

— В каком смысле, сэр? Вы опять возвращаетесь к этой дурацкой истории с драконом?

Ванс поднял брови.

— Похоже, я не совсем точно выразился. Но вы, очевидно, имеете в виду Пиазу, или Амангемокдома?

Штамм посмотрел на него сердито и вдруг рассмеялся с мрачным весельем.

— Эти сказки о драконах действуют мне на нервы,— сказал он, как бы извиняясь.— Что-то я сегодня не в своей тарелке.— И, достав другую сигарету, подошел к краю пропасти.— Именно об этой скале я вам рассказывал.— Штамм указал на валуны.— Крайний вчера ночью упал в бассейн.— Он попытался сдвинуть один из них с места.— Опять когда-нибудь ухнут. Вчера мы с Лилендом хотели их свалить, но ничего не вышло. Я даже и не думал, что он сам по себе упадет. Кажется, остальные пока крепко держатся.

На обратном пути Ванс, к моему удивлению, снова свернул на цементированную тропинку, ведущую к бассейну. Клочок земли между фильтром и скалой прямо-таки очаровал его. В полном молчании и задумчивости он прохаживался по берегу, рассматривая обнажившееся дно.

Позади нас, справа от тропинки, я заметил какой-то камень площадью не больше десяти квадратных футов, весь заросший английским плющом. Я едва обратил на него внимание и тут же забыл о нем, как вдруг Ванс спросил у Штамма:

— А что это за сооружение, похожее на семейный склеп?

— Это склеп и есть,— ответил Штамм.— Мой дед хотел, чтобы его здесь похоронили, мечтал, как все члены семьи будут лежать рядом. Но отец был категорически против похорон: его кремировали. Так что на моем веку склеп ни разу не открывали. Правда, мать только сюда хочет после смерти.— Он суетился и отчего-то нервничал.— Право, не знаю, как тут и поступить. Со временем все это отойдет к городу. Старые поместья в таком виде долго не продержатся. Здесь вам не Европа.

— Таков курс нашей коммерческой цивилизации,— пробормотал Ванс.— А кроме деда там еще кто-нибудь похоронен?

— О да,— равнодушно ответил Штамм.— Моя бабушка, двое теток и, кажется, дедушкин младший брат. Все они умерли еще до моего рождения. Даты отмечены в семейных скрижалях, хотя я ими никогда не интересовался. А если бы мне захотелось попасть внутрь, пришлось бы прибегнуть к помощи динамита. Никогда ключей отсюда не видел.

— Может быть, ваша мать знает, где они,— спокойно заметил Ванс.

Штамм бросил на него быстрый взгляд.

— Странно, что вы это сказали. Помнится, мать действительно однажды говорила, что спрятала ключ, мол, боится, как бы в склеп кто-нибудь не проник. У нее странная позиция на этот счет, суеверия какие-то.

— Это вы опять о драконе?

— Да, черт бы его побрал! — Штамм заскрежетал зубами.— Воображает, будто дракон охраняет души мертвых, а она помогает ему заботиться об остальных Штаммах. Вы же понимаете, как старики подвержены предрассудкам. (Говорил он раздраженно, но по голосу чувствовалось, что ему за это неловко.) А ключ она не только спрятала, но, наверное, уже и забыла куда.

Ванс понимающе кивнул.

— Это не имеет значения. Кстати, вы когда-нибудь упоминали о склепе при гостях?

Штамм на мгновение задумался.

— Нет,— ответил он.— По-моему, никто, кроме Лиленда, о его существовании не знает. Склеп расположен вдалеке от дома и закрыт деревьями, а на эту сторону они не переходили.

Ванс задумался, а я попытался представить его мысли.

— Вы знаете,— сказал он Штамму,— мне хотелось бы взглянуть на него. Это так романтично.— И направился к деревьям. Штамм со скучающим видом двинулся следом.— Туда есть тропинка?

— Конечно. Прямо от Ист-роуд, но, наверное, она уже травой заросла.

Ванс остановился перед квадратным камнем, заросшим плющом. Был он точно таким же, как и стены дома Штаммов. С торцевой стороны в нем оказалась массивная железная дверь, к которой вели три ступеньки, покрытые мохом. Штамм объяснил, что склеп был выстроен под землей и возвышался над нею только на пять футов. Рядом валялась груда сырых, покоробившихся досок. Ванс обошел вокруг склепа и остановился возле кучи.

— А для чего тут этот хлам?

— От строительства остался, когда шлюзовые ворота над фильтром монтировали,— ответил хозяин.

Ванс уже спешил обратно к цементированной тропинке.

— Изумительно,— сказал он, когда Штамм его наконец догнал.— Представить невозможно, что все это находится в городе.

Маркхем настолько разозлился, что, по-моему, готов был с кулаками наброситься на Ванса. Однако заговорил довольно спокойно:

— Похоже, нам тут делать больше нечего, Ванс. И хотя следов мы не нашли, Монтегю тем не менее как-то из бассейна выбрался. Очевидно, впоследствии все прояснится... А теперь лучше уехать.

Нарочитая настойчивость его наводила на мысль о том, что он весьма далек от удовлетворения результатами нашей работы. Тем не менее им руководил здравый смысл: я и сам склонялся к его позиции.

Ванс, однако, колебался.

— Бесспорно, вывод ваш, Маркхем, необычайно рационален, но в том-то и беда, что исчезновение Монтегю дьявольски иррационально. Поэтому, если не возражаете, я еще суну нос в бассейн.— Он повернулся к Штамму.— Сколько он пробудет пустым, пока вода не начнет переливаться через край?

Штамм взобрался на фильтр и глянул вниз.

— Думаю, за полчаса поручиться можно. Полтора он уже стоит, а его обычная норма два. Если через это время не открыть шлюз, вода не только в бассейн прорвется, но и затопит всю низину вдоль Ист-роуд.

— Полчаса мне хватит,— пробормотал Ванс.— Сержант, я бы хотел, чтобы на дне бассейна, отсюда до того места, где Монтегю вошел в воду, вы разложили доски, которые валяются у склепа.

Не спрашивая разъяснений, Хит вместе со Сниткином отправился к усыпальнице. Через десять минут все было сделано. Доски, каждая шириной в фут и толщиной в два дюйма, образовали на дне что-то вроде мостков.

Все это время Маркхем безучастно стоял на месте и пускал клубы дыма.

— Снова лишние хлопоты,— буркнул он, наблюдая, как Ванс, подвернув брюки, зашагал по настилу.— Боже мой! Неужели вы надеетесь там что-то найти? Все и с берега прекрасно было видно.

Ванс хитро подмигнул.

— Откровенно говоря, Маркхем, я ни на что не надеюсь. Но этот бассейн словно завораживает меня. И потом, терпеть не могу нераскрытых тайн... Смелее, сержант, здесь сухо.

Скрепя сердце Маркхем тоже поплелся за ним.

— Одно радует: то, что вы не питаете никаких иллюзий,— ядовито заметил он.— Сперва я подумал было, что вы самого дракона ищете.

— Нет,— улыбнулся Ванс.— Легенды утверждают, что Пиаза никогда не показывается на глаза людям, хотя в восточной мифологии превращается порой в прекрасных женщин.

Штамм, который шел впереди меня, резко остановился и потер рукой лоб.

— Я бы просил, джентльмены, не упоминать больше этих чертовых драконов. Мои нервы уже на пределе.

— Простите,— пробормотал Ванс.— Мы не хотели вас расстраивать.

Добравшись до конца настила, он уставился себе под

ноги. Мы притихли. Солнце пекло немилосердно, было трудно дышать. Я смотрел на Ванса, и действия его казались мне совершенно бесполезными. Несмотря на все уважение к нему, я почти был готов согласиться с Маркхемом...

И вдруг Ванс опустился на колени.

— О моя тетушка! — послышались его слова.— О моя славная, дряхлая тетушка!

А вслед за этим начались совсем уже невероятные вещи: нацепив монокль, он на четвереньках быстро пополз по грязи.

— Что случилось, Ванс? — испуганно крикнул Маркхем.

Ванс нетерпеливо отмахнулся.

— Одну минуту!

Он прямо дрожал от возбуждения.

— Не подходите сюда!

И двинулся дальше.

В полном молчании мы застыли на своих местах. Наконец он поднялся на ноги, прошел к скалам и зашагал вдоль берега. Глаза его не отрывались от песчаного дна. Остановился он почти рядом с нами.

— Сержант, перебросьте-ка сюда какую-нибудь доску.

Хит с готовностью повиновался, и Ванс сделал нам знак подойти. Со странным волнением мы направились к нему. Его бледное лицо и возбужденный вид свидетельствовали о какой-то находке. Волнуясь, мы приблизились к нему, но ничего необычного не увидели. И тогда Ванс нагнулся низко-низко.

— Взгляните, Маркхем! Да, да — это следы! Начинаются они у трамплина и ведут к дамбе. Потом запутываются и тянутся во всех направлениях, а в самом центре бассейна образуют круги.

Сперва мы не видели ничего, но Ванс настойчиво указывал под ноги пальцем, мы присмотрелись — и ужас охватил нас.

Это был отпечаток громадной лапы дюймов четырнадцати длиной, чешуйчатый. А рядом — еще и еще — парные следы, левые и правые. Но самым страшным оказалось то, что это были трехпалые следы легендарного чудовища.

Глава 9

Новое открытие

Воскресенье, 12 августа, 12 часов 30 минут

От растерянности и испуга мы несколько мгновений не могли вымолвить ни слова. Хит и Сниткин обалдело хлопали глазами. Ошарашенный Маркхэм, прижав руки к груди, нервно хихикал. Сам я так и замер на месте, безнадежно пытаясь что-то произнести, но слова застревали в горле.

Однако более всех был потрясен Штамм. Еще никогда я не видел столь подавленного ужасом человека: лицо побледнело даже больше, чем ночью, тело сотрясала дрожь. Потом он внезапно побагровел и хрипло и страшно застонал.

Из оцепенения нас вывел только холодный, равнодушный голос Ванса.

— Очаровательные следы,— сказал он протяжно.— Они говорят о... чем?.. Впрочем, давайте вернемся на берег.

Уже на тропинке Штамм нервно ухватил Ванса за рукав.

— Ч-ч-то... вы с-собираетесь делать? — запинаясь, спросил он.

— Пока ничего,— небрежно ответил Ванс и обратился к Хиту: — Сержант, мне бы хотелось иметь фотокопии этих следов. Правда, скоро придется открыть шлюз, но пока время есть.

Сержант окончательно взял себя в руки.

— Вы их получите, сэр.— И приказал Сниткину: — Следы зарисуйте и измерьте. Срочно. Потом сфотографируйте. И тут же отдайте размножить. Когда закончите — отчет немедленно ко мне.

Ванс улыбнулся серьезной деловитости Хита.

— С этим вопросом все,— сказал он.— Пожалуй, теперь можно вернуться в дом. Здесь нам больше делать нечего... Короткая прогулка, а?

Мы прошли через фильтр в сторону кабинок. Вода уже поднялась на целый фут. Обернувшись, я увидел, как Сниткин колдует в бассейне над следами дракона. Во всей нью-йоркской полиции не было человека, который бы работал со следами лучше и быстрее Сниткина. Особенно он отличился с таинственными отпечатками на

снегу возле особняка старого Грина. (См. роман С. Ван-Дайна «Дело об убийстве Грина».— *Прим. пер.*)

Возле кабинок мы свернули к каменной лестнице, ведущей к дому. И тут Ванс остановился.

— Сержант, а вещи Монтегю вы забрали из раздевалки? Если нет, можно взять их сейчас. Вдруг там что-нибудь найдется... Записка о самоубийстве, например, письмо с угрозами или другой веселенький намек из тех, что так любят репортеры.— Несмотря на шутливый тон, видно было, что столь невероятная ситуация задела его за живое.

Усмехаясь, Хит начал осматривать кабинки. Вскоре вещи Монтегю действительно нашлись, и мы направились к дому. На самой верхней ступеньке возвышался доктор Эмануэль Доремус, главный судебно-медицинский эксперт управления нью-йоркской полиции. Завидев нас, он раздраженно помчался на лужайку перед домом. На нем был светло-серый спортивный костюм, а соломенная шляпа сбилась набекрень. Он весьма фамильярно приветствовал нас и остановился, расставив ноги и сунув руки в карманы. Глаза его угрожающе уставились на сержанта Хита.

— Самое подходящее время помешать мне уехать за город,— язвительно сказал он.— Вы считаете, что мне даже по воскресеньям можно не отдыхать?.. Ну, где ваш труп? Я должен успеть вернуться к ленчу.— И пока Хит смущенно откашливался, принялся раскачиваться на каблуках.

— Видите ли, док,— сказал Хит с извиняющейся улыбкой,— то есть практически трупа-то здесь и нет.

Доремус замер, глядя на Хита с откровенной злостью.

— Что?! Как нет? — Он даже по шляпе себя хлопнул.— А чье это тряпье вы тащите?

— Того самого парня, ради которого вас потревожили,— робко сказал Хит.— Но его-то мы и не смогли найти.

— А где он был, когда вы мне звонили? — все больше раздражался Доремус.— Труп сказал вам «ту-ту», помахал ручкой и удрал? Вы что, шутить изволите?

В разговор дипломатично вмешался Маркхем:

— Простите, что побеспокоили вас, доктор. Но все очень просто. Сержант был уверен, что этот человек утонул, нырнув с трамплина. А когда воду из бассейна спустили, трупа там не оказалось.

Доктор понимающе кивнул и снова повернулся к сержанту, который смотрел на него с несчастным видом.

— Я не в бюро по розыску пропавших людей работаю,— прорычал он.— Я — главный судебно-медицинский эксперт...

— Я думаю...— начал было Хит, но доктор перебил его.

— Боже милостивый! — Он посмотрел на сержанта с изумлением.— Вы «думаете»! А кто сказал, что сотрудники уголовного отдела управления нью-йоркской полиции умеют думать?.. Воскресенье! День отдыха! А у меня к черту летят все планы только потому, что вы думаете... Мне не нужны мысли — мне нужны трупы! Трупа нет, значит, и мне тут делать нечего!

С одной стороны, Хит, конечно, обиделся, но с другой, зная по опыту работы с доктором, что слова его не следует принимать всерьез, решил лучше просто улыбнуться.

— Интересное дело: когда у меня есть для вас труп, вы бываете недовольны еще больше, чем теперь... Честное слово, док, мне ужасно неловко, что я вас потревожил, но если бы вы оказались на моем месте...

— Бог вас простит! — милостиво изрек Доремус и грустно покачал головой.— Тоже мне сыщики, труп потеряли.

Легкомысленный тон его, похоже, окончательно вывел Маркхема из себя.

— Да поймите вы, что здесь сложилась очень серьезная ситуация,— проговорил он.— По логике вещей тело просто обязано было находиться в бассейне, и то, что его там нет, действует мне на нервы.

Доремус сочувственно вздохнул и развел руками.

— Видите ли, мистер Маркхем, теоретические трупы я вскрывать не умею. Я врач, а не философ.

— Что ж, к ленчу вы еще успеете, доктор,— рассудил их Ванс.— Поэтому порадуйтесь хотя бы, что мы вас больше не задерживаем.

— Хм! Пожалуй, вы правы,— усмехнулся доктор.— Ну, тогда я пошел.— Он вытер лицо платком.

— Если мы найдем труп...— начал было Хит.

— Перестаньте меня травмировать,— перебил его доктор.— Мне совершенно безразличны ваши изыскания. Только когда найдете, ради бога, не трогайте меня во время еды.— Он весело помахал нам рукой и запрыгал через лужайку к своей машине.

— Кажется, сержант его обидел,— усмехнулся Ванс.— Ладно, пошли к дому.

Штамм отпер дверь своим ключом, и мы вошли в полутемный холл. Даже днем здесь было неуютно и промозгло.

Из библиотеки доносились чьи-то голоса. Потом они смолкли, и оттуда вышел Лиленд. Несмотря на обычную выдержку, был он сильно встревожен. Обменявшись с нами приветствиями, он спросил поразительно напряженным голосом:

— Нашли что-нибудь новое?

— Так, кое-что,— весело ответил Ванс.— Правда, Монтегю от нас улизнул самым поразительным образом.

Лиленд посмотрел на него с удивлением.

— Как, в бассейне его не оказалось?

— То есть абсолютно,— ласково проговорил Ванс.— Бесповоротно и полностью. Таинственно, а?

Нахмурившись, Лиленд повернулся к нам: хотел, наверное, что-то сказать, но не решился.

— Кстати,— продолжал Ванс,— сейчас в комнате Монтегю мы проведем небольшую портновскую экспертизу.

Сперва Лиленд ничего не понял, но потом заметил сверток под мышкой у сержанта и воскликнул:

— Боже мой! Я совсем забыл о его вещах. Надо было еще вчера их забрать... Полагаете, они смогут что-то прояснить?

Ванс пожал плечами.

— Заранее трудно предугадать.

Штамм приказал Трейнору подать для Ванса какую-нибудь обувь, а его запачканные ботинки вычистить. И когда Ванс переобулся, мы поднялись по лестнице наверх. Комната Монтегю находилась в самом конце коридора второго этажа, по-моему, прямо под спальней миссис Штамм, но была гораздо меньше, чем у нее. Правда, в единственное окно тоже был виден бассейн. Было здесь очень уютно, но все равно как-то безжизненно.

На низеньком столе у комода лежал компактный кожаный чемодан, набитый обычными предметами мужского туалета. На спинке кровати висела лиловато-розовая пижама, а на кресле алый халат.

Разложив на столе найденную в кабинке одежду, Хит принялся методически обыскивать карманы.

Ванс в это время смотрел на бассейн из раскрытого окна. Возле шлюза суетились четверо мужчин, последнюю доску тащил обратно к склепу Сниткин... Задумавшись с сигаретой во рту, Ванс молча взирал на эту картину. Потом перевел взгляд на скалу.

— Надо бы камень из бассейна вытащить,— обратился он к Штамму.

— Сейчас уже поздно,— ответил тот огорченно.— Он глубоко под водой. Остальные я тоже когда-нибудь со скалы столкну.

Но Ванс его не слушал. По-прежнему задумчивый, он приблизился к столу, где трудился Хит. Сержант разочарованно показал рукой на свою добычу.

— Это все. Как видите, ничего такого, что могло бы нам помочь.

Ванс равнодушно перебрал лежащие на столе предметы. Здесь были платиновые часы с цепочкой, маленький перочинный нож, несколько ключей, два носовых платка, немного серебряных монет и бумажных денег, золотой портсигар и зажигалка. Закончив с осмотром, он подошел к чемодану и занялся им. Потом открыл ящик стола, обыскал постель, пошарил в карманах пижамы и халата.

— Все самое обычное,— вздохнул он наконец и сел в кресло у окна.— Боюсь, разгадку надо искать где-то в другом месте.

Но здесь Штамм открыл стенной шкаф. К нему тут же присоединился Лиленд и разочарованно произнес:

— Ну вот, это всего-навсего его костюм.

Ванс вскочил на ноги.

— Черт побери, мистер Лиленд, я совсем забыл о нем... Сержант...

Хит торопливо положил костюм на стол. В карманах не оказалось ничего интересного, кроме бумажника. Внутри него обнаружились два письма в конвертах и записка, сложенная пополам. В конвертах были счет от портного и просьба о займе.

А вот записка стала впоследствии одним из самых важных ключей к разгадке дела о драконе-убийце. Удивляясь, Ванс прочитал ее и передал нам. Это было короткое послание, написанное типично женским почерком на бледно-голубой надушенной бумаге. Адреса на записке не было, но стояла дата — девятое августа, четверг, то есть день перед приемом.

Вот что в ней значилось:

«Дорогой Монти!

Я буду ждать в машине возле ворот на Ист-роуд в десять часов.

Всегда твоя Элен».

Штамм прочел записку последним и с побледневшим лицом дрожащей рукой вернул ее Вансу. Тот едва смотрел на него, заинтересовавшись подписью.

— Элен... Элен...— бормотал он.— Мистер Штамм, не та ли это женщина, что не смогла принять ваше приглашение, поскольку неожиданно уехала в Южную Америку?

— Да, это она,— хрипло ответил Штамм.— Элен Брюетт. Она сама говорила, что знакома с Монтегю... Ничего не понимаю. Почему именно в машине? Положим, если Монтегю ее даже любил, зачем эти старомодные сложности?

— Мне кажется,— мрачно изрек Лиленд,— Монтегю решил исчезнуть вместе с этой дамой. Как истинный мерзавец и трус, он не посмел сказать Бернис о том, что полюбил другую женщину и теперь разрывает их помолвку. А его актерская сущность подсказала ему состряпать этот драматический эпизод, дабы избежать упреков. Он всегда любил эффекты. И лично меня подобный результат не удивляет.

Ванс неопределенно улыбнулся.

— Видите ли, мистер Лиленд, никакого результата пока еще нет...

— Но разве,— запротестовал Лиленд,— записка не проясняет ситуацию?

— Конечно, она на многое проливает свет,— согласился Ванс,— но только не на то, как Монтегю выбрался из бассейна, не оставив следов.

Лиленд задумчиво посмотрел на Ванса и полез в карман за трубкой.

— А вы уверены, что там их действительно нет? — спросил он.

— О, почему же, есть, да еще какие,— спокойно признал Ванс.— Но к сожалению, Монтегю они не принадлежат. Более того, они вовсе не на берегу... Эти отпечатки, мистер Лиленд, сделаны на дне бассейна.

— На дне? — быстро переспросил Лиленд, и я заметил, как дрогнула трубка в его руке.— Что же они из себя представляют?

Ванс уставился в потолок.

— Трудно сказать. Что-то вроде следов гигантского доисторического животного.

— Дракон! — почти непроизвольно сорвалось с губ Лиленда. Он нервно засмеялся.— Нет, это невероятно. Исчезновение Монтегю не может быть связано с мифологией.

— А я так просто убежден, что к мифологии оно не имеет никакого отношения,— сказал Ванс небрежно.—

Но как ни говорите, а с этим необычайным явлением приходится считаться.

— Мне бы хотелось взглянуть на них,— сухо сказал Лиленд.— Правда, теперь, наверное, уже поздно.— Он посмотрел в окно.— Воду пустили...

Но тут в холле раздались чьи-то шаги, и в комнату вошел Сниткин.

— Рисунки, сержант.— Голос у детектива был напряженный, очевидно, он все еще находился под впечатлением увиденного.— Ребята у шлюза остались. Что делать дальше?

— Когда бассейн наполнится, отправьте всех по домам. А сами ступайте дежурить к воротам на дороге.

Сниткин молча отдал честь и вышел. Нацепив монокль, Ванс стал разглядывать изображения.

— Бог мой! — восхищенно воскликнул он.— Да это настоящий мастер. Здорово получилось! Мистер Лиленд, вот теперь можете полюбопытствовать.

Нерешительно приблизившись, Лиленд уставился на рисунки. Следил я за ним очень внимательно, но никакого изменения в поведении не заметил. Наконец он поднял голову, холодно посмотрел на Ванса и произнес бесцветным голосом:

— Великолепно. Вот уж не думал, что на свете могут быть такие странности.

Глава 10

Исчезнувший человек

Воскресенье, 12 августа, 13 часов

Пробило ровно час. Штамм приказал приготовить ленч, и теперь Трейнор накрывал для нас стол в гостиной. И сам хозяин, и Лиленд завтракали вместе с остальными в столовой. Нам не так часто приходилось бывать одним, и Маркхем, воспользовавшись случаем, обратился к Вансу.

— Что вообще происходит? Откуда эти следы взялись? Они... они ужасны.

Ванс озадаченно покачал головой.

— Не нравится мне все это. Не нравится. Тут что-то потустороннее замешано, зловещее, такое, что невозможно постичь одним умом.

— Если бы не здешняя болтовня о драконе, мы бы на

них просто не обратили внимания или приняли бы за какое-то необычное воздействие воды.

Ванс слабо улыбнулся.

— Совершенно верно. Но с точки зрения науки это было бы необъяснимо. Некоторые отпечатки, правда, можно было бы свалить на то, что их размыло преимущественным течением. Но остальные, расположенные к нему под углом, в такое объяснение не вписываются. И потом, течение способно скорее смыть всякие следы, чем оставить новые. Даже если считать вашу версию правильной...

Умолкнув на полуслове, Ванс неожиданно вскочил и бесшумно подкрался к двери, задернутой портьерами. Перед нами возник Трейнор, смертельно бледный, с остановившимся взглядом. В руке он держал ботинки Ванса.

Ванс иронически смотрел на него и молчал. Наконец дворецкий, дрожа всем телом, ступил в комнату.

— Я... простите, сэр. Я... я слышал, как вы разговаривали... не хотел вам мешать... Я принес ваши туфли, сэр.

— Хорошо, Трейнор.— Ванс снова вернулся в кресло.— А я думаю, кто это там прячется?.. Спасибо за работу.

Дворецкий подошел к Вансу, опустился на колени и стал его переобувать. Когда он завязывал шнурки, пальцы его тряслись.

Потом, захватив грязную посуду на подносе, он удалился, и Хит выругался.

— И чего этот тип вечно под ногами крутится? По-моему, он что-то скрывает.

— О, несомненно,— печально улыбнулся Ванс.— Наверное, именно он и является в обличье дракона.

— Ванс,— резко оборвал его Маркхем,— хватит уже этой чуши о драконе.— В голосе его было отчаяние.— Лучше скажите, что вы думаете о записке?

— Честное слово, Маркхем, я не графолог.— Ванс откинулся на спинку кресла и закурил «Реджи».— Даже если вся эта история — замысел Монтегю, так сказать, актерская выходка, я не могу себе представить, как ему удалось удрать со своей возлюбленной, не наследив возле бассейна. Вот где настоящая тайна.

— Черт! — в разговор влез прямолинейный сержант Хит.— Но птичка-то улетела, мистер Ванс, не так ли? И если доказательств мы не найдем, значит, ему всего-навсего удалось нас одурачить.

— Тише, тише, сержант. Не так громко. Я вполне

допускаю, что объяснение может быть очень простым, но ничего конкретного пока придумать не могу.

— И тем не менее,— сказал упрямо Маркхем,— записка Элен Брюетт и исчезновение Монтегю связаны напрямую.

— Согласен,— кивнул Ванс.— Связаны. Но факты наличия следов в бассейне и отсутствия таковых на берегу друг другу противоречат.— Он встал и прошелся по комнате.— Да еще эта таинственная машина, на которой дама приехала... Знаете, Маркхем, наверное, небольшой разговор с мисс Штамм будет сейчас весьма полезен...

При появлении в гостиной она поразила меня своим безмятежным видом, что никак не согласовывалось с рассказами о ее вчерашней истерике. Бернис Штамм нельзя было назвать красавицей, но привлекательна она была необычайно. И хотя она не походила на спортсменку в своем теннисном костюме, белых носочках и босоножках на обнаженных загорелых ногах, чувствовалась в ней та же жизненная энергия и сила, что и у брата.

Ванс предложил ей кресло, но она отказалась и осталась стоять.

— Может быть, закурите? — Ванс протянул свой портсигар.

Она с легким поклоном приняла сигарету, и Ванс поднес ей зажигалку. Ее неправдоподобное в данных обстоятельствах поведение ставило в тупик: казалось, будто ничего не происходило. Мне поневоле вспомнился язвительный отзыв о ней Хита. Видимо, такие же мысли возникли и у Ванса, ибо спросил он вот что:

— Как вы себя чувствуете после вчерашнего несчастья, мисс Штамм?

— Даже не знаю, что вам ответить,— сказала она с неподдельной откровенностью.— Конечно, я ужасно расстроилась. Впрочем, все были расстроены.

Ванс посмотрел на нее очень внимательно.

— Однако вас нельзя сравнивать с остальными. Ведь, насколько я в курсе, вы и мистер Монтегю были помолвлены.

Она напряженно кивнула.

— Да, но наша помолвка была ошибкой... Иначе я бы, конечно, переживала сильнее.

— Вы считаете эту трагедию несчастным случаем? — неожиданно грубо спросил Ванс.

— Конечно! — Девушка взглянула на него с удивлением.— А чем же еще? Вы, очевидно, наслушались

сплетен, которые ходят по дому, но такое объяснение причины смерти Монтегю было бы слишком невероятным.

— Значит, в существование дракона в вашем бассейне вы не верите?

Она рассмеялась.

— Конечно. Я вообще не верю в сказки. А вы?

— До сих пор верил. В сказку о спящей красавице,— мягко сказал Ванс,— хотя она всегда казалась мне подозрительно веселой. Боюсь, она слишком красива, чтобы быть правдой.

Девушка внимательно посмотрела на Ванса.

— Не понимаю. О чем вы?

— Это не имеет значения,— отозвался тот.— Но самое неприятное заключается в том, что тела того джентльмена, который вчера нырнул в бассейн, в нем не оказалось.

— Вы хотите сказать...

— Да, мисс. Мистер Монтегю бесследно исчез.

— Но... за ленчем... мой брат... он говорил... Вы уверены, что Монти пропал?

— О, да. Мы, знаете ли, спустили воду из бассейна...— Ванс помолчал и добавил: — Единственное, что нам удалось обнаружить на дне — это некие следы.

Глаза ее широко распахнулись.

— Какие следы? — спросила она полушепотом.

— Лично я никогда ничего подобного не видел,— продолжал Ванс.— И если бы я верил в существование мифических подводных чудовищ, то мог бы теперь утверждать, что одно из них приложило к этому свою лапу.

Бернис Штамм ухватилась за портьеры, словно боялась упасть. Но мгновенно взяла себя в руки, принужденно улыбнулась и, пройдя в глубину комнаты, остановилась у камина.

— Наверное, я чересчур практична,— говорила она с явным усилием,— чтобы еще о каких-то драконах размышлять.

— Безусловно, мисс Штамм! — вежливо поддержал ее Ванс.— Но практичность ваша наверняка пробудит интерес к этому посланию.

Он достал из кармана и протянул ей голубую надушенную записку, найденную в пиджаке у Монтегю.

Девушка прочла письмо спокойно, лишь участившееся дыхание выдало ее волнение.

— Вот это уже объясняет все более реально, чем отпечатки на дне бассейна.

— Сама по себе записка говорит о многом,— согласился Ванс.— Но в остальном — сплошные неувязки. Прежде всего — это машина, в которой ждала пресловутая Элен. Поскольку ночью в Инвуде очень тихо, то мотор был бы слышен за сотни ярдов.

— Он был! Был! — возбужденно закричала девушка.— Я его слышала! — Щеки ее раскраснелись, глаза заблестели.— Только теперь сообразила! Когда мистер Лиленд и остальные искали Монти — минут через десять после того, как он нырнул,— до меня действительно донесся гул мотора, такой, будто его пускали то быстрее, то медленнее — ну, вы понимаете, что я имею в виду. Он раздавался со стороны Ист-роуд...

— Машина ехала от поместья?

— Да, да! В направлении Спайтен-Дайвила... Помню, я стояла на коленях у воды и дрожала от испуга. А этот звук смешался с ее плеском. Тогда я о машине не подумала, это казалось неважным... далеким каким-то. И совсем забыла о таком пустяке, пока не прочитала эту записку.

Девушка, несомненно, говорила искренне и честно.

— Я все понимаю,— утешительно заметил Ванс.— А ваш рассказ окажет нам неоценимую помощь.

С этими словами он подошел к ней с самым дружелюбным видом и протянул руку. Она доверчиво вложила туда свою ладонь.

— Мы больше не будем вас беспокоить,— мягко говорил Ванс, провожая ее до дверей.— А вы не откажите нам в любезности, попросите зайти сюда мистера Лиленда.

Бернис кивнула и направилась в библиотеку.

— Вы думаете, она правду сказала насчет звука мотора? — подал голос Маркхем.

— О, несомненно.— Ванс снова вернулся к столу и закурил. Потом произнес удивленным тоном: — Любопытная штука с этой девушкой. Сомнительно, чтобы она верила, будто Монтегю удрал в этом автомобиле, но шум его двигателя она слышала совершенно точно. Интересно... может, она пытается прикрыть кого-то... Прекрасная девушка, Маркхем.

— Полагаете, ей что-то известно?

— Вот это вряд ли.— Ванс неторопливо уселся за стол.— Но я голову свою прозакладываю — подозрение у нее есть сильнейшее!..

Тут в гостиной появился Лиленд. Он курил свою трубку и, пытаясь скрыть беспокойство, старался принять безмятежный вид.

— Мисс Штамм передала, что вы хотели поговорить со мной,— сказал он, остановившись у камина.— Надеюсь, вы ее ничем не расстроили.

Ванс прищурился.

— Мисс Штамм, по-моему, не особенно огорчена тем, что Монтегю удрал с этой дамой.

— Возможно, она еще просто не осознала...— начал Лиленд и остановился.— Вы показали ей записку?

— Ну конечно,— сказал Ванс, не спуская с него взгляда.

— А ведь это послание мне кое-что напомнило,— продолжал Лиленд.— Автомобиль. Да-да, автомобильный двигатель. Как увидел записку, так и думаю о нем постоянно. Пытаюсь восстановить, что же я видел и слышал после того, как Монтегю исчез под водой. И я точно вспоминаю шум мотора в стороне Ист-роуд, как раз когда я был в воде. В тот момент я, конечно, не придал ему никакого значения. Слишком был занят поисками. Но записка словно глаза мне раскрыла.

— Мисс Штамм тоже вспомнила об этом звуке,— сообщил Ванс.— Кстати, вы не можете сказать, сколько времени прошло тогда после прыжка Монтегю в воду?

Лиленд на мгновение задумался.

— Минут десять, наверное.— И прибавил: — Но в подобной ситуации трудно говорить о точности.

— Совершенно верно,— пробормотал Ванс.— Однако в том, что звук послышался не раньше чем через пару минут, вы уверены?

— Понимаете, минуты три мы ждали, что Монтегю покажется на поверхности, и в воду я полез еще до этого шума.

— Значит, автомобиль трудно связать с исчезновением Монтегю и Элен,— заметил Ванс.— Монтегю просто не успел бы добежать до своей Джульетты у ворот и, зная это, не стал бы терять время понапрасну.

— Вы хотите сказать,— Лиленд наклонил голову и беспокойно посмотрел на него,— что он был не одет?

— Верно,— небрежно кивнул Ванс.— Впрочем, варианты могут быть разные...

Разговор был прерван появлением доктора Холлидея и Штамма.

— Простите, что снова беспокою вас, джентльмены,— мрачно сказал доктор.— Дело в том, что утром у миссис Штамм было хорошее, спокойное настроение, которое, по моим предположениям, вело к окончательной стабилизации. Однако, вернувшись, я застал сильнейший рецидив. Очевидно, события вчерашней ночи здорово на нее повлияли, и теперь она в ужасном состоянии. Настолько загорелась мыслью о том, чтобы присутствовать при осушении бассейна, что пришла в беспрецедентное возбуждение. Скорее всего, опять всплыли некоторые ее вчерашние идеи. Но с сыном и со мной она отказывается разговаривать.— Доктор Холлидей откашлялся.— Так вот, джентльмены, может быть, вы не откажетесь побеседовать с ней, если у вас, конечно, нет возражений. Вдруг она согласится. Во всяком случае, я считаю, что такую попытку сделать надо.

— Что ж, будем счастливы увидеть миссис Штамм снова,— сказал Ванс.— Нам можно пройти к ней одним?

Поколебавшись, доктор Холлидей решительно кивнул.

— Пожалуй, так будет даже лучше. Кто знает, нет ли у нее каких-то причин держать все свои мысли в тайне от родных и знакомых?

Оставив доктора Холлидея, Штамма и Лиленда в гостиной, мы немедленно поднялись к миссис Штамм.

У двери нас ждала мисс Шварц: очевидно, Холлидей предупредил ее о нашем приходе. Миссис Штамм сидела у окна, сложив руки на коленях. Она была абсолютно спокойна и холодна. Даже сардонической улыбки на этот раз не было на лице. Вместо нее там господствовало добродушное удовлетворение.

— Я знала, что вы вернетесь! — с торжеством воскликнула она.— Я же говорила, что его убил дракон и что тела на дне вы не найдете. Не поверили, посчитали это бредом сумасшедшей старухи. А когда поняли, что я сказала вам правду, вернулись выяснить остальное? Или я ошибаюсь? Ваша дурацкая наука подвела вас.

Она зловеще захихикала, и ее смех напомнил мне сцену с ведьмами в «Макбете».

— Я видела, как вы шарите в бассейне,— продолжала она.— Но дракон улетает с жертвами прямо с поверхности воды. О, как часто я за этим наблюдала!.. А сегодня, стоя у окна, я следила, как вода вытекает из бассейна, а вы ждете... ждете и ищете то, чего там нет. А потом бродите по берегу, будто не верите своим глазам. Разве я не предупреждала вчера ночью, что трупа вам не отыскать? Однако вы надеялись на что-то.— Пальцы ее вцепились в подлокотники кресла.

— Но надежды-то наши оправдались, миссис

Штамм,— мягко сказал Ванс.— На дне обнаружились странные отпечатки.

Она вновь засмеялась, как смеются над детьми.

— Подумаешь, какая новость. Это же лапы дракона. Разве вы их не узнали? (Это простое заявление вызвало у меня дрожь.)

— Куда же дракон отнес тело убитого? — спросил Ванс.

Старуха посмотрела на него с исключительным лукавством.

— Вы должны были задать этот вопрос,— сказала она.— Но я никогда на него не отвечу! Это секрет дракона — дракона и мой!

— Разве дракон живет еще где-то, кроме бассейна?

— О, да. Но настоящий дом у него здесь. Поэтому бассейн и называют Лужей Дракона. Иногда, говорят, он прячется в водах Гудзона. Иногда — на дне Спайтен-Дайвила. А в холодные ночи скрывается в Индейских пещерах. Но свои жертвы он уносит совсем в другие, потайные места. Это старая история, старше человека. Убежища он устроил себе, когда мир был совсем молодым.— Она замолчала. Глаза ее горели фанатическим светом.

— Все это очень интересно,— заметил Ванс.— Но боюсь, что ваша информация помочь нам не сможет. Вы уверены, что не станете отвечать, где дракон прячет тело Монтегю?

— Никогда! — Выпрямившись в кресле, она твердо посмотрела ему в глаза.

Ванс сочувственно улыбнулся и прекратил интервью.

Мы спустились в гостиную. Холлидей и Штамм выслушали короткое сообщение Ванса о результатах наших переговоров и удалились. Какое-то время Ванс молча курил.

— Странные у нее предсказания,— пробормотал он наконец.— Любопытно...

Лиленд, желая помочь нам, тут же вступил в беседу.

— В местных преданиях о драконе,— сказал он,— постоянно говорится о том, где он живет. Убежища, которые называла миссис Штамм, в них тоже упоминаются. Я еще в детстве слышал, что дракона встречали в Индейских пещерах. Однако родным его домом считается бассейн.

— Меня вот еще что поразило. На вопрос о том, где дракон прячет свои жертвы, миссис Штамм заявила, что

у него полно потайных мест, более древних даже, чем человек, устроенных этим чудовищем, когда мир был совсем молод. Вы не догадываетесь, что она имела в виду?

Лиленд задумался, нахмурив брови. Потом лицо его озарилось и, выхватив трубку изо рта, он воскликнул:

— Конечно же, это выбоины! Хорошо она о них сказала. Речь идет о ледниковых образованиях возле Клоува. По-моему, ничего особенного они из себя не представляют — просто цилиндрические ямы, отверстия в скалах... (Ледниковые выбоины в Инвуд-Хилл-парк были открыты сравнительно недавно. Это великолепные геологические образцы действия ледников в Северной Америке возрастом от тридцати до пятидесяти тысяч лет. Диаметр их составляет в среднем четыре фута, а глубина — пять. Самое широкое отверстие имеет около восьми футов в диаметре.)

— Да, да, я их видел,— перебил его Ванс.— Только не в Инвуде. Они далеко отсюда? — Он был явно возбужден.

— Десять минут ходьбы в сторону Клоува, западнее Ист-роуд.

— Так. На машине получится быстрее.— Ванс заторопился.— Поехали, Маркхем. Думаю, прокатиться нам будет не вредно... Мистер Лиленд, вы не согласитесь быть нашим гидом? — Он уже стоял у двери. Мы поспешили за ним, удивляясь такому внезапному оживлению.

— Что за бред, Ванс? — спросил Маркхем.

— Понятия не имею, старина,— отозвался тот.— Просто ужасно хочется посмотреть на эти штуки.

Через несколько секунд мы уже ехали по Ист-роуд. Оставив позади ворота поместья, Ванс прибавил газу, и машина помчалась в сторону Клоува.

Ярдов через пятьсот Ванс по сигналу Лиленда затормозил на обочине. В пятидесяти футах от нас возвышалась каменная гряда, переходившая в скалу, которая ограждала с севера бассейн Штамма.

— А теперь — небольшая геологическая рекогносцировка,— весело сказал Ванс.

— Выбоин здесь несколько,— говорил Лиленд, шагая к скалам.— В одной давным-давно появился дуб, другие успели зарости. Только единственная сделана прямо на заказ, будто привет из ледникового периода. Идите сюда.

Перед нами оказалось неровное овальное отверстие шириной около фута и глубиной футов в двенадцать.

Поверхность вокруг ямы была почти до блеска отполирована.

— Вот она, самая интересная,— объяснил Лиленд.— Посмотрите, как скала отшлифована.

Ванс отшвырнул сигарету и подошел поближе. За ним последовал Маркхем.

— Черт возьми, Ванс, что вы хотите здесь найти? — раздраженно бормотал он.— Неужели слова миссис Штамм следует принимать всерьез?

Тем временем Ванс уже успел вскарабкаться на небольшой уступ и заглянуть вниз.

— И все-таки, Маркхем, вам тоже будет полезно сюда посмотреть,— сказал он, не отрываясь от отверстия.

Было в его голосе нечто такое, что заставило нас поспешить. Мы склонились над ямой.

Там лежал труп мужчины в купальном костюме. Слева на голове у него была глубокая рана, кровь уже давно застыла и почернела. Через разорванную ткань на груди были видны три продольных разреза. Неестественно скрюченные ноги и руки казались оторванными от тела. Первое впечатление было такое, будто он свалился сюда с огромной высоты.

— Это и есть бедный Монтегю,— просто сказал Лиленд.

Глава 11

Зловещее пророчество

Воскресенье, 12 августа, 14 часов 30 минут

Несмотря на ужас, охвативший нас при виде изуродованного тела Монтегю, мы были не особенно потрясены. Ведь даже Маркхем в душе надеялся на то, что труп в конце концов обнаружится. И хотя все в нем протестовало против мысли об убийстве, логика событий показывала обратное. Что касается Ванса, то он был с самого начала настроен подозрительно. Даже я подсознательно чувствовал, что за исчезновением Монтегю кроется неладное. А сержант Хит, тот вообще расценивал такой простой факт как нечто зловещее.

Лиленд был мрачен, но совсем не удивлен. Мне показалось, что он заранее это предвидел. Теперь он стоял в стороне и, задумчиво разглядывая левую скалу, набивал трубку.

— Да,— проговорил он,— теория дракона, кажется, работает весьма основательно.

— Вот-вот,— пробормотал Ванс.— Чересчур основательно, я бы сказал. И претенциозно.

Мы вернулись в машину. Маркхем закурил сигару.

— Потрясающая ситуация,— заметил он, выпуская клубы дыма.— Черт возьми, как же его занесло в эту дыру?

— Ну, во всяком случае, мы нашли то, что искали,— сказал довольный Хит.— Теперь и за дело можно взяться... Мистер Ванс, довезите меня, пожалуйста, до ворот, я хочу прислать сюда Сниткина.

Ванс кивнул и включил мотор. Был он странно задумчив. Я понимал, что сейчас мысли его далеко отсюда и волнует его нечто, связанное с нашей страшной находкой. И еще стало мне понятно, что я совсем не так представлял себе все это дело.

Мы привезли Сниткина и оставили его охранять труп, а сами поехали к дому Штамма. Ванс предложил пока не рассказывать о том, что мы нашли тело, ибо хотел еще кое-что проверить.

Прямо с порога Хит поспешил было к телефону, но притормозил и робко поинтересовался:

— Шеф, а не могли бы вы позвонить доку вместо меня? Боюсь, мне он теперь не поверит.

— Звоните сами, сержант.— У Маркхема явно было плохое настроение, однако нерешительное лицо Хита заставило его смягчиться и, улыбнувшись, сказать: — Хорошо, давайте позвоню я.— А вслед за этим телефонировать доктору Доремусу о том, что тело нашлось.

— Сейчас приедет,— сообщил он, положив трубку.

Очевидно, Штамм все слышал, потому что как раз в это время спускался вниз вместе с доктором Холлидеем.

— Я видел, как вы ехали по Ист-роуд, джентльмены,— сказал он, подходя к нам.— Что-нибудь раскопали?

Ванс внимательно на него посмотрел.

— О, да. Кое-что. Но хотели бы сохранить это в тайне от остальных членов семьи.

— Вы намекаете... неужели тело Монтегю найдено? — пролепетал Штамм. Даже в тусклом освещении холла видно было, как он побледнел.— О, господи! Но где же оно?

— Внизу у дороги,— равнодушно ответил Ванс, закуривая новую сигарету.— Картина не из приятных. У парня безобразная рана на голове и три длинных пореза на груди...

— Пореза?! — вскричал Штамм.— Каких пореза? Отвечайте! Почему вы молчите?

— Будь я суеверным человеком,— спокойно произнес Ванс,— подумал бы, что эти отметины сделаны лапами дракона. Теми самыми, что наследили в бассейне.

Я никак не мог понять его игривого настроения.

Сперва у Штамма словно язык отнялся. Отодвинувшись от Ванса так, будто не видел его с близкого расстояния, он буквально впился в него глазами.

— Что за вздор! Вы просто расстроить меня хотите.— Ванс не ответил, и он злобно набросился на Лиленда: — Вы еще ответите за эту чепуху. Чего вы добиваетесь? Скажете вы наконец правду?

— Мистер Ванс уже все объяснил тебе, Рудольф,— холодно ответил Лиленд.— Конечно, поранил его не дракон, но такие следы на теле действительно есть.

Похоже, что Лиленд Штамма успокоил, ибо он весело рассмеялся и, заявив: «Мне надо немного выпить», улетучился в библиотеку.

Реакция Штамма оставила Ванса совершенно равнодушным.

— Простите, доктор,— спросил он у Холлидея,— нельзя ли будет снова повидаться с миссис Штамм?

Поколебавшись, тот наконец кивнул.

— Думаю, можно. Ваш последний визит произвел на нее положительное действие. Но предупреждаю: долго оставаться там нельзя.

Все мы, за исключением Холлидея и Лиленда, поднялись наверх.

Миссис Штамм в той же позе сидела в том же кресле. Ни малейшего удивления при нашем появлении она не выразила. Только молча и внимательно на нас посмотрела.

— Мы пришли, чтобы узнать у вас, миссис Штамм,— без всяких околичностей начал Ванс,— не припомните ли вы шума автомобиля вчера около десяти вечера на Ист-роуд?

Она неопределенно покачала головой.

— Нет, я вообще ничего не слышала. Даже того, как гости моего сына пошли купаться. После еды я дремала в кресле.

Ванс выглянул из окна.

— К несчастью, отсюда замечательно просматриваются и бассейн, и Ист-роуд,— сказал он.

Старуха промолчала, но на лице ее промелькнуло

нечто вроде слабой улыбки. Отойдя от окна, Ванс остановился прямо перед ней.

— Миссис Штамм,— многозначительно произнес он,— у нас есть все основания полагать, что теперь те самые места, где дракон прячет тела своих жертв, открыты.

— Ну, коли у вас есть такие основания,— сказала она с изумительной холодностью,— то на этот раз вам известно гораздо больше.

— Это правда.— Ванс кивнул.— Вы случайно не на ледниковые выбоины намекали?

Она загадочно улыбнулась.

— Но если вы говорите, что уже все нашли, зачем тогда меня спрашивать?

— Затем,— спокойно ответил Ванс,— что эти выбоины были открыты совсем недавно и, насколько мне известно, случайно.

— А я с детства о них знаю,— заупрямилась она.— Для меня вообще нет ничего неизвестного во всей округе. Мне такие вещи доступны, о которых вы никогда и не услышите.— Она улыбнулась, блестя глазами.— Выходит, тело этого человека вы обнаружили?

— Да.

— А разве дракон не оставил на нем следов? — Лицо ее сияло от удовольствия.

— Почему же? Раны на теле есть,— ответил Ванс.— А нашли мы его в выбоине на скале возле Клоува.

Дыхание ее участилось.

— Все, как я и предсказывала, не так ли? — воскликнула она напряженным голосом.— Он был врагом нашей семьи, и дракон убил его, убил и спрятал.

— Как раз спрятать-то его не очень старались,— заметил Ванс,— тело-то мы отыскали.

— Только потому,— быстро возразила старуха,— что дракон хотел этого.

Несмотря на такие слова, видно было, что она забеспокоилась. Ванс неопределенно махнул рукой — то ли верил ей, то ли порицал — и спокойно продолжил:

— А почему же, миссис Штамм, дракона не оказалось в бассейне, когда оттуда спустили воду?

— Он улетел ранним утром,— сказала она.— Я его лично видела. Убивая наших врагов, он всегда покидает пруд, ибо знает, что вслед за этим бассейн обязательно осушат.

— Но сейчас он уже там?

Она отрицательно покачала головой.

— Он вернется только в сумерках, когда на землю лягут глубокие тени.

— Полагаете, это случится сегодня?

Она опустила голову, потом снова ее подняла и наконец ответила с горячей убежденностью:

— Да, он прилетит этой ночью. У него еще есть работа. (Она казалась древней жрицей. От ее пророчеств у меня дрожь по спине пробежала.)

Несколько секунд Ванс молча изучал ее, потом произнес:

— И когда же он собирается выполнить свои планы?

— Очень скоро,— жестоко улыбнулась она и многозначительно добавила: — Возможно, еще до завтра.

— В самом деле? Как интересно! — Ванс глядел на нее не отрываясь.— Да, кстати! Этот дракон, если не ошибаюсь, чем-то связан с семейным склепом?

— Он охраняет мертвых так же, как и живых,— изрекла старуха.

— Ваш сын говорил, что только вы знаете, где хранится ключ от усыпальницы.

Она хитро улыбнулась.

— Я его спрятала. Никто не сможет теперь осквернить наши трупы.

— Но по-моему, вы хотите, чтобы вас тоже там погребли. Как же исполнится это желание, если никто не сможет найти ключа?

— О, это я продумала. После моей смерти он появится. Но не раньше.

Больше Ванс не задавал вопросов, но взгляд его по-прежнему был прикован к женщине. Я никак не мог понять такого к ней внимания. Вроде бы разговаривать больше было не о чем, да и предыдущая беседа показалась мне излишне патетичной и бесполезной. Поэтому когда мы вернулись в гостиную, я вздохнул с облегчением. Похоже, Маркхем чувствовал то же самое, ибо первыми его словами были:

— Зачем вы пристаете к этой несчастной больной даме, Ванс? Ведь ее болтовня ничем нам не поможет.

— А в этом я не уверен, старина.— Ванс уселся в кресло и, положив ногу на ногу, уставился в потолок.— Я просто чувствую, что ключик к тайне у нее есть. Она проницательная женщина, несмотря на все эти галлюцинации с драконом. Ей гораздо больше известно, чем она говорит: не забудьте, что окно ее выходит на бассейн

и Ист-роуд. Ведь когда я сказал, что мы нашли тело Монтегю в одной из выбоин, она совсем не расстроилась. У меня сложилось четкое впечатление, что, хотя ей и грезится повсюду этот дракон, существует он в воображении миссис Штамм только до тех пор, пока ей это самой нравится. Может быть, таким странным способом она пытается направить нас по ложному следу.

Маркхем задумчиво кивнул.

— Понимаю. Мне тоже так показалось. Но факт остается фактом: в существование дракона она определенно верит.

— Правильно. Причем твердо убеждена, что он живет в бассейне, дабы защищать Штаммов от врагов. Но в этой ее вере есть и другая сторона — нечто человеческое и глубоко личное. Так-так...— Голос Ванса дрогнул и затих: он погрузился в задумчивость.

Маркхем беспокойно заерзал в кресле.

— А почему вы заговорили о ключе к склепу? — хмуро спросил он.

— Понятия не имею,— честно признался Ванс.— Возможно, потому, что он находится рядом с прудом.— Он стряхнул пепел от сигареты.— Гробницы меня очаровывают. А эта к тому же занимает важное стратегическое положение. Так сказать, господствующую высоту.

— Какую высоту? — раздраженно бросил Маркхем.— Мы же не обнаружили там ни одной улики, а труп вообще оказался в другом месте.

Ванс вздохнул.

— С вашей логикой трудно бороться, Маркхем. Она неопровержима. Конечно, склеп тут ни при чем... Только,— задумчиво добавил он,— мне бы хотелось, чтобы эта усыпальница стояла где-нибудь в другой части поместья. Сейчас она меня сильно беспокоит. Видите ли, все развивалось по одной прямой — между домом и воротами на Ист-роуд. И склеп на этой линии — единственное место, имеющее выход на поверхность.

— Вы говорите ерунду,— горячо заявил Маркхем.— С не меньшим успехом можно было бы болтать о кровной связи вашего рода с солнечными лучами.

— Мой дорогой, милый мой Маркхем,— Ванс поднялся и выбросил сигарету,— ведь когда-то, давным-давно, я действительно появился из межзвездного пространства, где не действуют законы физики и летают фантастические чудовища. Ох, я совсем впадаю в детство...

Маркхем обеспокоенно уставился на Ванса. Такое его легкомыслие в разгаре серьезного разговора означало только одно: он увидел наконец проблеск света в темноте и теперь ждет случая подобраться к самому источнику. Сообразив это, Маркхем немедленно пошел в наступление.

— Итак, вы хотите продолжать расследование или станете ждать, пока Доремус произведет вскрытие?

— И то, и это, и много всего другого,— ответил Ванс.— Хочу задать Лиленду пару вопросов. Жажду поговорить с Татумом. И просто мечтаю познакомиться с коллекцией тропических рыб Штамма. Глупо, да?

Скривившись, Маркхем побарабанил пальцами по ручке кресла, но спросил довольно покорно:

— Что же вы собираетесь сделать в первую голову?

— Сперва Лиленд,— ответил Ванс.— Этот человек прямо набит информацией и ценнейшими предложениями.

Тут же молча поднялся Хит и вышел из комнаты.

Лиленд появился перед ними в сильном возбуждении.

— Грифф и Татум чуть не подрались,— сообщил он прямо с порога.— Каждый обвинял другого в причастности к исчезновению Монтегю. Татум визжал, что Грифф специально не старался искать тело. Не знаю, чего он добивался, только Грифф пришел в бешенство. Мы с Холлидеем едва их разняли.

— Очень показательно,— пробормотал Ванс.— Кстати, Штамм и Грифф помирились после вчерашнего недоразумения?

Лиленд покачал головой.

— Похоже, что нет. Они весь день конфликтуют. Штамм даже не думает отказываться от того, что наговорил Гриффу вчера ночью. Но по-моему, он себя накручивает. Я, конечно, не стану утверждать, будто разбираюсь в их отношениях, но иногда мне кажется, что у Гриффа какие-то замыслы против Штамма и тот его боится. Однако это всего лишь догадки.

Ванс подошел к окну и спросил, глядя на улицу:

— А вы случайно не знаете, какие чувства питает к Гриффу мисс Штамм?

Лиленд страшно удивился, но все же ответил:

— Она терпеть его не может. Месяц назад я сам слышал, как она предостерегала Штамма, чтобы тот опасался Гриффа.

— Вы думаете, она считает его врагом своего брата?

— Несомненно, хотя и не знаю почему. Ей очень многое известно, даже такое, о чем другие члены семьи только подозревают.

Теперь Ванс остановился у камина.

— К разговору о Гриффе. Долго ли он в действительности искал Монтегю?

— Ну, точно не скажу. Понимаете, я ведь первым нырнул, а Грифф с Татумом уже потом... Минут десять, может, чуть дольше.

— И в течение этого времени Грифф постоянно был у всех на глазах?

— Нет, не постоянно.— Лиленд был очень серьезен, хотя и по-прежнему удивлен.— Насколько я помню, здесь он всего пару раз нырнул и тут же уплыл к скалам. Еще кричал мне оттуда из темноты. Сперва окликнул по имени и проорал, что ничего не нашел. Как раз на этом Татум и основывает свои обвинения против Гриффа.— Он помолчал, как бы отгоняя неприятные мысли.— Но по-моему, Татум неправ. Просто Грифф не особенно хороший пловец и, наверное, чувствует себя в безопасности, только имея дно под ногами. Естественно, он предпочел держаться на мелководье.

— А сколько времени прошло между тем, как он вас позвал, и возвращением обратно?

Лиленд замялся.

— Право, не помню. Я был настолько подавлен, что совершенно не улавливал хронологии событий. Но когда я поиски прекратил и вылез на берег, Грифф тоже почти сразу вернулся. А Татум вообще первым из воды выбрался. Он много выпил и был не в форме: изнуренный такой.

— Но Татум через пруд не плавал?

— О, нет. Мы с ним рядом находились. И хотя я не люблю его, должен признать, что вел он себя мужественно, головы не потерял.

— Ладно, с Татумом я еще поговорю. Видите ли, мы пока не знакомы. Да... ваше описание настроило меня не лучшим образом, а я-то надеялся избежать встречи с ним. Правда, он внес в дело свежую струю... Драка с Гриффом? Забавно. Грифф определенно персона нон грата в этом доме. Никто его не любит. Печально... печально...

Присев в кресло, Ванс закурил новую сигарету. Лиленд проследил за ним с любопытством, но ничего не сказал. После долгого молчания, которое, казалось, никогда не кончится, Ванс вдруг спросил:

— Что вам известно о ключе к склепу?

Я думал, что при этих словах Лиленд хотя бы удивится, но выражение его лица не изменилось. Он спокойно и твердо выдержал взгляд Ванса.

— Ничего, кроме информации, полученной от Штамма. Ключ был потерян много лет назад, но миссис Штамм уверяет, что это она его спрятала. Лично я не видел его с самой юности.

— А! Но все-таки, значит, видели. И теперь вы бы могли его узнать?

— Да, его трудно перепутать: длинный — примерно шести дюймов, изогнутый в виде буквы «S», с японским орнаментом. В старину ключ постоянно висел на крючке в кабинете Джошуа Штамма... Может быть, миссис Штамм действительно знает, где он теперь, а может, и нет. Разве это имеет значение?

— В принципе вы правы,— пробормотал Ванс и добавил: — Я очень благодарен вам за помощь. Судмедэксперт, как вы знаете, уже едет сюда, а я тем временем хотел бы поговорить с Татумом. Вы не могли бы пригласить его к нам?

— Буду рад сделать все, что от меня потребуется.— Лиленд поклонился и вышел из комнаты.

Глава 12

Допросы

Воскресенье, 12 августа, 15 часов

Кируин Татум выглядел лет на тридцать — стройный, выносливый, со свободными манерами. Его узкое, худощавое лицо, особенно на ярком солнце, поражало своей бледностью и измученностью, каковую мог породить либо постоянный страх, либо беспутный образ жизни. Но глаза его были лукавы и упрямы. Светлые, тщательно напомаженные волосы спускались на лоб. К нижней губе прилипла сигарета. Костюм на нем был спортивный. Но к жилетному карману тянулась тяжелая золотая цепь. Замешкавшись у двери, он, волнуясь, прошел в комнату.

Ванс рассматривал его, словно насекомое под микроскопом. И, наглядевшись вдоволь, неожиданно властным тоном произнес:

— Садитесь, Татум.

Тот, стараясь принять беззаботный вид, уселся в кресло и спросил нарочито небрежно:

— Так чего же вы хотите?

— Чтобы вы сыграли нам на пианино,— ответил Ванс.

Татум вздрогнул и, уже не контролируя себя, посмотрел на Ванса с откровенной злостью.

— Вас именно игра интересует или музыка?

— О, конечно игра. Причем игра серьезная. Говорят, вы страшно расстроились, когда пропал ваш соперник Монтегю.

— Расстроился? — Под пристальным взглядом Ванса Татум прикурил свою погасшую уже сигарету.— А почему бы мне не расстроиться? Крокодильих слез не проливал, конечно, если вы это имеете в виду. Он был обыкновенной дрянью, и это так же верно, как то, что теперь его больше нет.

— Думаете, он не вернется? — равнодушно спросил Ванс.

Татум хмыкнул.

— Еще бы! Не сумеет просто. Или вы считаете, что он сам все это организовал? На такое у него бы ни ума, ни мужества не хватило. Монти жизни себе не мыслил без того, чтобы не быть на сцене, на свету, у всех на глазах... Нет, нет, определенно, его кто-то убрал!

— И кто бы, по-вашему, это мог сделать?

— Откуда мне знать?

— Может быть, Грифф?

Татум холодно прищурился.

— Может, и Грифф,— процедил он сквозь зубы.— Причина у него была веская.

— А у вас самого «веской причины» разве не было? — спокойно спросил Ванс.

— Отчего же.— Татум мимолетно ухмыльнулся.— Но я не так глуп. Мне вы ничего не пришьете.— Наклонившись вперед, он пристально посмотрел на Ванса.— Я едва успел переодеться для купания, а этот парень уже прыгнул с трамплина. Мало того, я его лично в этой луже искал. Меня абсолютно все видели. Можете спросить.

— Спросим, не сомневайтесь,— отозвался Ванс.— Но если вы так однозначно отводите от себя все подозрения, то какие у вас основания обвинять в чем-то Гриффа? Ведь его поступки от ваших ничем не отличались.

— Вот как? — Татум презрительно усмехнулся.— Черта с два!

— Насколько я понял,— заметил Ванс,— вы намекаете на то, что Грифф плавал у другого берега, на мелководье.

— Значит, вы и это пронюхали? — злобно проговорил Татум.— А о том, чем он занимался целых пятнадцать минут, пока его никто не видел, вам известно?

Ванс покачал головой.

— Да нет... А вам?

— Заниматься он мог всем, чем угодно.

— И даже прятать тело Монтегю?

— Ну естественно.

— Однако в единственном месте, где можно выбраться из воды, никаких следов нет. Мы установили это вчера и проверили сегодня.

Нахмурившись, Татум воинственно произнес:

— Ну и что из этого? Грифф хитер. Он вполне мог следы уничтожить.

— Звучит неубедительно. Но даже если это так, то что, по-вашему, можно сделать с трупом за такой короткий срок?

Татум стряхнул сигаретный пепел с лацкана пиджака.

— Ну, например, засунуть его куда-то в камни.

Ванс пристально посмотрел на Татума.

— Итак, Грифф — это ваш единственный вариант?

— Нет.— Татум криво улыбнулся.— Вариантов у меня предостаточно. Просто остальным недостает фактов. Например, если бы Лиленд не крутился постоянно возле меня в бассейне, я бы за него не поручился. Штамм тоже был не прочь ухлопать Монти. Но он перебрал слишком. Да и бабы эти — Мак-Адам и Руби Стил — с удовольствием избавились бы от красавца Монтегю. Только вчера удобный случай представился не им.

— Да вы, Татум, просто переполнены подозрениями,— заметил Ванс.— А что вы скажете о старой миссис Штамм?

Татум судорожно вздохнул и побледнел так, будто встретился со смертью. Длинные пальцы его вцепились в подлокотники кресла.

— Это же дьявол в юбке! — прохрипел он.— Они называют ее безумной. Но она для этого слишком много видит и слишком много знает.— Он опасливо поежился.— Она способна на все! Только дважды я ее встретил, и оба раза словно привидение передо мной промелькнуло. Такое впечатление, будто от нее невозможно скрыться.

Ванс был само спокойствие.

— Боюсь, у вас нервы сильно расстроены,— сказал он и бросил в камин сигарету.— Вы случайно не слыхали версию миссис Штамм о драконе, который-де Монтегю и убил?

Татум попытался иронически улыбнуться, но не смог.

— Об этой дичи она еще раньше болтала. С таким же успехом его могли сожрать дронт или единорог.

— В таком случае, может быть, вас заинтересует то, что тело Монтегю мы все же нашли...

Татум резко качнулся вперед.

— Где? — перебил он Ванса.

— В одной из ледниковых выбоин в скале на Истроуд... Причем на груди его красовались три страшные раны, будто след от лапы мифического дракона.

Татум вскочил, выронив изо рта сигарету, и, наставив на Ванса палец, истерически закричал:

— Не пытайтесь меня запугивать! Не пытайтесь, не выйдет! Я понял, чего вы добиваетесь: хотите довести меня до кондиции и потом расколоть. А я ничего вам не скажу — слышите? — ничего!

— Ну-ка, успокойтесь! — прикрикнул на него Ванс.— И сядьте на место. Я говорю правду. И как иначе я раскрою тайну убийства Монтегю, если вы мне не поможете?

Татум плюхнулся обратно в кресло и снова закурил.

— Вы не заметили ничего странного в поведении Монтегю перед купанием? Например, он мог показаться вам пьяным или одурманенным наркотиками.

— Ну конечно, он нажрался виски, только ему это было как слону дробинка. Да и не больше остальных он напился, во всяком случае, гораздо меньше Штамма.

— Вы никогда не слышали о женщине по имени Элен Брюетт?

Татум поднял брови.

— Брюетт?.. Знакомая фамилия... О, припоминаю. Ее Штамм называл, когда приглашал меня приехать в гости, говорил, что эта дама здесь тоже будет. Похоже, меня планировали ей в пару. Слава богу, что она не приехала.— Он улыбнулся.— А почему вы о ней спросили?

— Да это Штамм сказал, что она с Монтегю была знакома,— небрежно бросил Ванс и тут же спросил: — А никакого автомобиля вы прошлой ночью не слышали?

Татум покачал головой.

— Знаете, нет, но точно не помню. Я слишком был занят поисками Монти.

Последовал новый вопрос:

— Может быть, вы неладное заподозрили, когда все это случилось?

— Да! — Татум облизал губы и уверенно кивнул.— Фактически весь день перед этим у меня было какое-то дурное предчувствие. Я даже удрать собирался, но не вышло.

— Передайте, пожалуйста, поточнее ваши ощущения. Почему они возникли, как вы считаете?

Татум на мгновение задумался.

— Нет, не могу объяснить. Наверное, все понемногу повлияло. Особенно эта сумасшедшая на лестнице...

— А!

— Она любого может довести до истерики. Знаете, Штамм по традиции своих гостей всегда приводит к ней, как бы почтение выразить, что ли. И вот, когда я приехал сюда в пятницу, Крошка Мак-Адам, Грифф и Монти были уже наверху. Меня тоже пригласили. Выглядела она неплохо, улыбалась нам, была приветлива — но взгляд у нее был странным, изучающим каким-то, словно несчастье предрекал... На ней просто написано было, как она всех нас ненавидит. Одно меня радовало: в основном она таращилась на Монти. Напоследок старуха пожелала нам приятно провести время. Это выглядело так, словно кобра пожелала своим жертвам крепкого здоровья. Только три порции виски привели меня в норму.

— На других она такое же впечатление произвела?

— Они не особенно об этом распространялись, но, по-моему, да. И уж конечно, все только и делали постоянно, что злословили, клеветали и друг на друга злобствовали. Приемчик тот еще был.

Ванс остановил его.

— Спасибо, вы можете идти, Татум. Но о том, что мы нашли тело Монтегю, никому ни слова. Пока вы останетесь здесь, вплоть до других указаний окружного прокурора.

Татум что-то пробормотал и буквально выпрыгнул из комнаты.

Походив немного в задумчивости, Ванс повернулся к Маркхему.

— Хитрый, беспринципный субъект,— заметил он.— Неприятная личность. Безжалостный, как гремучая змея. Ведь он знает о чем-то или сильно что-то подозревает. Вы обратили внимание, как он был уверен, что труп обязательно отыщется на другой стороне пруда? А ведь

об этом тогда еще никто не заговаривал. И тут не простая догадка: тон у него был весьма уверенный. О том, сколько времени Грифф плескался на мелководье, он тоже прекрасно осведомлен. Версия о драконе вызвала у него один только смех. Это умно... Да и рассказ его о миссис Штамм довольно интересен. Ему кажется, что она слишком много знает, но если тебе нечего скрывать, то чего же тогда бояться?.. Машины не слышал, говорит, а другие-то слышали...

— Да, да.— Маркхем неопределенно развел руками, будто хотел отогнать от себя все эти мысли.— Сплошные противоречия. Но лично меня интересует, чем занимался Грифф, когда его никто не видел.

— Ответить на этот вопрос,— сказал Ванс,— мы можем, лишь разобравшись, как Монтегю попал в выбоину... Во всяком случае, нам стоит подождать Доремуса, а пока еще раз побеседовать с Гриффом. Пригласите его, пожалуйста, сержант.

Когда Грифф в легком костюме, с гарденией в петлице вошел в гостиную, его привычно багровое лицо выражало страшное смятение. К тому же, по-моему, он был навеселе. Воинственность его поубавилась, и пальцы, когда он прикуривал сигарету, слегка задрожали.

Ванс приветствовал его небрежным жестом и пригласил сесть.

— Мистер Лиленд и мистер Татум сообщили нам, что, разыскивая тело Монтегю, вы уплыли под скалу на мелководье.

— Не сразу,— запротестовал Грифф.— Сперва я на этой стороне барахтался, сделал несколько попыток спасти парня. Но ведь плаваю я плохо, да и нырял он именно в том направлении. Вот я и решил поискать его там.— Он бросил на Ванса быстрый взгляд.— А что, этого не надо было делать?

— Н-е-е-т,— протянул Ванс.— Просто мы выясняем, чем тогда занимался каждый.

Грифф покосился на него недоуменно.

— Тогда зачем еще и меня спрашивать?

— Надо же нам убедиться,— спокойно ответил Ванс и, прежде чем Грифф успел заговорить, продолжил: — Кстати, там, у скалы, к вам случайно не донесся шум автомобиля?

Удивленный Грифф помолчал несколько мгновений и вдруг побледнел и вскочил на ноги.

— Да, клянусь богом! — Он всплеснул руками.—

Мне это еще очень странным показалось. Подумать только, не спроси вы меня, я бы ничего и не вспомнил.

— Это было минут через десять после того, как Монтегю нырнул?

— Да, примерно.

— Мистер Лиленд и мисс Штамм тоже говорят о машине, правда, их показания расходятся.

— Ну да, слышал, конечно, слышал,— продолжал свое Грифф.— Ковыряюсь там и соображаю, чья это может быть тачка.

— Я сам был бы рад это узнать,— сказал Ванс, глядя на кончик своей сигареты.— А не могли бы вы вспомнить, куда она двигалась?

— В сторону Спайтен-Дайвила,— решительно заявил Грифф.— Откуда-то с востока. Вначале у скалы было как-то подозрительно спокойно и тихо. Мне это не понравилось. Я хотел было позвать Лиленда, но потом решил попробовать понырять. Глубина там всего лишь по грудь. Никого я, конечно, не нашел. Вот тут-то и услышал шум мотора...

— Будто машина стояла на дороге? — перебил его Ванс.

— Точно... Потом обороты двигателя увеличились, и она поехала по Ист-роуд. Ну а я поплыл назад, удивляясь, кто бы это мог покинуть поместье.

— Судя по записке, которую мы нашли в одном из костюмов Монтегю, в десять часов у восточных ворот его ждала дама.

— Вот как? — Грифф неприятно рассмеялся.— Значит, этот ветерок улетел?

— К сожалению, вы ошибаетесь. Видите ли,— вздохнул Ванс,— тело Монтегю найдено нами возле Клоува, в скалах.

Грифф сощурил глаза так, что они вообще пропали с лица.

— Ага, значит, вы его нашли? — спросил он сердито.— Отчего же наступила смерть?

— Пока не знаем. Судебно-медицинский эксперт уже едет. Но труп выглядит неважно: разбита голова, тройной след на груди, как от лапы...

— Подождите, подождите минуту! — хрипло закричал Грифф.— Эти три царапины близко друг от друга?

Ванс кивнул, не глядя на него.

— Да, почти рядом, параллельно.

Грифф обмяк в кресле.

— О, бог мой! — пробормотал он, обхватив голову руками. Потом пристально поглядел на Ванса.— Вы сказали Штамму?

— Конечно,— ответил тот равнодушно.— Меньше часа назад, как только вернулись.— Ванс помолчал и спросил совершенно неожиданно: — А в экспедиции вы со Штаммом ездили?

Грифф был явно удивлен такой переменой темы.

— Н-нет... Никогда не любил подобных мероприятий, правда, пару экспедиций ему снарядил. Я вообще считаю за правило помогать своим клиентам деньгами. И хотя Штамм все мне вернул...

Ванс прервал его жестом.

— Скажите, вы лично никогда не интересовались тропическими рыбами?

— Говорить, что я ими совсем не интересовался, было бы сильным преувеличением.— Грифф ответил спокойно, но глаза его сощурились, будто от замешательства.— Они яркие, красивые и все такое...

— В коллекции Штамма есть драконоподобные рыбы?

Грифф побледнел и как-то подобрался.

— Боже мой! Не хотите же вы сказать...

— Чисто академический интерес,— перебил его Ванс, махая рукой.

Грифф кашлянул.

— Да, черт возьми! — воскликнул он.— Несколько штук, да и то неживых. Штамму пришлось их заспиртовать. Кстати, в них всего-то дюймов двенадцать в длину, правда, внешность настоящего дьявола. И название такое трудное...

— Chauliodus sloanei?

— Что-то похожее... Однако, мистер Ванс, я не понимаю, какое они имеют отношение к этому делу?

Ванс вздохнул.

— Вот и я не понимаю. Но коллекция тропических рыб Штамма меня ужасно привлекает.

Как раз в эту минуту в гостиной появились Штамм и доктор Холлидей.

— Я уезжаю, джентльмены,— объявил последний.— Если понадоблюсь, мистер Штамм знает, где меня найти.— И, круто повернувшись, величественно удалился.

А Штамм так и уставился на Гриффа.

— Значит, маслица в огонь подливаешь?

Грифф пожал плечами, словно понимая, что никакие доводы тут приняты не будут.

Штамму ответил Ванс:

— Мы с мистером Гриффом обсуждали ваших рыб.

Штамм посмотрел на них весьма скептически и молча вышел из комнаты. Следом Ванс отпустил Гриффа.

А мы все притихли и молчали до тех пор, пока в гостиную не ворвался детектив Бурке с известием о прибытии судебно-медицинского эксперта.

Глава 13

Три женщины

Воскресенье, 12 августа, 15 часов 30 минут

Оглядев нас довольно ядовито, доктор Доремус остановил взгляд на сержанте.

— Ну и ну,— сказал он, соболезнующе качая головой.— Значит, труп вернулся. Может быть, стоит осмотреть его побыстрее, пока он снова не удрал?

— Он не здесь, а на Ист-роуд,— сказал Ванс, поднимаясь.— Придется ехать на машине.

Мы взяли с собой Бурке и уселись в автомобиль Ванса. Доремус покатил сзади на своем. Обогнув дом с южной стороны, мы выбрались на Ист-роуд. Возле скалы, у которой дежурил Сниткин, Ванс затормозил и зашагал к промоине. Мы гуськом потянулись за ним.

— Этот парень здесь,— сказал Ванс, указывая пальцем в яму.— Мы его не трогали.

Доремус со скучающим видом придвинулся поближе.

— Да, лестница бы здесь не помешала,— сказал он, заглядывая внутрь и делая гримасу.— Мертвее не бывает. Отчего он умер?

— Надеемся, что на этот вопрос нам ответите вы,— пробормотал Ванс.

— Хорошо. Но сперва достаньте его оттуда,— распорядился Доремус.

Вытащить тело Монтегю оказалось не так-то просто, и Сниткину, Хиту и Бурке пришлось порядком повозиться. Доремус принялся за работу.

— Странное дело,— пробормотал он.— У этого человека проломлен череп каким-то тупым предметом, что само по себе уже могло стать причиной смерти. Но в то же время он задушен. Взгляните на его щитовидный хрящ. Все признаки налицо, хотя я готов поклясться, что

это сделала не человеческая рука, не веревка и не провод. А эти выкатившиеся глаза, почерневшие губы и язык...

— Может быть, он утонул? — спросил Хит.

— Утонул? — Доремус посмотрел на сержанта с сожалением.— По-моему, я только сейчас сказал вам, что его ударили по голове и удавили.

— Доктор,— вмешался Маркхем,— сержант имеет в виду, что этот человек мог сперва утонуть, а потом уже попасть в руки злодеев.

— Ну нет,— твердо возразил Доремус.— В этом случае характер ран был бы другим. Кровотечение бы отсутствовало, а следы на шее имели иную окраску.

— А что скажете о царапинах на груди? — спросил Ванс.

Доктор облизнул губы и хмыкнул. Потом, как бы не доверяя себе, еще раз осмотрел грудь.

— Удивительно,— ответил он наконец,— но надрезы эти вовсе не опасны. Задета только кожа и отдельные мышцы, грудная клетка совсем не пострадала. Человек был еще жив, когда напоролся на что-то, об этом свидетельствует состояние крови на поверхности ран.

— Да, здорово его ненавидели,— пробормотал Хит, пытаясь скрыть изумление.

— Но это еще не все,— продолжал доктор.— У него сломано несколько костей: большая и малая берцовые на левой ноге, правый плечевой сустав и ребра с правой стороны.

— Это могло получиться при падении в выбоину,— заметил Ванс.

— Конечно,— согласился Доремус.— Правда, отдельные ссадины выглядят так, словно труп долго волокли по земле.

Ванс глубоко затянулся сигаретой.

— Интересно,— пробормотал он, глядя в сторону.

— Вы о чем? — немедленно отреагировал Маркхем.

— Ничего особенного,— ответил он.— Просто комментарии доктора дают пищу для новых размышлений.

Хит уставился на труп с неподдельным восхищением, но мне он показался напуганным, особенно когда задал небрежный вроде бы вопрос:

— А чем, по-вашему, сделаны эти три полосы?

— Откуда я знаю? — огрызнулся Доремус.— Разве вам не известно, что я врач, а не детектив? Да любым острым инструментом.

Ванс посмотрел на него с улыбкой.

— К сожалению, этого маловато, доктор. Видите ли, сержант потому беспокоится, что здесь существует версия о некоем драконе, который якобы его и прикончил.

— Драконе! — Доремус растерялся было, но, поглядев на Хита, принялся смеяться.— И сержант считает, что его дракон расцарапал? Ну и ну! В таком случае у проблемы только одно решение: cherchez le dragon! — ищите дракона! Боже мой! Куда катится мир?

Хит смутился.

— Если бы вы столкнулись с такими вещами, как я за все эти дни, вы бы так не говорили.

Доремус иронически поднял брови.

— А в эльфов вы тоже верите? Может быть, это они сотворили? Еще сатиры бывают или гномы. А о феях забыли? Они вполне могли убить его вербой.— Он уже негодовал.— Хорошенький получится медицинский отчет, если я напишу про дракона...

— И однако, доктор,— с необычайной серьезностью сказал Ванс,— убийство действительно совершено некоей разновидностью дракона.

Доремус безнадежно развел руками.

— Значит, наши пути расходятся. Я же, как простой невежественный лекарь, считаю, что парня сперва треснули по башке, потом потащили волоком, потом задушили и, наконец, сунули в эту дыру. Если вскрытие покажет что-то новое, я вас извещу.

Он достал карандаш и, нацарапав несколько слов на бланке, протянул его Хиту.

— Пока этого хватит, сержант. Вскрытие буду делать только завтра: сейчас слишком жарко. А пока зовите на подмогу Святого Георгия и отправляйтесь с ним ловить дракона.

— Как раз это мы и собираемся сделать,— улыбнулся Ванс.

— А насчет времени...— начал было Хит, но доктор перебил его.

— Знаю, знаю! «Когда он умер?»... Боюсь, мне самому придется умереть от ваших вопросов... Ладно, сержант, но только приблизительно: смерть наступила не позже двенадцати и не раньше двадцати четырех часов назад...

— У нас есть все основания полагать, доктор, что умер он вчера около десяти вечера,— заявил Маркхем.

Доремус взглянул на время.

— Что ж, значит, я прав. С тех пор прошло всего

восемнадцать часов.— Он повернулся к машине.— Поеду-ка я к себе. Отдохну. Боже, ну и денек! Еще минута, и меня хватит солнечный удар.— Он уселся в кабину.— Выруливаю сейчас на Спайтен-Дайвил, потом на Пейсон-авеню. Не хочу кружить возле бассейна.— Он подмигнул Хиту.— Боюсь попасться в лапы дракона! — И уехал, весело помахав нам рукой.

Поручив Сниткину и Бурке оставаться пока возле тела Монтегю, мы направились обратно к дому, чтобы вызвать оттуда машину для перевозки трупа.

— Ну и чем мы займемся теперь? — беспомощно спросил Маркхем, когда мы снова расселись в гостиной.— Каждое новое открытие все непонятнее делает эту историю. Очевидно, наша линия расследования ведет в тупик.

— Я бы этого не сказал,— весело откликнулся Ванс.— Наоборот, кое-что уже проясняется. Доремус объяснил нам столько важного. Техника преступления уникальна. Жестокость и безумие никогда границ не имеют. По замыслу убийцы, Маркхем, тело мы не должны были найти. Иначе зачем было прятать его так тщательно? Преступник рассчитывал на то, что мы решим, будто Монтегю отсюда попросту испарился.

Хит важно кивнул.

— Что до меня, то я отлично понимаю, куда вы клоните, мистер Ванс. Например, записка в костюме Монтегю. По-моему, эта дама на машине, написавшая ее, всю эту грязную работу и сделала...

— Вы неправы, сержант,— мягко возразил Ванс.— Ведь тогда Монтегю наследил бы возле бассейна.

— А почему же все-таки следов не было? — спросил Маркхем.— Тело Монтегю мы нашли на Ист-роуд. А туда он должен был как-то попасть.

— Конечно должен,— хмуро сказал Ванс.— И это просто какая-то дьявольщина... Иногда мне кажется, Маркхем, что Монтегю не оставил никаких следов, потому что просто не мог этого сделать. А что, если плана бегства у него не было и из воды его вытащили насильно?..

— Боже мой! — Маркхем глубоко вздохнул.— Неужели вы действительно верите в летающего дракона?

— Да, мой дорогой! Правда, не в того, которого вы себе представляете. Пока я только констатирую факт, что Монтегю убили в бассейне и в выбоину засунули уже мертвым.

— Но эта версия только усложняет дело,— запротестовал Маркхем.

— Правильно,— вздохнул Ванс.— Однако путешествие из бассейна в яму ему совершить пришлось, и, очевидно, не по своему желанию.

— Вы намекаете на ту самую машину, которую здесь кое-кто слышал? — вмешался в разговор практичный сержант Хит.

— Точно,— кивнул Ванс.— И главное, никуда она не вписывается. Может быть, на ней перевезли труп? Черт возьми! Но как Монтегю сумел попасть в нее из бассейна? И почему он был так изувечен? — Помолчав немного, Ванс обратился к Маркхему: — Кстати, некоторые еще не знают, что тело мы нашли. Это Руби Стил, мисс Мак-Адам и Бернис Штамм. Думаю, их тоже пора проинформировать. Интересно, как они реагировать станут...

Когда все три предстали перед нами, Ванс кратко описал им обстоятельства, при которых обнаружился труп Монтегю. Тон у него был самый обыденный, но глаза разглядывали слушательниц с предельным вниманием. (Тогда я никак не мог понять, почему именно такую форму он выбрал для своего сообщения, только потом сообразил.)

Женщины слушали Ванса молча и заговорили не сразу. Первой, тихо и нравоучительно, начала Руби Стил:

— Вот видите. А что я сказала вчера вечером? Отсутствие следов на берегу вовсе ничего не значит. Этот гибрид Лиленд и не такое чудо мог сотворить. Припомните, ведь он последним оттуда вернулся!

Я думал, что Бернис Штамм возмутится, услышав подобные слова, но она лишь задумчиво улыбнулась и произнесла:

— Меня вовсе не удивляет то, что бедного Монти наконец нашли, просто я сомневаюсь, что смерть его связана с какими-то чудесами...— Голос ее дрогнул и закончила она уже с трудом: — Вот чего я не понимаю, так это откуда взялись шрамы на груди Монти...

— А все остальное в этой истории вам ясно, мисс Штамм? — спокойно спросил Ванс.

— Нет-нет! — вскричала она.— Мне не ясно ничего совсем! — Она расплакалась и замолчала.

— Не волнуйтесь,— успокоил ее Ванс.— Вам нечего бояться.

Она взглянула на него с мольбой.

— Скажите, нельзя ли мне уйти?

— Конечно можно.— Ванс встал и проводил ее до двери.

Потом вступила Крошка Мак-Адам. Все это время она курила с отсутствующим видом и, по-моему, вообще ничего не слышала. Резко повернувшись к Вансу, она заявила с каким-то непонятным отчаянием:

— Как же мне все это надоело, просто до тошноты! Монти умер, тело его найдено, а теперь вот что: Алекс Грифф ненавидел его. Я лично была свидетелем, как в пятницу вечером он сказал ему: «Стоит мне только пальцем пошевелить, и Бернис Штамм тебе не видать». Монти еще засмеялся: «Да что ты можешь-то?» А мистер Грифф ответил: «Многое. Если, конечно, тебя сперва не прикончит дракон». Тогда Монти обозвал его неприличным словом и отправился спать...

— А что, по-вашему, мистер Грифф подразумевал под драконом?

— Право, не знаю. Может быть, он хотел обратиться к мистеру Лиленду...

— Поэтому вы и закричали, когда Монтегю не вынырнул?

— Да! Весь день я вчера волновалась. А когда мистер Грифф прыгнул в бассейн, якобы искать Монти, я стала наблюдать за ним. И что вы думаете? Он моментально переплыл на другую сторону, к скалам...

— Значит, вы туда смотрели?

Мисс Мак-Адам нетерпеливо кивнула.

— Я же не знала, что он там делает. Это было так подозрительно... Потом смотрю — возвращается. Ко мне прямиком и шепчет: «Монтегю-то тю-тю, ну и скатертью ему дорожка». Но честно говоря, я все равно не понимаю, как он связан с этой историей.

Ванс кивнул.

— А почему вы так расстроились вчера, когда я рассказал о всплеске в бассейне?

— Трудно передать... точно.— Она все больше нервничала.— Отчего-то решила, что это тоже касается заговора против Монтегю: может быть, тело его упало со скалы или под водой кто-то творил ужасные вещи... О, я и понятия не имела, что это такое, но испугалась... испугалась...— Голос ее замер, и она тяжело задышала.

Ванс поднялся и, поклонившись, произнес довольно холодно:

— Благодарю за информацию. Простите за беспокой-

ство. Можете вместе с мисс Стил вернуться в библиотеку. У нас еще есть кое-какие неясности, и я надеюсь на вашу дальнейшую помощь.

После их ухода мы немного посовещались и пришли к выводу, что наибольшей трудностью в этом деле было отсутствие каких бы то ни было зацепок к любому из фактов. Конечно, тело Монтегю было реальным, реальным были и все подозреваемые. Но в единую цепь эти звенья укладываться никак не хотели. Ни одной версии у нас не было, не было даже определенного направления. Правильный метод работы мы так и не выбрали. И над всем этим витал некий мифологический дракон.

Однако обычные полицейские процедуры все равно были нужны, и консервативный сержант Хит настаивал на том, чтобы взять их за основу. Маркхем соглашался с ним, и Ванс, который привык решать криминалистические загадки, опираясь на собственную интуицию и человеческую психологию, тоже в конце концов был вынужден присоединиться к их мнению. Хотя, по-моему, тут он сильно покривил душой, ибо ни минуты не стал бы тратить на тяжеловесную работу сержанта. Более того, я просто уверен был, что ему-то самому в этой истории уже почти все ясно.

— Тут нужен самый простой, крохотный ключик,— говорил он,— и эта фантастическая дверь легко откроется. Но без ключа мы беспомощны... Честное слово, изумительная ситуация! Масса людей признается, что при удобном случае с удовольствием расправилась бы с Монтегю и каждый из них уверяет, что именно сейчас он ни к чему не причастен. И ведь что интересно: все они действительно имеют железное алиби. Посудите сами. Монтегю лично предложил пойти купаться и в бассейн нырнул на глазах у всех... А я просто уверен, Маркхем, я глубоко убежден, что ситуация тщательно запланирована, чтобы выглядеть случайной.

Маркхем устало посмотрел на Ванса.

— Ладно, пускай вы будете правы, но тогда предложите нам что-то свое, оригинальное.

— Пока у меня никаких идей нет,— равнодушно ответил Ванс.— Правда, сегодня я надеюсь познакомиться с коллекцией тропических рыб Штамма.

Маркхем фыркнул.

— Рыба может и до завтра подождать. А сейчас сержант займется тем, чем ему положено.

Глава 14

Неожиданное развитие

Воскресенье, 12 августа, 17 часов 30 минут

Было около половины шестого, когда Маркхем, Ванс и я покинули дом Штамма. И гостям, и хозяевам приказано было оставаться на местах и никуда не отлучаться без разрешения. Штамм согласился с нами спокойно. Грифф сперва пытался протестовать и даже грозил своим адвокатом, но в конце концов смирился и пообещал никуда не уезжать ровно двадцать четыре часа. Остальные совсем не возражали.

Все входы и выходы охранялись. Слуги были опрошены, но ничего существенного выяснить не удалось.

Сержант Хит решил со своими сотрудниками остаться в поместье на все время расследования и действовать обычными полицейскими методами.

— А по-другому и не получится,— уныло признал Маркхем, когда мы расселись в саду на крыше дома Ванса.

Ванс был сильно обеспокоен и потому рассеян.

— Да как сказать. Дело-то далеко не из обычных. И поместье Штамма весьма странное место, Маркхем. А сколько непредвиденных вариантов оно таит: тут и извращенные традиции играют роль, и суеверия. В доме смерть, безумие, упадочничество, демоны повсюду чудятся. Он любого человека придавит своей атмосферой. Она одна уже способна породить преступление. Да вы сами все это видели.

Маркхем пристально посмотрел на Ванса.

— Вы что-нибудь конкретное имеете в виду?

Ванс встал и позвонил Кэрри.

— Да нет. Просто любая версия здесь будет так или иначе связана с этим фантастическим драконом...

— Ванс! Ради бога!

— А я вполне серьезно. Мы зайдем слишком далеко, если не сумеем с ним разобраться.— Он помолчал.— Вы знаете, например, что драконов существует великое множество?

Появился Кэрри. Ванс приказал принести выпить и продолжил:

— Драконы всегда сильно действовали на воображение человека. В той или иной форме они существуют

в большинстве религий. А фольклор ими вообще под завязку набит. Дракон — создание не просто мифологическое, Маркхем, он стал частью человеческого существования. С самых древних времен он неразрывно связан с людьми: это страх, это символ, это неизвестность. Без дракона история человечества могла бы сегодня выглядеть по-другому. Никто из нас не может избежать влияния мифа о драконе: в глубине нашего сознания слишком много примитивного. Потому-то я и утверждаю, что мы не можем игнорировать факт участия дракона в уголовном преступлении...

Ванс откинулся на спинку кресла и задумчиво уставился на линию Манхэттена, вырисовывающегося на горизонте.

— Мифы о драконах, дорогой мой Маркхем, очень интересный предмет,— продолжал он.— Знаете ли вы, что...

И Ванс начал рассказывать нам, как самую настоящую сказку, о таких удивительных вещах из жизни драконов, что мы просто рты пораскрывали.

В конце концов Маркхем встал и молча прошелся взад и вперед.

— Но какое отношение имеет наука о драконах к смерти Монтегю? — наконец спросил он.

— Дело в том,— ответил Ванс,— что я и сам об этом понятия не имею. Но мифы алгонкинских индейцев ничем не отличаются от классики, а ведь именно они назвали этот бассейн Лужей Дракона. Понимаете, в их мифологии было одно примечательное лицо — некий Великий Заяц по имени Манавозхо, который отчаянно боролся с гигантами, каннибалами и ведьмами. Так вот, самой знаменитой была его победа над Большой Рыбой или Змеей в облике человека. А чудовищем этим был водяной дракон, который только тем и занимался, что убивал рыбаков... Разве это не интересная параллель, Маркхем? У нас не так много фактов на руках, чтобы игнорировать суеверия.

Расстроившись, Маркхем подошел к краю крыши и стал разглядывать город. Потом обернулся к Вансу и беспомощно развел руками.

— Ну хорошо, допустим, мы учтем ваши слова. Но что вы конкретно предлагаете делать?

— А вот конкретного-то пока и ничего. Правда, завтра рано утром я собираюсь вернуться в поместье.

Маркхем мрачно кивнул.

— Если, по-вашему, это необходимо, тогда пожалуйста. Но только один. Завтра я целый день буду занят на службе.

Но Вансу не пришлось ехать к Штаммам одному. Странные вещи произошли у них в эту ночь. Около девяти часов следующего утра Маркхем сам позвонил Вансу. Сержант Хит сообщил в окружную прокуратуру, что Алекс Грифф таинственно исчез.

Глава 15

Шум в ночи

Понедельник, 13 августа, 9 часов 30 минут

Маркхем почти сразу заехал за нами на Тридцать восьмую улицу. Если убийство Монтегю подействовало лишь на его воображение, то новость об исчезновении Гриффа вызвала потребность действовать. Сидя за рулем, он всю дорогу объяснял нам, что в новости этой усматривает несомненное и решительное развитие всего дела, которое и подвигает его принять в нем личное участие.

— Я ведь с самого начала Гриффа подозревал,— говорил он, волнуясь.— В нем определенно есть что-то зловещее, по-моему, он замешан в смерти Монтегю. И уж теперь-то, когда у нас есть четкая версия...

— Не думаю,— пробормотал Ванс, хмуро затягиваясь сигаретой.— По-вашему, все стало на свои места? А зачем Гриффу понадобилось навлекать на себя подозрения этим побегом? У нас нет против него никаких улик, и он прекрасно должен был понимать, что, удирая, приводит в движение всю полицейскую машину города. Очень глупо с его стороны, Маркхем, потрясающе глупо. А мне Грифф дураком не показался.

— Страх...— начал было Маркхем.

— Этот человек бесстрашен,— перебил его Ванс.— Может, кто другой и сбежал бы... Странная история.

— Однако факт остается фактом: он исчез,— настаивал Маркхем.— Впрочем, мы все узнаем на месте.

— Вот это верно,— сказал Ванс и погрузился в молчание.

Возле дома Штамма нас встретил Хит.

— Какой прокол! — воскликнул он, даже не поздоровавшись.— Единственный подозреваемый и тот удрал!

— Печально... весьма печально,— вздохнул Ванс.— Но успокойтесь, сержант, и изложите все по порядку.

Хит провел нас в гостиную и, остановившись у камина, заговорил, обращаясь к Маркхему.

— Прежде всего скажу о том, чем мы здесь занимались со вчерашнего дня. Догадываетесь? Ну конечно, пытались обнаружить эту Элен Брюетт, и совершенно безрезультатно. Больше того, за последние четыре дня ни одно судно в Южную Америку не отходило. Так что, по-моему, рассказ Штамма о ее отъезде — сплошная липа. Проверили все отели — тоже никаких следов. Да! Еще одна странность: в списках пассажиров, прибывших из Европы за последние две недели, ее также нет. Подумайте об этом. С этой дамой что-то не в порядке, и ей многое придется объяснить, когда мои ребята ее отыщут.

Ванс улыбнулся.

— Не хотелось бы вас расхолаживать, сержант, но вы ее не найдете. Слишком мало мы о ней знаем.

— Что вы имеете в виду? — разозлился Маркхем.— Ведь был же на Ист-роуд автомобиль как раз в то время, что указано в записке...

— Но разве за рулем обязательно должна была сидеть эта женщина? — мягко парировал Ванс.— На вашем месте, сержант, я бы не стал тратить силы на ее поиски.

— А я искал, ищу и буду искать,— воинственно сказал Хит и повернулся к Маркхему.— О Монтегю ничего нового мы не выяснили. Масса знакомых женщин, но ведь он был актером и к тому же симпатичным. Деньги любил, жил на широкую ногу, но работать не желал и откуда брал средства, совершенно непонятно.

— А как насчет машины на Ист-роуд? — спросил Маркхем.

— Никак,— ответил Хит.— Ни одна душа в Инвуде ее не видела и не слышала. А дежурный полисмен на Пейсон-авеню сказал, что после девяти вечера со стороны Инвуда не было ни одного автомобиля. Он с восьми часов там стоял и заметил бы любую машину... Правда,— добавил он,— она могла ехать с потушенными фарами.

— Или, к примеру, вообще не выезжать из Инвуда,— сказал Ванс.

Маркхем бросил на него быстрый взгляд.

— О чем это вы?

Ванс неопределенно развел руками и пожал плечами.

— О! Только о том, что это был какой-то невидимый вид транспорта.

Маркхем усмехнулся.

— Что еще, сержант?

— Еще опросили слуг — повара и горничную, с дворецким снова поговорили.— Он криво улыбнулся.— Та же песня, ничего нового: обычные сплетни. Мы их вычеркнули из нашего списка.

— А вот с дворецким вы так напрасно, сержант,— спокойно сказал Ванс.— Конечно, он может ничего и не знать, но с таким любопытством, как у него, подозрений нельзя не иметь.

Хит покосился на Ванса.

— Как вы сказали? Нет, нет, мне с ним трудно, скользкий он какой-то. Да и не говорит ничего толком.

— Я вовсе не хочу вмешиваться, сержант, и навязывать вам свои методы,— сказал Ванс.— Просто имейте в виду, что этот любитель рыб полон самых разных догадок... Однако поведайте нам о столь чудесном исчезновении Алекса Гриффа! Оно меня буквально очаровало.

Хит тяжело вздохнул.

— Он ночью от меня ускользнул. И до чего хитрый, дьявол! Понимаете, в одиннадцать все по комнатам разошлись, ну я и отправился домой, а здесь Сниткин остался. Да еще у всех ворот мои люди дежурили: Хеннеси у южных, а другой парень из бюро у Болтон-роуд. Прихожу ни свет ни заря, в половине девятого, а Грифф уже тю-тю. Связываюсь с конторой, с квартирой — нигде и в помине его нет. Растворился...

— А кто вас известил, что он пропал? — спросил Ванс.

— Дворецкий,— ответил Хит.— Встретил меня у двери...

— Ага! Дворецкий? — Ванс на мгновение задумался.— Я сам хочу его выслушать.

Сержант кивнул.

— Сейчас позову.— Вышел из комнаты и через несколько минут вернулся с мертвенно-бледным Трейнором. Под глазами у него были черные круги, будто он не спал несколько ночей, щеки отвисли как на пластиковой маске.

— Это вы, Трейнор, обнаружили, что мистера Гриффа нигде нет? — спросил Ванс.

— Да, сэр, я.— Он старался избегать взгляда Ванса.— Когда мистер Грифф не появился к завтраку, мистер Штамм послал меня за ним...

— В котором часу это было?

— Около половины девятого, сэр.

— Все остальные уже сидели за столом?

— Да, сэр. Абсолютно все, сэр. И в такую рань, если вы понимаете, что я имею в виду. Наверное, никто этой ночью не мог заснуть. Мистер Лиленд и мисс Штамм спустились около семи, а вскоре и остальные подошли. Все, кроме мистера Гриффа, сэр.

— А вечером они рано улеглись?

— Да, сэр, очень рано. В одиннадцать я уже погасил свет на лестнице.

— Кто последним ушел?

— Мистер Штамм, сэр. Он снова много выпил, если вы простите меня за такие слова. Но ведь сейчас не время что-то утаивать, правильно, сэр?

— Правильно, Трейнор.— Ванс смотрел на него очень внимательно.— Любая деталь может помочь нам, и мистер Штамм, думаю, не осудит вас за эту информацию.

Трейнор облегченно вздохнул.

— Благодарю вас, сэр.

— А теперь, Трейнор,— продолжал Ванс,— опишите нам все подробно. Итак, в половине девятого мистер Штамм послал вас за мистером Гриффом. И дальше?

— Я пошел к его комнате, сэр, она недалеко от холла, и постучался. Ответа не было, я постучал еще и забеспокоился. Видите ли, сэр, в этом доме случаются такие странные вещи...

— Да, весьма странные, Трейнор. Но продолжайте. Что вы сделали потом?

— Я попытался толкнуть дверь.— Его глаза блуждали по комнате, не останавливаясь ни на ком из нас.— Она была незаперта, и я вошел... Постель выглядела совершенно нетронутой, и странное чувство охватило...

— Избавьте нас от ваших переживаний, Трейнор,— нетерпеливо сказал Ванс.— Излагайте только факты.

— Я осмотрел комнату, сэр, и убедился, что мистера Гриффа там нет. Тогда я вернулся в столовую и шепнул мистеру Штамму, что хочу поговорить с ним наедине, а уже в холле сообщил ему, что мистер Грифф пропал.

— Как же отреагировал мистер Штамм?

— Никак, сэр. Просто у него сделались очень непонятные глаза. Он, нахмурившись, постоял у лестницы, а потом поднялся наверх. Я же опять пошел в столовую прислуживать за завтраком.

В разговор вмешался Хит.

— Я ведь встретился тогда со Штаммом. Он и вправду непонятно выглядел. Однако при виде меня взял себя в руки и объяснил, что исчез Грифф. Тут же я все вокруг обыскал, людей своих опросил, но, по их словам, территорию поместья никто не покидал. Тогда-то я и позвонил мистеру Маркхему.

Ванс был сильно встревожен.

— Изумительно,— бормотал он, рассеянно разминая сигарету. Закурив наконец, он повернулся к дворецкому.— В котором часу мистер Грифф отправился спать?

— До минуты не скажу, сэр.— Он совсем разволновался.— Но что одним из последних, это точно.

— А вы во сколько ушли?

Дворецкий опустил голову.

— Сразу после одиннадцати, сэр.— Видно было, как он напрягся.— Дверь я запирал, когда этот джентльмен,— кивок в сторону Хита,— уехал.

— Где ваша комната?

— Возле кухни, сэр.— Меня изумила странная интонация его голоса.

Ванс поерзал в кресле и скрестил ноги.

— Меня интересует, Трейнор,— медленно проговорил он,— что вы слышали в эту ночь?

Дворецкий судорожно глотнул слюну. Прошло добрых полминуты, прежде чем он как-то механически ответил.

— Скрежет дверного засова.

— На выходе к бассейну?

— Да, сэр.

— А еще что? Может быть, какие-то шаги?

Трейнор покачал головой.

— Нет, сэр, больше ничего.— Глаза его по-прежнему блуждали по комнате.— Вот только час спустя...

— Ага! И что же это было?

— Засов снова сдвинулся...

— Ну же! — Ванс даже приподнялся с места.

Трейнор переступил с ноги на ногу и задрожал.

— Раздались чьи-то шаги, мягчайшие шаги на лестнице: кто-то поднимался наверх.

— Куда же именно?

— Я...я не знаю, сэр.

Несколько мгновений Ванс молча его разглядывал, потом спросил:

— А кто это был, по-вашему?

— Мне показалось, что это мистер Штамм выходил на прогулку.

Ванс снисходительно улыбнулся.

— Видите ли, Трейнор, вы бы так не испугались, если бы приняли этого человека за мистера Штамма.

— Но, сэр, кому бы еще это быть? — слабо запротестовал Трейнор.

Немного помолчав, Ванс сказал:

— Хорошо, Трейнор. А теперь пригласите сюда мистера Лиленда.

— Да, сэр.

Дворецкий вышел с явным облегчением, и вскоре в комнате появился Лиленд. Он невозмутимо курил трубку, и приветствие его отличалось еще большей, чем обычно, сдержанностью.

— Вы, конечно, знаете, мистер Лиленд,— начал Ванс,— что Грифф куда-то исчез. Нет ли у вас каких-нибудь предположений на этот счет?

Лиленд уселся в кресло.

— Нет. Совершенно не понимаю, зачем он удрал. Не тот это человек, чтобы убегать.

— Вот и я тоже так думаю,— сказал Ванс.— Вы уже с кем-нибудь общались?

Лиленд медленно кивнул.

— Конечно. За завтраком все только об этом и говорили. Удивлялись.

— А ночью вы что-нибудь слышали?

Поколебавшись, Лиленд наконец ответил:

— Да. Но это вовсе не значит, что слышал я именно Гриффа.

— Вы имеете в виду то, что дважды скрежетал дверной засов?

Лиленд в полном изумлении уставился на Ванса.

— Да... Точно. Уже после полуночи кто-то вышел из дому, а потом снова вернулся. Я как раз не мог уснуть и поэтому все звуки отлично различал...

— Вот и Трейнор тоже,— сказал Ванс.— Правда, он так и не смог ответить, в какую комнату направился полуночник. Может быть, вы постараетесь восполнить этот пробел?

Лиленд опять замялся и покачал головой.

— Нет, боюсь, что вряд ли. Понимаете, моя комната на третьем этаже и сориентироваться там нелегко. Но то, что человек старался двигаться очень осторожно,— это точно.

Ванс почти не смотрел на Лиленда: приблизился к окну, постоял там немного, прошелся по комнате.

— Ваша спальня окнами тоже выходит к бассейну? — спросил он.

Лиленд вынул изо рта трубку и неловко пошевелился в кресле.

— Да.

— А не было ли какого-нибудь шума на улице?

— Был.— Лиленд резко выпрямился.— Голоса были, словно два человека разговаривали шепотом. Но до меня только бормотание доносилось.

— А мужчины это были или женщины?

— Право, не знаю. По-моему, они и говорили так тихо, чтобы их нельзя было подслушать.

— И долго они шептались?

— Буквально несколько секунд. Потом все стихло.

— Будто они вместе зашли в дом?

— Точно.

Ванс быстро подошел к Лиленду и посмотрел ему прямо в глаза.

— Что еще вам довелось услышать прошлой ночью, мистер Лиленд?

— Я, конечно, не уверен,— неохотно пробормотал тот,— но со стороны бассейна мне почудился какой-то скрип, он перемещался по направлению к Ист-роуд.

— Очень интересно,— сказал Ванс, отводя глаза в сторону.— Опишите его, пожалуйста, подробнее.

Затянувшись несколько раз трубкой, Лиленд наконец заговорил:

— Сперва раздался резкий скрежет, будто металлом скребли по металлу, по крайней мере, такое было впечатление. Потом наступила тишина, а следом — тот же звук и за ним — шорох, будто какой-то тяжелый предмет волочили по песку. Шорох постепенно слабел и слабел, пока наконец не затих вдали. Полчаса примерно слышно ничего не было, а потом кто-то вошел в дом и стал закрывать за собой дверь.

— Все это не показалось вам странным?

— Да в общем-то нет. Я же знал, что у ворот на Ист-роуд стоит ваш человек, вот и списал все на его счет. Но утром, услышав об исчезновении Гриффа, конечно, задумался.

— И теперь можете объяснить нам происхождение этих звуков?

— Нет,— ответил Лиленд после краткого молчания.— Все они были какие-то незнакомые, а скрежетать могли ворота, когда Грифф открывал их, чтобы

улизнуть. Правда, мне кажется, что шум весь был гораздо ближе к дому, чем ограда. Да и не пошел бы Грифф к воротам, он же знал, что их охраняют.

Ванс удовлетворенно кивнул.

— А автомобиль вы случайно не слышали?

— Нет.— Лиленд выразительно покачал головой.— С уверенностью это заявляю, потому что заснул никак не раньше двух часов ночи, и за это время ни одна машина по Ист-роуд не проезжала.

Ванс отвернулся к окну.

— Скажите, а в поведении или в словах мистера Гриффа ничто не говорило о его намерении сбежать?

— Напротив,— ответил Лиленд.— Правда, здешней жизнью он недоволен был, говорил, что ему к себе в контору надо, но тут же добавлял, что пока с этим придется повременить.

— Прошлым вечером он разговаривал с кем-нибудь наедине?

— Нет. В основном они обсуждали финансовые дела со Штаммом. Настроение у Гриффа было отличное: он много выпил и постоянно хохмил.

— В их отношениях никакой враждебности не было?

— Ни малейшей. А Штамм как будто и вовсе позабыл о происшедшем.

Ванс отошел от окна и остановился перед Лилендом.

— А остальные обитатели дома? Как они развлекались после обеда?

— Мисс Штамм и я прошлись до бассейна и обратно. А когда вернулись, мисс Мак-Адам, мисс Стил и Татум пили пунш на террасе.

— А Штамм и Грифф?

— В библиотеке сидели. Похоже, они вообще не выходили на улицу.

Какое-то время Ванс молча дымил сигаретой, потом снова устроился в кресле.

— Спасибо. Пока это все.

Лиленд встал.

— Если я смогу быть вам еще чем-то полезен...— начал он и, не договорив, вышел.

— Вы что-то надумали, Ванс? — хмуро поинтересовался Маркхем, когда мы остались одни.

— Нехорошая история,— ответил тот, глядя в потолок.— Чересчур много в ней неясностей. Да и не похоже, чтобы Грифф любил ночные прогулки...

В эту минуту на лестнице раздались торопливые

шаги, и мы услышали, как Штамм звонит доктору Холлидею.

— Прошу вас, приезжайте как можно скорее.— Он очень нервничал.

Ванс подошел к двери.

— Мистер Штамм, вы не могли бы зайти на минуту? — Вопрос этот прозвучал как приказ.

Штамм появился перед нами в крайнем возбуждении: мускулы лица дергались, а глаза блестели.

Ванс обратился к нему первым:

— Мы слышали, что вы разговаривали с доктором. Очевидно, опять плохо миссис Штамм?

— Да. И опять на той же почве. Наверное, тут я сам виноват. Взял и рассказал ей, что Грифф исчез. А она снова пошла молоть о своем драконе: мол, это он унес Гриффа, мол, сама видела, как дракон ночью поднялся из бассейна и полетел к Спайтен-Дайвилу.

— Просто изумительно,— сказал Ванс, жмурясь от удовольствия.— И вы считаете эту версию наиболее приемлемой?

— Да ничего я не считаю.— Штамм даже растерялся.— Но ведь еще вчера он и не думал уезжать отсюда без вашего разрешения, джентльмены. Говорил, что будет сидеть здесь, сколько потребуется.

— Кстати, вчера вечером вы случайно не выходили на улицу?

Штамм удивился.

— Я вообще после обеда никуда не отлучался. В библиотеке с Гриффом сидел, пока он не пошел спать. Тогда и я тоже отправился.

— Кто-то ночью выходил из дома,— сказал Ванс.

— Бог мой! Ну, значит, это и был Грифф!

— Дело в том, что этот человек через час вернулся.

Штамм растерянно прикусил губу.

— Вы... вы точно знаете?

— Засов отодвигался дважды — Трейнор слышал и мистер Лиленд,— ответил Ванс.

— Лиленд?!

— По крайней мере, он сам в этом признался несколько минут назад.

В отчаянии Штамм махнул рукой.

— Да, может, просто кто-нибудь ходил свежим воздухом подышать.

Ванс равнодушно кивнул.

— Вполне вероятно и такое объяснение... Простите,

что побеспокоили вас. Наверное, вы хотите вернуться к матери?

Штамм благодарно кивнул.

— О, с вашего позволения. Доктор Холлидей поднимется прямо туда. Если понадоблюсь, я буду наверху.— И он торопливо вышел из комнаты.

Когда звук его шагов затих, Ванс внезапно встал и швырнул свою сигарету в камин.

— Пойдемте, Маркхем,— нетерпеливо сказал он.

— Куда это? — подозрительно спросил Маркхем.

Уже от двери Ванс обернулся и произнес зло и холодно:

— Осматривать выбоины.

Глава 16

Кровь и гардения

Понедельник, 13 августа, 10 часов 15 минут

— Боже мой! — закричал Маркхем.— Что у вас на уме?

Но Ванс, не обращая ни на кого внимания, уже открывал дверцу машины. Несмотря на удивление, Маркхему, Хиту и мне пришлось к нему присоединиться. Я едва смог подавить страх, когда Ванс вспомнил о выбоинах, и утешил себя только тем, что он просто хочет в чем-то еще раз удостовериться.

Мы проехали по Ист-роуд и вслед за Вансом действительно зашагали туда, где было найдено тело Монтегю.

У края выбоины Ванс на мгновение остановился и потом обернулся: лицо его было очень серьезно. Не сказав ни слова, он лишь махнул рукой в сторону дыры. Хит уже был рядом с ним, мы с Маркхемом топтались сзади. От потрясения никто даже не мог говорить.

Там, на самом дне выбоины, лежало мертвое скрюченное тело Алекса Гриффа. Лежало так, будто и его, как Монтегю, сбросили сюда с высоты. Слева на голове зияла страшная рана, а на шее чернели длинные, как бы вдавленные в кожу отметины. Жилета на нем не было, только пиджак, а порванная в клочья рубашка обнажала на груди трехпалый след чудовищной лапы. И поневоле, вспомнив о драконах, я почувствовал, как мороз побежал у меня по коже.

Кое-как сумев взять себя в руки, Маркхем посмотрел на Ванса и спросил хриплым голосом:

— Но как вы узнали, что он здесь?

— А я этого, честно говоря, не знал,— мягко ответил Ванс.— Просто, когда Штамм напомнил нам о своей матери и о новой порции ее галлюцинаций, я подумал, что неплохо было бы проведать это местечко...

— Снова дракон! — сердито и одновременно испуганно проговорил Маркхем.— Надеюсь, вы не станете нас уверять, что бред этой безумной старухи имеет под собой основания?

— Нет, Маркхем. Но она очень многое знает. Заметьте: предсказания ее всегда сбываются.

— Обычные совпадения,— фыркнул Маркхем.— Пошли отсюда, надо реально смотреть на вещи.

— Убийца Гриффа вполне реален,— заметил Ванс.

— О, господи! Да о чем мы спорим,— воскликнул Маркхем, внезапно раздражаясь,— когда перед нами теперь две сложнейшие проблемы вместо одной?!

— Нет, нет, Маркхем.— Ванс медленно пошел к машине.— Я бы так не сказал. Проблема это, как ни крути, одна. Мало того, теперь-то она и начала проясняться: уже вырисовывается конкретный образ — образ дракона.

— Не говорите ерунды! — вспылил Маркхем.

— А вот это вы напрасно, старина.— Ванс уселся за руль.— Следы на дне бассейна, рана на груди Монтегю, а теперь и Гриффа, пророчества миссис Штамм — разве не увязывается это все в единую систему версии о драконе. Изумительная ситуация!

Пока Ванс заводил машину, Маркхем крепился, но потом не выдержал и заметил с сарказмом:

— По-моему, нам еще не хватает версии об антидраконе.

— Почему бы и нет? — сказал Ванс, разворачиваясь, чтобы ехать обратно.

Лишь только мы добрались, Хит помчался звонить доктору Доремусу. Сообщив ему о новой ужасной находке, он вернулся к нам и с унылым отчаянием обратился к Маркхему:

— Просто не знаю, как дальше работать, шеф.

Маркхем оценивающе оглядел его и кивнул головой.

— Прекрасно вас понимаю, сержант.— В задумчивости он достал сигару, аккуратно обрезал кончик и закурил.— Похоже, стандартные методы расследования здесь не годятся.— Сказал и смутился.

В это время Ванс, который задумчиво прохаживался по холлу, произнес, ни на кого не глядя:

— Вот именно. Обычные средства тут бесполезны. Корни обоих преступлений гораздо глубже, чем кажется. Эти дьявольские убийства словно порождены зловещей атмосферой дома Штаммов...— Он замолчал и обернулся к лестнице: со второго этажа неторопливо спускались Штамм и Лиленд.

— Джентльмены,— сказал Ванс,— пройдите, пожалуйста, в гостиную, у нас есть кое-какие новости.

Солнце пекло вовсю, и в комнате было жарко. Постояв некоторое время у окна, Ванс повернулся к Штамму и Лиленду.

— Мы нашли Гриффа. Мертвым. В той же выбоине, что и Монтегю.

Судорожно вздохнув, Штамм побледнел. А Лиленд даже не шелохнулся, только трубку изо рта вынул.

— Убит, конечно.— Слова его звучали полувопросительно, полуутвердительно.

— Конечно убит,— кивнул Ванс.— Грязная история. Тот же почерк, что и в случае с Монтегю.

Штамм качнулся, будто его ударили.

— Господи помилуй! — пробормотал он дрожащим голосом.

Лиленд подхватил его под руку и подвел к креслу.

— Присядь, Рудольф. Мы же с самого начала, как только Грифф исчез, ждали этого.

Штамм откинулся назад на спинку и закрыл глаза, а Лиленд повернулся к Вансу.

— Все утро меня мучили дурные предчувствия,— просто сказал он.— Больше вы ничего не узнали?

Ванс покачал головой.

— Пока нет... Сначала надо осмотреть комнату Гриффа. Вы нас не проводите?

— С удовольствием,— спокойно ответил Лиленд.

Но едва мы дошли до двери, как Штамм ожил и остановил нас изменившимся, хриплым голосом.

— Одну минуту! Подождите! — Он с трудом привстал с кресла.— Мне кое-что нужно объяснить вам. Но я боюсь... видит бог — боюсь!

— В чем дело? — сурово спросил Ванс.

— Это касается прошлой ночи.— Штамм судорожно вцепился в подлокотники.— Понимаете, ведь Грифф приходил ко мне в комнату... потом, когда мы уже разошлись. Вроде бы уснуть не мог, выпить с ним попросил. Я был не против, и мы с ним проболтали около часа...

— О чем, например? — поинтересовался Ванс.

— Ничего важного, обсуждали всякие финансовые вопросы, новую экспедицию в южные моря следующей весной... Потом Грифф посмотрел на часы и сказал: «Уже полночь, а я-то думал, что еще рано. Пора закругляться». Я слышал, как он спускался вниз и отпирал дверь: вы же знаете, что моя комната рядом с лестницей. Ну вот, а я лег в постель и... и...

— Почему же вы сразу побоялись об этом сообщить? — холодно спросил Ванс.

— Даже не знаю.— Штамм вздрогнул и как-то обмяк.— Ночью ни о чем таком и не думал, но, когда Грифф не вышел к завтраку, оказалось, что именно я видел его последним. Утром говорить нужды не было, но, когда я узнал, что вы нашли его тело в выбоине, решил ничего не утаивать...

— И совершенно правильно,— смягчился Ванс.— Ваши чувства вполне объяснимы.

Штамм посмотрел на него с благодарностью и тут же попросил слабым голосом:

— А нельзя ли приказать Трейнору принести мне виски?

— Пожалуйста,— произнес Ванс и вышел в холл.

Направив дворецкого к хозяину, мы поднялись наверх. Комната Гриффа следовала сразу за комнатой Штамма. Дверь была не заперта, и мы вошли. Трейнор оказался прав: к постели здесь даже не прикасались, а занавески на окнах все еще были опущены. Комната эта была чуть больше комнаты Монтегю и не намного лучше ее обставлена. На туалетном столике лежали предметы туалета, на постели — чесучовая пижама, на кресле у окна — костюм, а на полу — чемодан.

Осмотр вещей Гриффа занял мало времени. Прежде всего Ванс обыскал шкаф, в котором висели спортивный и повседневный костюмы. В карманах было пусто. В обеденном костюме обнаружились только портсигар и два носовых платка. В ящиках стола вообще ничего не нашлось, а в ванной — лишь самые обычные предметы: помазок для бритья, флакон туалетной воды и пудра. Содержимое чемодана тоже не отличалось ничем особенным.

Во время обыска Ванс не проронил ни слова и теперь стоял посредине комнаты, беспокойно оглядываясь по сторонам. Был он явно разочарован, качал головой и пожимал плечами.

— Боюсь, здесь нам ничего не светит,— сказал он, но что-то в его голосе заставило меня в этих словах усомниться.

Маркхем тоже не поверил Вансу.

— А что вы ожидали тут найти? — резко спросил он.

Ванс посмотрел на него нерешительно.

— Да я не совсем уверен... Так, кое-что. Только вопросов не задавайте. Ничего ответить пока не смогу.— Он улыбнулся и вышел в холл, мы — следом.

Возле лестницы мы столкнулись с доктором Холлидеем и, сердечно поприветствовав друг друга, разошлись было в разные стороны, но Ванс внезапно остановился.

— Простите, доктор, вы не станете возражать, если мы пройдем с вами? Нужно кое-что выяснить у миссис Штамм. Я бы не стал ее беспокоить...

— Хорошо,— кивнул Холлидей, и мы вместе поднялись на третий этаж.

Миссис Штамм стояла у раскрытого окна и смотрела на бассейн, но, как только мы вошли, медленно повернулась в нашу сторону. Ледяное выражение ее лица было ни с чем не сравнимо.

Однако Ванс, ничуть не смущаясь, направился прямо к ней и остановился, только подойдя почти вплотную.

Он был очень серьезен и смотрел на нее весьма требовательно и даже сурово.

— Миссис Штамм, в вашем доме произошла страшная вещь. А могут произойти и еще более страшные, если вы нам не поможете! И поверьте, все это вряд ли доставит вам удовольствие, поскольку коснется тех, кого никак уже нельзя причислить к врагам Штаммов, и, значит, никакой помощи от дракона вам ждать не придется.

Она бросила на Ванса испуганный взгляд.

— Чем же я могу вам помочь? — Голос ее звучал монотонно, будто слова срывались с губ сами по себе.

— Вы должны рассказать,— твердо произнес Ванс,— где хранится ключ от вашего семейного склепа.

Старуха тяжело вздохнула и замерла. Мне показалось, что это был вздох облегчения.

— Больше вас ничего не интересует? — холодно спросила она секунду спустя.

— Нет, мадам, но это жизненно важно. Я даю слово, что могилы не будут осквернены.

Немного помолчав, она придвинула к окну просторное кресло и села. Не спеша разгладила на коленях подол

кимоно, сунула под него руку, достала миниатюрный замшевый кошелек, вытряхнула на ладонь маленький ключик и приказала:

— Мисс Шварц, берите этот ключ и идите в чулан к моему дорожному сундуку.

Мисс Шварц послушно направилась к двери в противоположной стене комнаты, открыла ее и исчезла в темноте.

— Яволь, фрау Штамм,— донеслось оттуда.

— Теперь,— последовала новая команда,— отоприте сундук и поднимите крышку. Под скатертью увидите шкатулку. Принесите ее сюда.

Прошло несколько томительных минут, в течение которых Ванс неподвижно стоял у окна, а потом появилась мисс Шварц со шкатулкой в руках.

— Возьмите ее, джентльмены,— сказала старуха.— Ключ от склепа лежит внутри.

Ванс стремительно схватил шкатулку и торопливо открыл ее. Маркхем заглядывал ему через плечо. Наконец Ванс закрыл крышку и вернул вещь мисс Шварц.

— Можете отнести ее на место,— сказал он и повернулся к хозяйке.— Мадам, вы оказали следствию неоценимую услугу. И должны знать, что мы очень вам за это благодарны.

На губах миссис Штамм мелькнула циничная усмешка.

— Вы полностью удовлетворены? — саркастически спросила она.

— Абсолютно,— уверил ее Ванс и неторопливо направился к выходу.

Мы поспешили за ним, а доктор Холлидей остался со своей пациенткой. Уже в холле Маркхем схватил Ванса за руку.

— Послушайте,— сказал он хмуро,— что это вы опять замышляете? Для чего вам понадобилась какая-то пустая коробка?

— Но ведь хозяйка не знает, что она пуста,— подмигнул ему Ванс.— По ее мнению, ключ находится именно там. Зачем же ее расстраивать такими подробностями?

— Ну так где же он, в конце концов? — сердито спросил Маркхем.

— Это я и пытался выяснить,— ответил Ванс и, прежде чем Маркхем успел что-нибудь сказать, повернулся к Лиленду, который, похоже, был страшно удивлен всем происходящим.— Не могли бы вы показать нам комнату Татума?

Обычная холодность и сдержанность на этот раз покинули Лиленда.

— Татума? — переспросил он, будто не поверил своим ушам.— Он живет между Штаммом и Гриффом.

Ванс подошел к нужной двери, толкнул ее и вошел внутрь. Изумленные, мы следовали за ним в полном молчании. Маркхем был поражен даже больше Лиленда. Он бубнил себе что-то под нос, но в события не вмешивался.

Ванс остановился в центре комнаты и стал оглядываться. Хит рванулся вперед.

— Мистер Ванс, вы хотите, чтобы я обыскал одежду этого типа?

Ванс медленно покачал головой.

— Это не столь необходимо, сержант. А вот полы под кроватью и в чулане осмотреть нужно.

Ни слова не говоря, сержант зажег карманный фонарик и встал на колени.

Впрочем, поиски его были недолгими.

— Кроме шлепанцев, под кроватью ничего нет,— сказал он и направился к чулану.

— Здесь только ботинки,— был результат.

Тем временем Ванс осмотрел ящики стола и туалетный столик. Вид у него был разочарованный. Закурив сигарету, он стал беспокойно озираться. Потом подошел к тумбочке возле постели и, пробормотав: «Последний шанс», выдвинул единственный ее ящик.

— Ну наконец-то! Мистер Лиленд, взгляните, это от склепа ключ?

— Да,— спокойно ответил тот.

Маркхем побагровел.

— Откуда вы узнали, что ключ здесь хранится? И вообще, что здесь происходит?

— А я и не знал об этом, старина,— мягко сказал Ванс.— И что из этого следует, тоже не знаю... Но похоже, склеп нам посетить стоит, а?

Когда мы снова очутились внизу, Ванс озадаченно обратился к Лиленду.

— Останьтесь, пожалуйста, здесь. Только не говорите никому о нашей находке.

Хотя Лиленд и удивился такому тону, но все же кивнул с согласием.

— Ваше желание для меня закон,— произнес он довольно холодно и пошел в библиотеку.

Ванс тут же зашагал к выходу. Обогнув дом с тыла, мы спустились к бассейну, перебрались через фильтр

и свернули на узкую цементированную тропинку. И только в кустах, там, где нас нельзя уже было разглядеть, Ванс взял направление на склеп. Меня удивило, насколько легко повернулся ключ в ржавом замке. Толкнув массивную дверь, Ванс шагнул в темноту.

Тяжелый запах пыли ударил нам в лицо.

— Дайте-ка мне фонарик, сержант,— распорядился Ванс.

Хит торопливо исполнил команду, и мы нерешительно переступили мрачный порог. Лишь заперев за нами дверь, Ванс осветил семейную усыпальницу Штаммов. В этот жаркий день здесь царила приятная прохлада и, в общем-то, совсем не было страшно.

Бегло осмотревшись по сторонам, Ванс опустился на колени и стал изучать пол.

— Кто-то здесь недавно ходил,— заметил он и приблизился к гробам. На одном из них темнели два непонятных пятна.

Казалось, они заняли все внимание Ванса, он даже потрогал их пальцем и неожиданно сказал, сдерживаясь:

— А вот и кровь, Маркхем.

Потом огляделся вокруг и, заметив нечто, чего я не успел увидеть, направился к северной стене склепа.

— О! Как интересно! — Он возбужденно махнул нам фонариком.— Смотрите!

Мы подошли ближе и увидели белую гардению, края которой чуть свернулись и потемнели.

— По-моему, это Гриффа цветок,— зловеще прошептал Ванс.— Помните, вчера в петлице у него была именно гардения. А сегодня на трупе ее уже не было!

Глава 17

Двойная смерть

Понедельник, 13 августа, 11 часов 15 минут

Мы вышли из мрачного склепа на свежий воздух, где так ярко светило солнце и пели птицы.

— Ну что ж, пока это все,— заметил Ванс, запер дверь и убрал ключ в карман.— Подумать только: кровь и гардения! Боже мой!

— Но, Ванс,— запротестовал Маркхем.— Эти раны на теле Гриффа... ведь он, похоже, в бассейне не был: одежда у него совершенно сухая...

— Я знаю, что вы имеете в виду,— перебил его Ванс.— И это совершенно правильно. Если Грифф был убит в склепе, то к Монтегю это не относится. Пожалуй, здесь и зарыта собака... Но давайте немного подождем и подумаем.— Он махнул рукой и зашагал обратно.

При подходе к дому я случайно поднял голову. На балконе третьего этажа, обхватив голову руками, стояла миссис Штамм, за ней маячила мисс Шварц.

Возле самой двери Ванс внезапно повернулся к нам и произнес:

— О нашем визите в склеп лучше никому не говорить. Еще не время.— Он с беспокойством взглянул на Маркхема.— У меня пока нет твердой версии. И трудно предугадать, что может случиться, если станет известно о нашем открытии.— Задумчиво поглядев на свою сигарету, он прибавил: — Вот Лиленду, я думаю, сказать стоит. Он же знает, что мы нашли ключ от склепа... Да, Лиленду стоит. Возможно, он и объяснит что-нибудь.

Лиленд как раз был в холле. Обернувшись, он посмотрел на нас с тревогой.

— Пришлось удрать из библиотеки,— сказал он, как бы извиняясь.— Татум начал играть на пианино, и я не выдержал. Боюсь, я даже обидел его,

— Он это переживет,— пробормотал Ванс.— Зато я очень рад, что вы здесь. Нам надо поговорить о Татуме.

Он быстро направился в гостиную.

— Скажите, а не бывал ли Татум в какой-нибудь экспедиции со Штаммом?

Скрывая свое удивление, Лиленд медленно наклонил голову.

— Странно, что вы спросили об этом. Ну да, был, на Кокосовых островах. Кажется, экспедицию его дядя финансировал. Правда, продержался он недолго: плохо стало. Говорят, что виною тому был климат, а по-моему, доконала его обыкновенная пьянка. Мы его и на подводную охоту пытались взять, но он отказался. Только под ногами у всех путался. Так что с ближайшим китобоем пришлось отправить его на Коста-Рику, а уже оттуда океанским лайнером он добрался до Штатов.

Ванс кивнул, достал портсигар, не спеша выбрал сигарету и закурил.

— Знаете, мистер Лиленд, а ведь мы были в склепе Штаммов,— небрежно заметил он.

Лиленд даже трубку изо рта вынул.

— Представляю себе. Никогда не заходил внутрь. Надеюсь, там все в порядке?

— В предельном,— сказал Ванс и замолчал, затягиваясь сигаретой.— За исключением пары занятных вещичек: пятен крови и гардении, той самой, что еще вчера носил в петлице Грифф.

Лиленд замер, потом наклонился вперед и, посидев в таком положении, наконец поднялся. Видно было, что новость наша его потрясла.

— А больше ничего необычного вы не нашли? — как бы через силу выдавил он, не поднимая головы.

— Нет,— ответил Ванс,— больше ничего. Вы полагаете, мы что-нибудь просмотрели? Но дело в том, что там нет укромных уголков.

Лиленд бросил на него быстрый взгляд и яростно затряс головой.

— Нет, нет! Конечно нет. Не обращайте на мой вопрос внимания. Просто вы меня ошарашили. Даже не представляю, что об этом и думать.

— Может быть, у вас есть какие-то догадки? — спокойно сказал Ванс.— Мы будем крайне за них признательны.

Лиленд смутился.

— Догадки? Да нет... Конечно, я бы только рад был...— Голос его дрогнул, и он снова уставился в пол, будто именно там собирался прочесть все ответы.

— Кстати,— продолжал Ванс,— тот скрежещущий звук — словно металлом терли о металл, так, кажется, вы объяснили,— не мог ли он быть скрипом двери в склеп?

— Почему бы и нет? — спокойно сказал Лиленд и прибавил: — Кажется, он шел с той стороны.

Ванс немного помолчал, потом как бы встрепенулся.

— Хорошо, спасибо... А теперь неплохо было бы поговорить с Татумом. Вы не могли бы пригласить его сюда?.. Только, пожалуйста, ни ему, ни любому другому не говорите о том, что сейчас узнали.

Лиленд направился было к двери, но остановился и вопросительно посмотрел на Ванса.

— Ведь ключ от склепа в комнате Татума нашли. Неужели вы считаете, что это он ходил туда ночью?

— Я этого не говорил,— холодно заметил Ванс.

Лиленд сделал шаг вперед, но снова остановился, держась за портьеры.

— А дверь вы там заперли?

— Не беспокойтесь,— ответил Ванс,— попасть туда никто не сможет.— И добавил: — Ключ от склепа у меня в кармане и будет там до тех пор, пока идет расследование.

Лиленд кивнул.

— Я рад. Это мудро.

С этими словами он наконец удалился.

Первое, что бросилось в глаза при появлении Татума в гостиной,— это его мрачное и одновременно вызывающее настроение. Ни с кем не поздоровавшись, он так и остался у двери, цинично улыбаясь.

Ванс подошел к центральному столу и строго поманил его к себе, а когда тот приблизился, извлек из кармана заветный ключ.

— Вам эта вещь знакома?

Татум уставился на ключ, глупо ухмыльнулся и пожал плечами.

— Нет, первый раз вижу. А какую тайну он открывает?

— Пока небольшую,— ответил Ванс.— Этот ключ сегодня утром мы нашли в вашей комнате.

— А может быть, он вообще все происходящее прояснит,— холодно усмехнулся Татум.

— Да, да, конечно...— Ванс слабо улыбнулся.— Но я-то говорю, что мы его нашли в вашей комнате.

Татум спокойно продолжал курить. Вот он поднял руку, вот вынул сигарету изо рта. Он ничуть не был смущен, даже пальцы не дрожали.

— Ну и что? В этом доме можно кучу барахла найти, стоит только поискать.— Он весело улыбнулся.— Ведь я-то здесь только в гостях. Почему же я должен пугаться и впадать в истерику, если в моей комнате нашли какую-то железку?

— Вы совершенно правы,— спокойно ответил Ванс.— Позиция ваша несокрушима.

— А собственно, куда вы с этим ключом хотели меня повести? — презрительно спросил Татум.

— В склеп,— сказал Ванс.

— Какой еще склеп? — изумился Татум.

— Фамильный, Штаммов.

— И где же он находится?

— На другой стороне бассейна, за деревьями.

Татум прищурился, лицо его застыло, как маска.

— Вы хотите надуть меня? — В его голосе звенел металл.

— Нет, нет,— заверил Ванс.— Я просто отвечаю на ваш вопрос... Разве вы не знали, что здесь есть склеп?

Татум усмехнулся.

— Понятия не имел.— Он отшвырнул сигарету и уставился на Ванса.— Что происходит? Что вы мне здесь шьете?

Ванс равнодушно покачал головой.

— Абсолютно ничего, даже гардению не шью,— мягко проговорил он.

От изумления Татум даже глаза вытаращил.

— А! Вот теперь я понимаю! — На этот раз он побледнел, а руки вообще ходуном заходили.— Гардению Грифф носил в петлице, не так ли? Может быть, и ее нашли в моей комнате?

Казалось, Ванса эти слова удивили.

— Нет,— ответил он.— Гардении там не было. Потому что в противном случае у нас к вам возникло бы гораздо больше вопросов, поскольку кто-то здесь ведет грязную игру.

Татум иронически усмехнулся.

— Что верно, то верно. Немало найдется людей, которые просто мечтали, чтобы в этом доме и духа не было ни Гриффа, ни Монтегю.

— И один из этих людей, конечно же, вы? — сладко улыбаясь, спросил Ванс.

— Конечно,— сердито бросил Татум.— Но это не имеет значения.

— Нет, имеет,— сказал Ванс.— Особенно сейчас. И на вашем месте я бы проконтролировал свои настроения: похоже, что Лиленд когда-нибудь убьет вас за вашу музыку.

Татум махнул рукой.

— Полукровка несчастный! — И вышел из комнаты.

— Грубиян,— прокомментировал Маркхем.

— Верно,— кивнул Ванс,— и хитрец.

— По-моему,— сказал Маркхем, прохаживаясь по комнате,— как только мы узнаем, кто стащил ключ у старухи, сразу же станет ясно, кто здесь шатался вчера ночью.

Ванс покачал головой.

— Сомневаюсь, чтобы он вообще у нее когда-нибудь хранился. Его там никогда не было, Маркхем. Все это — привычные для миссис Штамм галлюцинации, связанные с драконом...

— Но почему же, черт подери, ключ оказался в комнате Татума? Похоже, он его и в глаза не видел.

Ванс смотрел на Маркхема со все возрастающим любопытством, а тот продолжал разглагольствовать:

— Подумать только, совершенно никаких зацепок. Любой факт, попадающий к нам в руки, оказывается своего рода фата морганой. Здесь все настолько нереально, что, даже зная о возможном событии, его никак не предотвратишь.

— Не теряйте мужества, старина,— утешительно произнес Ванс.— Трудность проблемы заключается только в ее необычности. Мы пытались работать привычными методами и совсем забыли о сверхъестественном. А удивительнее всего в этом деле...

— Проклятье, Ванс! — с неожиданной страстностью перебил его Маркхем.— Надеюсь, вы не собираетесь снова вернуться в этой дурацкой теории о драконах?

Но прежде чем Ванс успел открыть рот, к дому подкатила какая-то машина и уже через минуту в комнате появился доктор Доремус.

— Еще один труп, а? — Судебно-медицинский эксперт хихикнул и помахал рукой в обычном приветствии.— Сержант, неужели вы сразу не можете собрать все свои трупы?.. Ну так где он? Что это вы такие задерганные? — Он сардонически подмигнул Хиту.— Опять ваш дракон?

— Похоже на то,— печально проговорил Ванс.

— Вот как? — изумился доктор.— Да вы ответите или нет? Где жертва-то?

— В той же самой дыре,— сказал Ванс и, захватив шляпу, направился в холл.

Удивленно поморгав глазами, Доремус молча потащился за ним.

Сержант приказал Сниткину следовать за нами, и мы все вместе поехали по Ист-роуд. Потом, старясь победить тошноту, мы стояли в стороне, а Доремус рассматривал тело. Теперь в докторе не осталось и следа от цинизма и развязности.

— Боже мой! Боже мой! — повторял он.— Ну и дельце! — И наконец кивнул Хиту.— Заберите его.

Сниткин и Хит вытащили Гриффа из выбоины и уложили на землю. А Доремус подошел к Маркхему.

— То же, что и со вчерашним парнем,— сказал он.— Те же раны, те же повреждения на руках и груди... Разница одна, умер он быстрее, чем первый.— Он скорчил гримасу Хиту.— Вас ведь это интересует, не так ли?

— А не в двенадцать ли ночи? — спросил Ванс.

— Полночь, а? — Доремус снова склонился над трупом.— Все свидетельствует о том, что смерть действительно наступила около полуночи.— Он выпрямился, написал что-то на бланке и передал его сержанту.— Хотя сходство тут очевидное, все же лучше отвезти его в морг... Завтра я проведу вскрытие. (Я никогда еще не видел Доремуса таким серьезным.) А знаете, я почти готов поверить в существование вашего дракона, сержант... Дьявольски странный случай,— бормотал он, направляясь к своей машине.— Да еще такая информация в утренних газетах. Бог мой, ну и рассказик получился! — Он торопливо влез в кабину и уехал.

(Газеты действительно писали о смерти Монтегю. Воображение репортеров разыгралось не на шутку. Они вовсю трубили о гигантском морском змее. Немедленно были проинтервьюированы виднейшие зоологи в университетах, но те лишь отнекивались и ссылались на скудость знаний о формах жизни в подводном мире.)

Оставив Сниткина охранять тело Гриффа, мы снова вернулись в дом.

— Ну и что теперь? — беспомощно спросил Маркхем.

— О, теперь — самое увлекательное,— ответил Ванс.— Мы все идем осматривать коллекцию тропических рыб Штамма. Они просто очаровательны, Маркхем.— Он повернулся к Трейнору, который безмолвно стоял у двери.— Спросите мистера Штамма, сможем ли мы его увидеть сейчас.

Трейнор испуганно покосился на Ванса и тут же вышел.

— Послушайте, Ванс,— сердито сказал Маркхем,— зачем это нужно? У нас дел невпроворот, а вы собираетесь развлекаться всякой дребеденью! Два человека убиты...

— И все же знакомство с коллекцией не помешает вам немного расширить свой кругозор...

В эту минуту из библиотеки вышел Штамм.

— Вы не откажетесь быть нашим чичероне и показать свою коллекцию рыб? — спросил Ванс.

Штамм удивился, но ответил вежливо:

— Ну конечно. Конечно-конечно. Буду очень рад. Пойдемте.

И он снова повернулся и быстро зашагал в сторону библиотеки.

Глава 18

Повышение образования

Понедельник, 13 августа, 12 часов 15 минут

Библиотека оказалась необычайно большой, но очень комфортабельной комнатой. Широкий коридор в северной стене вел к аквариуму и террариуму.

За столом с огромным справочником на коленях сидел Лиленд. За другим столом в углу играли в карты мисс Мак-Адам и Татум. Все трое уставились на нас с любопытством, но промолчали.

Мы вслед за Штаммом прошли к первому аквариуму. Он был гораздо обширнее библиотеки и освещался значительно лучше: западная и восточная стены представляли собой сплошной ряд окон. Еще один коридор вел ко второму аквариуму. За обоими располагался террариум с тремя стеклянными стенами.

Штамм с энтузиазмом фанатика повел нас от одного маленького аквариума к другому. В первой комнате их было больше сотни. Экскурсия сопровождалась обстоятельными пояснениями.

Второй аквариум отличался от первого только тем, что был разделен на более мелкие отсеки.

— Здесь находятся действительно стоящие рыбы,— сказал Штамм.

— Изумительно,— бормотал Ванс, переходя от одного экспоната к другому.

— А вот обратите внимание на эти аквариумы,— сказал Штамм.— В этом — пирайи. Редчайшие образцы. Настоящие зубастые дьяволы. Кажется, они впервые попадают в Штаты живыми. Я сам привез их из Бразилии, причем каждую в отдельном сосуде, иначе бы эти проклятые каннибалы съели друг друга.

Штамм пошел дальше.

— А здесь тоже интересные рыбы. Настолько опасные, что их приходится держать раздельно. Известны под названием электрические угри. Порой трех футов в длину достигают.

Ванс осмотрел их весьма внимательно.

— Я слышал, они даже человека могут убить при непосредственном контакте.

Штамм поджал губы.

— Так говорят, так говорят.

Затем он предложил осмотреть террариум.

Но Ванс покачал головой.

— Не сегодня. Большое спасибо.

— У меня есть несколько замечательных жаб.

— Их мы навестим в другой раз. Сейчас меня интересуют ваши морские дьяволы.

Под западными окнами стояли стеллажи со странными заспиртованными существами.

Штамм указал на одну из банок.

— Взгляните, какой забавный парень. Клыки, будто сабли.

— Типичный рот дракона,— заметил Ванс.— Но не так страшен, как кажется. А на третьей полке — Chiasnodon niger.

— Совершенно верно.— Штамм резко повернулся к нему.— Зачем вы это сказали?

Вместо ответа Ванс показал на другой образец.

— Это Chauliodus sloanei?

— Да,— ответил Штамм, на этот раз избегая смотреть на Ванса.— У меня тут еще один есть.

— Да, да, Грифф именно о двух говорил.

— Грифф? — Штамм напрягся.— А в какой связи?

— Понятия не имею,— ответил Ванс, увлеченно разглядывая экспонаты.— А это что такое?

Штамм неохотно приблизился.

— Это так называемая рыба-дракон. По-другому — зеленовато-черное чудовище.

Показал он и другие образцы: змееподобную рыбу, рыбу, похожую на волка, рыбу Англера, с зубами-крючьями, ярко-красную рыбу-дракона, действительно похожую на легендарных драконов в миниатюре.

— Очаровательная коллекция,— сказал Ванс.— Немудрено, что люди в драконов верят.

Штамм помрачнел, замечание Ванса его явно расстроило. Потом он хотел было что-то сказать, но только махнул рукой и молча направился обратно.

Когда мы вернулись в библиотеку, Ванс принялся с любопытством ее изучать.

— Я вижу, у вас тут неплохой подбор растений,— заметил он.

Штамм равнодушно кивнул.

— Да, правда, я не особенно ими интересуюсь. Просто так привозил из своих путешествий.

— Им, наверное, специальный уход нужен?

— Ну конечно, многие уже погибли. Здесь для

тропической флоры слишком холодно, хотя отапливается библиотека отлично.

Рядом со столом, за которым читал Лиленд, росло дерево с продолговатыми блестящими листьями.

— Ficus elastica? — спросил Ванс.

— Кажется, так,— ответил Штамм. Видно было, что его интересы на растения не распространяются.— Я из Бирмы его привез.

— Великолепно! Наверное, и почва специальная?

Штамм покачал головой.

— Нет. Самая обычная.

Лиленд оторвался наконец от своей книги, бросил короткий взгляд на Ванса и направился к аквариумам. Носовым платком Ванс обтер с пальцев землю.

— Ну, нам пора идти. Скорее всего, мы еще навестим вас. Хочется надеяться на ваше гостеприимство. Те более что в следующий приезд мы задержимся тут совсем ненадолго.

— Да, так будет лучше,— откровенно сказал Штамм, провожая нас в холл.— Сегодня я собираюсь спускать воду в бассейне. Небольшой эксперимент...— И, махнув рукой, он нас покинул.

В гостиной Маркхем сердито набросился на Ванса.

— Что за глупая идея тратить время на этих рыб, когда у нас такая серьезная работа?

— Работа, которой я сейчас занимался, Маркхем, не менее серьезна. В течение последнего получаса я получил массу важных сведений.

Маркхем посмотрел на него вопросительно, но промолчал. Ванс взялся за шляпу.

— Пошли, старина. Мы еще вернемся сюда. Приглашаю вас к себе на ленч. А дом этот пока посторожит сержант.

Он кивнул Хиту, курившему у окна.

— Кстати, сержант, я хотел попросить вас об одном одолжении.

Хит спокойно выдержал его взгляд, и Ванс продолжил:

— Пошлите-ка своих людей к выбоинам. Пусть пошарят там в кустах, среди деревьев. Я буду рад, если они найдут что-нибудь вроде тележки или тачки.

Сначала Хит посмотрел на Ванса с тоской.

— Хорошо, сэр.— И вдруг широкая понимающая улыбка осветила его лицо.

Глава 19

Следы дракона

Понедельник, 13 августа, 13 часов

По пути к Вансу мы попали под сильный дождь. Тучи начали собираться на западе, еще когда мы были в поместье Штамма, и я думал, что они пройдут стороной. Но ливень такой опрокинулся, что нашу машину чуть не смыло на дороге к Бродвею. Когда мы наконец доехали, гроза уже проходила, гремело где-то над Ист-ривер, а у нас засияло солнце, и мы смогли поесть на крыше.

За завтраком Ванс намеренно избегал всяких разговоров о деле, и Маркхем после двух-трех неудачных попыток расшевелить его погрузился в мрачное молчание.

Вскоре после двух Ванс поднялся из-за стола и объявил, что покидает нас на несколько часов.

Маркхем посмотрел на него с раздражением.

— Но послушайте,— запротестовал он,— мы не можем забросить расследование в нынешнем положении... Надо что-то немедленно предпринять... А вы? Разве вам обязательно уходить? Вот куда вы идете?

Первый вопрос Ванс пропустил мимо ушей, а на второй ответил:

— За покупками.

— За покупками?! — взвыл Маркхем.— Боже мой! В такое время за покупками? Что же такое срочное вы собираетесь покупать?

Ванс иронически улыбнулся.

— Кое-что из одежды.

Маркхем раскрыл было рот, но Ванс успел опередить:

— Я позвоню вам в контору немного позже.— И, махнув рукой, он исчез.

Маркхем упал в кресло. Потом допил свое вино, закурил свежую сигару и отправился в контору.

Я остался дома и какое-то время пытался работать. Но поскольку сосредоточиться на цифрах никак не мог, то вернулся в библиотеку и начал путешествовать по миру, используя для этой цели радиоприемник. Потом решил просмотреть несколько шахматных задач, составленных Вансом.

Вернулся Ванс почти в четыре часа с большим пакетом, завернутым в коричневую бумагу. С необычайной

серьезностью он положил сверток на середину стола и едва кивнул мне.

Кэрри, услышав, что вернулся хозяин, зашел забрать трость и шляпу.

— Не трогайте, Кэрри,— сказал Ванс.— Я сейчас ухожу. А содержимое этого пакета переложите в портфель.

Кэрри взял пакет и направился в спальню.

Усевшись в любимое кресло, Ванс задумчиво взялся за любимые сигареты.

— Значит, Маркхема еще нет? — пробормотал он словно бы про себя.— А ведь я звонил ему с Уайтхолл-стрит, чтобы встретиться здесь ровно в четыре.— Он взглянул на часы.— Конечно, он разозлился на меня немного... Но надеюсь, это не помешает ему прийти. Дело-то важное.— Он встал и прошелся по комнате. Его мысли явно были заняты чем-то очень интересным.

Вернулся Кэрри с портфелем и остановился в дверях, ожидая дальнейших приказаний.

— Отнесите это вниз и положите в машину,— сказал Ванс.

Вскоре после этого к нам позвонили. Ванс замер.

— Должно быть, это Маркхем,— сказал он.

Действительно, через несколько мгновений в комнату ввалился окружной прокурор.

— Вот и я,— раздраженно объявил он.— Хотя и не понимаю, почему принял ваше приглашение.

— Я тоже не понимаю,— сказал Ванс.— Но...

— Может быть, покупки обсудим? — саркастически спросил Маркхем.

Ванс кивнул.

— Непременно, но у меня с собой только перчатки и ботинки. Да и те в машине.

Маркхем промолчал, в тоне Ванса было нечто, заставившее его сдержать раздражение.

— Правда, Маркхем,— серьезно заявил Ванс,— похоже, вернее, я надеюсь, что нашел наконец правдоподобное объяснение всем этим ужасам.

— И оно, конечно, заключается в новой одежде? — иронически усмехнулся Маркхем.

Ванс наклонил голову.

— Да как сказать... Относительно новой одежды... Словом, если я прав, то все это настоящее дьявольство. Но другого рационального объяснения нет. С практической точки зрения факты мою теорию подтверждают.

Стоя у окна и выстукивая пальцами какой-то мотив, Маркхем во все глаза смотрел на Ванса.

— О каких фактах и какой теории вы говорите?

Ванс медленно покачал головой.

— Теория может подождать,— сказал он, не глядя на Маркхема.— А факты нельзя интерпретировать по-другому.— Он встал и швырнул сигарету в камин. Потом взял трость и шляпу.— Поехали, старина, машина ждет.— И добавил: — Я буду чертовски вам благодарен, если по дороге вы не станете донимать меня вопросами.

Никогда мне не забыть этой поездки в поместье Штаммов. За все время не было вымолвлено ни слова, но я чувствовал, что движемся мы к развязке. Благоговейный страх охватил меня, и, по-моему, Маркхем испытывал то же самое.

Погода была хорошая: после грозы стало немного прохладнее.

В поместье нас встретил детектив Бурке. А в холле маялся в ожидании сержант Хит.

— Тело Гриффа увезли,— доложил он.— Но ничего новенького нет. Как были в тупике, так и остались.

Ванс посмотрел на него многозначительно.

— Так-таки и ничего, сержант?

Хит с усмешкой кивнул.

— Конечно, сэр. Я ждал, что вы спросите... Мы нашли тачку...

— Молодцы!

— ...в кустах возле Ист-роуд, примерно в пятидесяти футах от выбоины. Вы знаете пески между Клоувом и Берд-Рефьюж? Так вот там мы обнаружили следы от тачки, а вдобавок еще и от человеческих ног. Похоже, вы были правы, сэр.

Маркхем, все больше раздражаясь, переводил глаза с Хита на Ванса.

— Правы в чем? — спросил он наконец.

— В одной из деталей, относящихся к смерти Гриффа,— ответил Ванс.— Но подождите, пока все факты не будут связаны воедино одним последним штрихом...

В эту минуту из гостиной в холл вышли Лиленд и Бернис Штамм. Лиленд смутился.

— В библиотеке так шумят,— принялся объяснять он,— что мисс Штамм и мне пришлось прийти сюда. Ведь на улице очень жарко.

Ванс и ухом не повел на его бормотание.

— Значит, остальные сейчас в библиотеке? — спросил он. Это было единственное, что его заинтересовало.

— Все, кроме Штамма. Он весь день ковырялся у лебедки возле бассейна. Собирался вытащить упавший камень. Меня тоже просил помочь, но было слишком жарко. Во всяком случае, мне не захотелось.

— Он и сейчас там? — спросил Ванс.

— Нет, кажется, пошел за подкреплением.

Бернис Штамм направилась к лестнице.

— Я, пожалуй, пока поднимусь к себе и полежу,— сказала она.

Лиленд с беспокойством проследил за ней и повернулся к Вансу.

— Я вам нужен? Дело в том, что, во-первых, я все же хотел помочь Штамму, а во-вторых, есть несколько вопросов, которые мне необходимо решить с мисс Штамм. Ей очень тяжело сейчас, даже тяжелее, чем она признается самой себе. У нее отвратительное настроение, и я просто обязан находится рядом как можно больше времени.

— Совершенно правильное решение,— сказал Ванс, пристально глядя на него.— А отчего же мисс Штамм снова так расстроилась?

Немного поколебавшись, Лиленд ответил:

— Вскоре после ленча ее мать послала за мной. Она буквально билась в истерике, требуя, чтобы я вернул Штамма, который, по ее словам, пошел к бассейну. Объяснения ее по этому поводу были по меньшей мере бессвязны. Единственная идея, которую мне удалось из нее вытянуть, заключалась в том, что ему грозит какая-то опасность,— очевидно, болтала она о драконе,— и мне пришлось пригласить к миссис Штамм доктора Холлидея. Он как раз сейчас наверху у нее.

Продолжая внимательно разглядывать Лиленда, Ванс сказал:

— И все же мы должны просить вас пока остаться здесь.

Лиленд поднял голову и встретил его взгляд.

— Я буду на северной террасе,— сказал он.— Если понадоблюсь, вы найдете меня там.— Потом глубоко вздохнул и торопливо прошел через холл.

Едва за ним закрылась дверь, Ванс повернулся к Бурке.

— Будьте в холле до нашего возвращения,— распорядился он,— и следите, чтобы никто не ходил к бассейну.

Бурке отсалютовал и зашагал к лестнице.

— Где Сниткин, сержант? — спросил Ванс.

— Поехал отвозить труп Гриффа,— ответил Хит.— Я приказал ему вернуться и ждать у ворот. Он уже должен быть там.

Ванс пошел к двери.

— А теперь направимся к бассейну,— сказал он.— Но не пешком, а на машине, выйдем у цементированной тропинки.

Маркхем хоть и посмотрел на него с изумлением, но ничего не сказал, и мы дружно последовали за Вансом к его автомобилю.

Сперва доехали по Ист-роуд до самых ворот, развернулись, взяли с собой Сниткина и подкатили к нужному месту. Ванс достал из багажника портфель, который по его приказу положил туда Кэрри, и повел нас к северному краю бассейна. Слева, возле фильтра, там стояла деревянная лебедка, рядом лежал канат. Но Штамма еще не было.

— Ловкий он парень, этот Штамм,— прокомментировал Ванс, глядя на открывшееся перед нами зрелище.— Правда, ему придется потратить массу энергии. Зато очистка бассейна — отличное физическое упражнение.

Маркхем нетерпеливо дернулся.

— Вы привезли меня сюда, чтобы поведать о пользе физкультуры?

— Мой дорогой Маркхем! — нежно сказал Ванс.— Вполне возможно, что цель моя еще более глупа. И все же...

Мы стояли как раз там, где кончалась цементированная тропинка. Ванс направился к краю бассейна.

— Пожалуйста, не двигайтесь пока с места,— вежливо попросил Ванс.— Я хочу проделать один эксперимент.

Он ступил на траву и быстро пошел к берегу. У воды встал к нам спиной и согнулся над своим портфелем так, что совершенно закрыл его.

Однако я все же заметил, что Ванс извлек что-то изнутри, наклонился совсем низко и принялся двигать руками. И наконец, снова взялся за портфель.

Маркхем топтался возле меня, как конь, стараясь хоть что-нибудь разглядеть, но, очевидно, с его места совсем ничего не просматривалось, ибо он раздраженно пожал плечами, глубоко вздохнул и взволнованно прошелся по тропинке. Хит и Сниткин следили за Вансом без всяких эмоций.

Потом я услышал, как щелкнул замок портфеля, и увидел, что Ванс стоит на коленях, разглядывая край

бассейна. Затем он выпрямился, выудил из кармана сигарету, закурил, медленно повернулся в нашу сторону и махнул рукой, приглашая присоединиться к нему. А когда мы подошли, указал на спокойную чистую воду и спросил странным голосом:

— Что вы там видите?

Мы склонились над берегом, но сперва ничего особенного не заметили, и только потом у самой кромки воды обнаружили два знакомых отпечатка. Один из них напоминал след чешуйчатого копыта, а второй — трехпалый след чудовищной лапы.

— Боже мой, Ванс! — воскликнул Маркхем.— Что это значит? Ведь такие же следы были тогда на дне бассейна!

Хит посмотрел на Ванса с изумлением, но не вымолвил ни слова. А Сниткин уже стоял на коленях.

— Ну, что вы об этом думаете? — спросил его Ванс.

Сниткин ответил не сразу. Детально изучил оба следа, неторопливо разогнулся и несколько раз выразительно кивнул.

— Они точь-в-точь похожи на те, что я скопировал. Ошибка исключена, сэр.— Он вопросительно взглянул на Хита.— Но на берегу-то мы ничего подобного не видели.

— А их там и не было,— заметил Ванс.— Но главное, теперь вы убедились, что следы здесь те же самые... Я их только что сам сделал.

— Вы?! Как, интересно, и чем? — сердито спросил Маркхем.

— Той самой сегодняшней покупкой.— Несмотря на улыбку, Ванс был очень серьезен.— Новыми перчатками и ботинками.

И подхватив свой портфель, он направился к цементированной дорожке.

— Пойдемте, Маркхем, сейчас вы все поймете. Просто лучше будет спрятаться в машине: здесь дьявольски сыро после дождя.

Все, кроме Сниткина, который остался у открытой дверцы, втиснулись в машину вслед за Вансом.

Тот словно фокусник открыл портфель и извлек оттуда самую необычную пару перчаток из всех, что я когда-либо видел. Точнее, это были рукавицы из грубой резины с отростком для большого пальца и разделенной пополам серединой. Они и вправду походили на громадную лапу.

— Эта штука, Маркхем, называется двупалыми рукавицами,— сказал Ванс.— Обычный стандартный образец

для американского военно-морского флота. Применяются для подводных работ. Вот вам и один из отпечатков.

Маркхем в изумлении глядел то на Ванса, то на рукавицы.

— И вы намекаете, что следы на дне бассейна сделаны точно такими же?

Ванс кивнул и убрал свое сокровище обратно в портфель.

— Да, да, все сходится... А вот чем я оставил след драконовых копыт.— Он опять сунул руку в портфель и вытащил пару гигантских чудных башмаков.— Это тоже водолазное снаряжение. Посмотрите, Маркхем, на их рифленые подошвы.— Ванс вылез их машины и приложил ботинок к земле.— Видите, что получается?

Наступило долгое молчание. То, что показал сейчас Ванс, давало колоссальную пищу для новых размышлений. Сниткин таращился на ботинки как зачарованный. Первым пришел в себя Маркхем.

— Боже, боже мой! — воскликнул он.— Я начинаю понимать...— Он резко повернулся к Вансу.— А костюм, о котором вы говорили?

— Да видел я его, когда все это покупал,— ответил Ванс, задумчиво разглядывая сигарету.— Только брать не стал, хватит и того, что теперь мне все ясно. А рукавицы с ботинками, просто чтобы проэкспериментировать. Доказать наглядно.

Маркхем как-то неожиданно сник. Но вид у него все еще был недоверчивый.

— Выходит так,— грустно сказал он,— что где-то здесь спрятан водолазный костюм и...

— Вот именно,— сказал Ванс.— Здесь абсолютно все снаряжение, включая баллоны с кислородом...— Он прикрыл глаза.— А находится оно где-то недалеко от берега, на территории поместья.

— Снаряжение дракона! — пробормотал Маркхем.

— Точно.— Ванс кивнул и выбросил сигарету в окно.— Оно просто обязано быть здесь. Убрать его было некогда, а занести в дом слишком опасно. Нельзя же было оставить его открыто... Вот так-то. Ничего необычного и сверхъестественного...— Он внезапно замолчал и вдруг, встрепенувшись, поспешно стал вылезать из машины.— Пошли, Маркхем! Есть идея! — Голос его звучал возбужденно.— Клянусь Юпитером! Есть единственное место! Оно должно быть там, и нигде больше! Как это ни прискорбно и ни гнусно, но шанс у нас есть...

Глава 20

Последнее звено

Понедельник, 13 августа, 17 часов

Почти бегом Ванс устремился обратно к бассейну. Мы же, недоумевая, едва поспевали за ним, ни о чем, однако, не расспрашивая, настолько серьезен был его тон. Похоже, не только я, но и Маркхем, и Хит чувствовали, что дело близится к развязке.

И вдруг Ванс неожиданно нырнул в кусты.

— Осторожнее! — приказал он.— Нас не должны видеть из дома.

Он направлялся к усыпальнице.

Возле железной двери он внимательно осмотрелся, достал ключ и, отперев склеп, медленно двинулся внутрь, стараясь не шуметь. Уже второй раз за день мы попали в это мрачное пристанище мертвых. Хит вошел последним и, закрыв за собой дверь, включил фонарь.

— Дайте-ка его мне,— попросил Ванс и зашагал прямо к гробам.

Там он остановился и принялся читать таблички в луче света.

— Ага! — Перед ним был старый дубовый гроб.— «Сильванус Энтони Штамм, 1790—1871»,— громко прочитал Ванс и пощупал крышку.— Думаю, что здесь,— пробормотал он.— Пыли меньше всего, и гроб, похоже, самый старый, значит, тело давно разложилось, а кости в таком деле не помеха.— Он повернулся к Хиту.— Сержант, будьте добры, возьмите со Сниткином этот гроб и опустите на землю. Я хочу заглянуть внутрь.

Маркхем моментально насторожился.

— Вы не должны это делать, Ванс,— сказал он.— Никто не имеет права лазить по частным гробам. Тут необходимо официальное разрешение...

— Сейчас не время для формальностей, Маркхем,— твердо произнес Ванс.— Действуйте, сержант. Я вам помогу.

— Я на вашей стороне, сэр,— решительно сказал Хит.— По-моему, я догадываюсь, что вы хотите там найти.

Пристально взглянув на Ванса, Маркхем отвернулся, и на душе у меня потеплело, ведь так он выражал свое молчаливое согласие.

Тем временем гроб был опущен, и Ванс склонился над ним.

— Отлично! Никаких креплений!

Они с сержантом сняли тяжелую крышку и осветили то, что лежало внутри.

Я едва сдержал крик, увидев неестественно большую голову и страшно перекрученное тело. У меня был самый настоящий шок.

— Ну вот, Маркхем, это и есть точная копия того самого костюма,— спокойно сказал Ванс.— Обыкновенный, отслуживший свое скафандр. Видите, тут метка ВМС США? Такие используются обычно для добычи жемчуга... А вот и рукавицы, и ботинки... Это благодаря им в бассейне появились следы дракона.

— Но подумать только, настоящий гроб,— пробормотал Маркхем.

— Похоже, здесь самое безопасное место,— заметил Ванс.— А гроб был выбран только по возрасту.— Помолчав немного, он продолжил: — Такому скафандру не нужна связь с берегом. Кислородный запас крепится прямо к спине.— Он показал на компактный металлический цилиндр.— Видите, его можно и к груди прицепить, он нигде не будет мешать.

И только Ванс начал этот баллон поднимать, как у него под руками что-то сильно звякнуло.

— Ну и ну! — удивился Ванс и вслед за баллоном достал из гроба совершенно непонятный предмет: пластинку из нержавеющей стали с тремя крюками, настолько острыми, что не успел Ванс дотронуться до них, как пальцы его окрасились кровью.

— А вот и драконовы когти,— сказал он, передавая предмет Маркхему.— Они-то и распороли грудь Монтегю и Гриффа.

— Да, но откуда...— пролепетал Маркхем.

— Чтобы все встало на свои места, не хватало именно этого абордажного крюка,— перебил его Ванс.— Теперь ситуация окончательно прояснилась.— Он сложил все по-прежнему, и по его знаку Хит со Сниткином поставили гроб обратно.

— Что ж,— заметил Ванс,— нам остается только вернуться в дом. Решение загадки мы нашли...

Все дружно повалили на улицу. Ванс запер склеп, убрал ключ в карман и, закурив сигарету, мрачно посмотрел на Маркхема.

— Вот видите, друг мой,— сказал он,— дракон-то

здесь и вправду замешан, самый страшный, самый жестокий из драконов. С мстительным и черствым сердцем. Он не только может жить под водой и хватать свои жертвы стальными когтями, но у него еще и проницательный человеческий ум, а когда умный человек в злобе своей опускается до такого извращения, он становится самым опасным из всех живых существ на земле.

Маркхем задумчиво кивнул.

— Кажется, начинаю понимать... Правда, не до конца...

— Ничего,— ответил Ванс,— теперь я каждую деталь смогу разложить по полочкам.

Хит смотрел на него с немым обожанием.

— Знаете, мистер Ванс, если вы не против,— глаза его излучали наивысшую преданность,— то нельзя ли объяснить нам кое-что прямо сейчас. Как этот тип умудрялся вылезать из бассейна, не оставляя никаких следов? Не станете же вы утверждать, что у него есть крылья?

— Нет, сержант,— произнес Ванс и показал на кучу досок рядом со склепом.— Вот вам и ответ. Все утро я над этим думал, так и эдак прикидывал, но ведь отойти от бассейна человек мог только тем же путем, что и подошел к нему, а значит, и здесь объяснение должно было быть крайне простое, особенно если учесть, что водолазный костюм — вещь достаточно тяжелая. И вот, когда мы приближались сейчас к склепу, меня неожиданно осенило.— Он слабо улыбнулся.— Мы же сами передвигались по дну бассейна этим способом: убийца раскладывал доски от цементированной дорожки до края бассейна и спускался в воду по ним, а на обратном пути собирал и тащил к склепу.

— Ага, теперь понял! — Хит довольно улыбнулся.— Это и был отпечаток, который мы приняли за след от чемодана.

— Совершенно верно,— кивнул Ванс.— Парень в водолазном костюме наступил на доску, и край ее врезался в землю...

Маркхем, который до этого слушал не перебивая, неожиданно заговорил:

— Хватит, технические детали уже ясны. Назовите нам лучше преступника. Его нужно немедленно арестовать.

Ванс печально посмотрел на прокурора и покачал головой.

— К сожалению, не немедленно, Маркхем. Слишком

много здесь неувязок. И если мы будем суетиться, все полетит к чертям. Одно дело знать, кто преступник, и совсем другое — доказать его вину.

— И как же мы поступим?

Ванс на мгновение задумался.

— Это вопрос деликатный. Возможно, даже придется идти в обход. Во всяком случае, необдуманных и поспешных действий совершать нельзя. А ситуацию обязательно надо обсудить. До вечера время еще есть.— Он посмотрел на часы.— Сейчас мы быстро возвращаемся в дом и начинаем вырабатывать тактику.

Маркхем кивком подтвердил свое согласие, и мы через кусты полезли к машине.

На Ист-роуд нам повстречался автомобиль. Он ехал со стороны Спайтен-Дайвила. Внутри сидели Штамм и еще двое мужчин, с виду похожих на рабочих. Машина затормозила чуть впереди нашей, и Штамм подошел поздороваться.

— Что новенького? — спросил он и, не ожидая ответа, добавил: — Вот, хочу вытащить из бассейна тот самый камень.

— Есть новенькое, есть,— промурлыкал Ванс.— Только попозже. Приходите-ка после работы домой, там и поговорим.

— Хорошо,— согласился Штамм.— Я примерно через час освобожусь.— И вместе с рабочими направился к цементированной дорожке.

До дома мы доехали быстро. Но вместо того чтобы войти внутрь, Ванс зашагал к террасе, развернутой в сторону бассейна.

Там в большом плетеном кресле мирно покуривал Лиленд, задумчиво разглядывая скалы. Он едва кивнул. Ванс тоже закурил и, устроившись рядом, изрек мрачным голосом:

— Игра окончена, Лиленд. Нам известна правда.

Выражение лица Лиленда не изменилось.

— Какая правда? — равнодушно спросил он.

— Об убийстве Монтегю и Гриффа.

— Я знал, что вы до нее докопаетесь,— сказал он холодно. (Меня удивило его самообладание.) — Я и у пруда вас видел не так давно. По-моему, я догадываюсь, чем вы там занимались... Склеп тоже осматривали?

— Да,— признался Ванс.— Гроб Сильвануса Энтони Штамма с водолазным снаряжением, абордажным крюком...

— И кислородным баллоном? — спросил Лиленд, не отрывая взгляда от скал.

Ванс кивнул.

— И с ним тоже. Теперь все ясно и объяснимо.

Лиленд опустил голову и задрожавшей рукой вынул изо рта трубку.

— Ну что ж, я рад,— тихо проговорил он.— Возможно, так будет лучше для всех.

Ванс посмотрел на него со смешанным чувством жалости.

— Одного я только не понимаю, мистер Лиленд: зачем вы позвонили в полицию после исчезновения Монтегю? Ведь иначе все так и могло остаться несчастным случаем.

Лиленд медленно повернулся к нему и, нахмурившись, покачал головой.

— Но я же не был уверен...

— И как вы теперь поступите? — спросил Ванс после длинной паузы.

Лиленд долго молчал, потом поднялся.

— Если не возражаете, я зайду сейчас к мисс Штамм. Будет лучше, если она обо всем услышит от меня.

— Вы правы,— кивнул Ванс.

Едва Лиленд скрылся в доме, как Маркхем вскочил, чтобы броситься следом, но Ванс удержал его.

— Останьтесь здесь с нами, Маркхем,— властно сказал он.

— Что вы делаете, Ванс! — запротестовал Маркхем.— Вы не имеете права мешать правосудию! Однажды вы уже совершили возмутительный поступок, предоставив убийце возможность добровольно уйти из жизни. (См. роман С. Ван-Дайна «Смерть канарейки».— *Прим. пер.*)

— Пожалуйста, поверьте, Маркхем,— упрямо сказал Ванс,— это наилучший выход.— Он изумленно оглядел всех нас.— Позвольте, позвольте!.. Да вы ничего не поняли! О, бог мой!..— И он силой усадил Маркхема обратно в кресло.

Почти в ту же минуту из кабинки возле бассейна вышел Штамм в купальном костюме и направился к лебедке. Двое рабочих, которых он привез с собой, уже прикрепили веревку и теперь ждали дальнейших распоряжений.

Захватив свободный конец троса, Штамм поплыл к обвалившемуся камню. Только с третьей попытки ему

удалось закрепить веревку, и рабочие начали крутить ворот.

На террасу бесшумно вошел Лиленд и снова сел рядом с Вансом. Был он очень бледен. При его появлении Маркхем испытал явное облегчение. Лиленд же равнодушно смотрел на бассейн.

— Бернис все время это подозревала,— шепнул он Вансу и, помолчав, прибавил:

— По-моему, теперь она чувствует себя лучше, ведь вы все понимаете, джентльмены... Она мужественная девушка...

Но тут словно раскаты грома прокатились со стороны бассейна. И точно в замедленной киносъемке, я увидел, как вершина скалы, той, что мы вчера рассматривали, начинает неудержимо сползать прямо на старого Штамма.

Все это произошло настолько стремительно, что сегодня я даже не могу разобраться в деталях. Помню лишь, как каменный монолит развалился на несколько кусков, и как Штамм с ужасом смотрел на летящие глыбы, не в силах сдвинуться с места — рука его запуталась в веревке.

А когда камни взорвали водную гладь бассейна и погребли под собой Штамма, откуда-то сверху раздался страшный, леденящий душу крик: старая миссис Штамм тоже все видела.

Несколько секунд мы сидели неподвижно. Потом я услышал мягкий голос Лиленда:

— Милосердная смерть.

Ванс сделал глубокую затяжку.

— Милосердная и справедливая,— добавил он.

Рабочие тут же бросились в воду, но невероятные усилия их отыскать Штамма были напрасны. Тяжелые камни так надежно накрыли его, что не могло быть и речи о спасении.

Когда первый шок немного прошел и мы начали подниматься с мест, появился уставший и расстроенный доктор Холлидей.

— А, мистер Лиленд, вы здесь,— начал он и нерешительно замолчал, увидев вокруг столько народу, но потом вдруг выпалил:

— Миссис Штамм умерла. Вам лучше самому сообщить это ее дочери.

Глава 21

Конец дела

Понедельник, 13 августа, 22 часа

Поздним вечером Маркхем, Хит и я сидели в саду на крыше дома Ванса, пили шампанское и курили.

В поместье старого Штамма мы задержались не надолго. Чтобы извлечь его тело из-под камней, бассейн пришлось осушить. Узнать хозяина было трудно.

Хит присоединился к нам около десяти часов, когда Ванс, Маркхем и я уже закончили обедать. (Он задержался в поместье по делам службы.) Было жарко и душно, и Ванс угощал всех «Полом Роджером» 1904 года.

— Великолепнейшее дело,— заметил он, откидываясь в кресле.— На редкость, просто классически четкое.

— Вполне возможно,— отозвался Маркхем.— Но лично мне многие детали не ясны.

— Зато главное ясно. А когда главное есть, хочешь не хочешь, все как в мозаике становится на свои места. Посудите сами,— продолжал Ванс,— первое убийство Штамму было совершить крайне просто. Он устраивает прием и приглашает на него таких людей, любого из которых можно обвинить в дурном отношении к Монтегю. Причем он уверен, что гости его обязательно пойдут купаться, и Монтегю с его раздутым тщеславием непременно захочет нырнуть первым. Все было рассчитано: и грандиозная попойка, и инсценирование собственного опьянения. Ведь из всех собравшихся трезвых было только трое: он, Лиленд и мисс Штамм.

— Но, Ванс...

— О, знаю, знаю: он весь день ходил пьяный. Но эта часть его плана как раз проще остальных. Возможно, он никогда в жизни не был трезвее, чем в тот день. А напитки опрокидывал в несчастный библиотечный цветок.

— Значит, он поэтому вас так заинтересовал? — быстро спросил Маркхем.

— Конечно. Похоже, Штамм не меньше двух кварт вылил в землю. Она здорово пахла спиртным, когда я ее потрогал.

— Но показания доктора Холлидея...

— О, ко времени осмотра врачом Штамм действительно напился. Помните, он приказал Трейнору принести виски перед тем, как все пошли купаться? Так вот, вернувшись в библиотеку после убийства, он, несомненно, эту бутылку выхлебал, и Лиленд нашел его уже вдребезги пьяным. Все стало по-настоящему правдоподобным.

Ванс поднялся, разлил по бокалам шампанское, снова уселся в кресло и продолжил:

— Снаряжение и абордажный крюк Штамм заранее спрятал в своей машине. Затем подождал, когда все уйдут к бассейну, пробрался к гаражу и поехал по Истроуд до цементированной тропинки. На то, чтобы надеть водолазный костюм прямо на свой вечерний и прикрепить баллон с кислородом, времени потребовалось очень мало. Быстро он и в бассейн спустился по доскам, и удобное место выбрал, чтобы вовремя кинуть абордажный крюк, поскольку был уверен, что Монтегю обязательно нырнет первым. Вода в бассейне прозрачная, а при свете прожекторов любого пловца и подавно прекрасно видно. Поэтому техника преступления, тем более для такого опытного водолаза, была очень простой. Правда, трудно сказать, что случилось дальше. Монтегю ныряет, Штамм бросает крюк и, очевидно, на нем тащит тело под водой. Затем укладывает труп в машину, убирает доски, снимает скафандр, прячет его в склепе и везет Монтегю к выбоинам. Все повреждения на теле убитого как раз от этих бесконечных перетаскиваний: то по дну, то по камням. Наконец, Штамм поставил машину в гараж, вернулся в библиотеку и напился.

Ванс помолчал и несколько раз глубоко затянулся сигаретой.

— Отличное было алиби.

— Но время, Ванс...— начал Маркхем.

— У Штамма его было предостаточно. Купальщикам нужно было по меньшей мере пятнадцать минут на переодевание, а Штамм гораздо быстрее успел убрать доски, спрятать скафандр, засунуть тело в выбоину и вернуться домой.

— Но он отчаянно рисковал,— заметил Маркхем.

— Напротив, не рисковал вообще. Он же все рассчитал и не мог потерпеть неудачу: снаряжение было наготове, свидетели отсутствовали. Если бы Монтегю не стал нырять, убийство бы просто перенеслось на другой раз, и Штамм вернулся бы домой ни с чем.

Ванс вздохнул.

— Но все же ошибку он допустил, и ошибку роковую. Слишком он был осторожен и, конечно, переиграл, смелости не хватило. Я уже говорил, что он пригласил на

прием людей, каждый из которых имел основания желать смерти Монтегю. Власти обязательно стали бы подозревать именно их. Но он упустил из виду, что некоторые из гостей либо участвовали в подводных экспедициях, либо знали о них. И конечно, они могли обо всем догадаться...

— Вы полагаете, Лиленд догадался первым? — спросил Маркхем.

— Я почти не сомневаюсь, что, когда тело Монтегю не нашли, он сильно заподозрил Штамма. Представьте, как его раздирало чувство справедливости, с одной стороны, а с другой — любовь к Бернис Штамм. Ей-богу, это опаснейшее положение! И тогда он пошел на компромисс: позвонил в полицию и стал настаивать на серьезном расследовании, ни словом, однако, не намекнув на брата любимой женщины. Но как честный человек, убийце он сочувствовать не мог. Он же по-настоящему обрадовался, когда я сказал ему, что знаю правду.

— А по-вашему, кто-нибудь еще подозревал Штамма? — спросил Маркхем.

— О да. Бернис Штамм. Об этом Лиленд проговорился сегодня. Именно поэтому сержанту и показалось вначале, что исчезновение Монтегю ее не очень-то взволновало. Кроме того, я убежден, что и Татум тоже обо всем догадывался. Не забудьте, что он путешествовал со Штаммом на Кокосовые острова и не раз видел подводные экскурсии. Впрочем, ему случившееся казалось столь невероятным, что он даже не мог высказать своих сомнений. Ну а Грифф и подавно — помогал снаряжать экспедиции и, значит, имел об этом деле собственные соображения.

— А остальные? — спросил Маркхем.

— Нет, вряд ли мисс Мак-Адам или Руби Стил что-то конкретное подозревали, хотя неладное, конечно, чувствовали. Руби Стил, например, была увлечена Монтегю и ревновала его к Бернис Штамм и к Крошке Мак-Адам. И когда он исчез, ей наверняка пришла в голову мысль о нечестной игре. Она и Лиленда ненавидела из-за его превосходства над нею.

Ванс немного помолчал и продолжил:

— Вот мисс Мак-Адам похитрее будет. Она не только эмоциями живет. Но и та усекла подвох. Взяла и наговорила нам на Гриффа и Лиленда — на людей, которые ей не нравились. А закричала она скорее от страха, да и то обычное равнодушие сразу взяло верх. Стоило мне сообщить ей о всплеске в бассейне, как она снова решила, что

с Монтегю случилось нечто ужасное. Вот оно — загадочное женское сердце.

— И конечно, автомобиль, который слышали Лиленд, Грифф и мисс Штамм, принадлежал Штамму? — спросил Маркхем после паузы.

— Несомненно,— ответил Ванс.— У него все было рассчитано по минутам.

Маркхем кивнул и снова задумался.

— Но была еще записка от Брюетт.

— Мой дорогой Маркхем! Такой личности не существует. Штамм придумал ее только для оправдания исчезновения Монтегю. Надеялся, что эта ниточка уведет нас в другую сторону. Записку он сам написал и сам в пиджак Монтегю сунул. Вы же помните, как быстро он ее нашел: едва только открыл шкаф. Отличный ход, Маркхем. Он даже шумом машины сумел воспользоваться, хотя поначалу, возможно, вообще о нем не думал.

— Не удивительно, что мои парни и следа этой дамы не нашли,— сказал Хит.

Маркхем опять помолчал.

— Хорошо,— наконец заговорил он,— я могу согласиться с линией Брюетт. Но как быть с жуткими предсказаниями миссис Штамм?

Ванс улыбнулся.

— А это не предсказания, Маркхем. Все ее выкрики были оттого, что она прекрасно знала о происходящем и пыталась лишь защитить сына. Если миссис Штамм чего-то и не видела из окна, она просто об этом догадывалась и всю эту чушь болтала, только чтобы отвлечь нас от правды.

Большинство ее разговоров о драконах выглядело ужасно неискренне, хотя и галлюцинации у нее тоже, конечно, были. Они-то и натолкнули ее на идею спасти сына таким диким способом. Трудно сказать, что именно она видела из своего окошка. Но по-моему, истину она почувствовала чисто инстинктивно, правда, шум машины на Ист-роуд до нее должен был донестись. Подслушав нашу первую беседу со Штаммом, она страшно перепугалась и стала убеждать всех и каждого, что никто в этом доме ни в чем не повинен.— Ванс вздохнул.— Какая жалкая попытка, Маркхем. А эта ее гипотеза о драконе... Она же не в состоянии была придумать ничего другого. Вещала нам о том, что тела в бассейне не окажется. Да просто она знала это наверняка. А о месте, куда Штамм мог его спрятать, она должна была догадаться хотя бы

по звуку машины. И этот ее истерический крик, когда в бассейне не оказалось трупа, был всего-навсего драматическим жестом, подтверждающим, по ее мнению, теорию о драконе.

Что касается ее прогнозов относительно второго убийства, то они скорее защищали все ту же идею. Она понимала, что если сын разделался с Монтегю, то при удобном случае поступит точно так же и с Гриффом. Похоже, ей было известно о его финансовых махинациях и о том, какую ненависть питает к нему Штамм. Она могла даже видеть или слышать, как ее сын прошлой ночью ходил с Гриффом к бассейну, ну и, конечно, домыслить, что из этой прогулки вышло. Помните, как вцепилась она в легенду о драконе, когда услышала об исчезновении Гриффа? Потому-то я и решил сразу осмотреть выбоины... О да, эта старуха все отлично понимала. И вовсе не из предчувствия она просила Лиленда вернуть назад Штамма сегодня днем. Просто боялась, что сын чем-то выдаст себя на месте преступления и его настигнет кара.

— А ведь так и случилось,— пробормотал Маркхем.— Любопытное совпадение.

— Он знал, на что шел,— бросил практичный сержант.— Но объясните, почему он так боялся оставить следы?

— Из чувства самосохранения, сержант,— сказал Ванс.— Любой замеченный отпечаток водолазного ботинка немедленно разрушил бы все дело. Вот он и принимал меры предосторожности, подкладывая доски.

— Но ведь на дне бассейна следы были,— заметил Маркхем.

— Верно,— согласился Ванс.— Ему даже в голову не пришло их уничтожить. И надо сказать, он здорово испугался, когда все обнаружилось. Решил, что теперь-то уж наверняка попался. Честно говоря, тогда я о водолазном снаряжении не подумал. Только потом догадался и стал разыскивать скафандр, ботинки и перчатки. В нашем округе водолазное снаряжение выпускают считанные фирмы и найти ту, в которой Штамм покупал свое, было крайне просто.

— Но как же Лиленд? — спросил Маркхем.— Ведь он-то должен был опознать следы.

— О да. С моих слов он сразу понял, откуда они появились. По-моему, он надеялся, что мы сами во всем разберемся, а сказать прямо ничего не мог: удерживала

преданность Бернис Штамм. Кстати, она тоже сильно забеспокоилась, услышав об этих следах. А миссис Штамм и подавно поняла их важность, но сумела так ловко все повернуть, что виноватым опять оказался дракон.

— Ну хорошо, с этим разобрались,— изрек Маркхем.— Вот только с Гриффом мне еще не все понятно.

— Трудно сказать, планировалось убийство Гриффа заранее или решение пришло в одночасье,— сказал Ванс.— Но такую возможность Штамм, без сомнения, учитывал. Гриффа он ненавидел и боялся и, кроме убийства, не видел другого способа от него избавиться. Тогда и затеял с ним разговор о всяких там драконах и следах, чувствуя себя в полной безопасности. Любопытство-то и привело Гриффа к гибели. Штамм ударил его по голове, а с телом поступил так же, как с Монтегю.

— Все это ясно,— признался Маркхем.— Но ведь в случае с Гриффом Штамм даже не обеспечил себе алиби.

— Верно. Но никаких трудностей у него и так не было. Гриф только обрадовался, когда после ночного скандала Штамм пригласил его поговорить в библиотеке. Помните, Лиленд рассказывал, как долго они болтали перед сном? Может быть, уславливались о новой экспедиции. Потом, уже на лестнице, Штамм наверняка зазвал Гриффа пропустить по стаканчику в свою комнату, а затем предложил прогуляться. Именно тогда Лиленд и Трейнор слышали, как отпирали дверь.— Ванс отпил шампанского.— А вот о том, как Штамму удалось уговорить Гриффа зайти в склеп, мы не узнаем никогда. Может быть, соблазнил его перспективой разгадки смерти Монтегю. Так или иначе, но Гриф в склепе был...

— Гардения и пятна крови,— пробормотал Маркхем.

— В том-то и дело... Но куда деваться с трупом? С ним Штамм поступает так, как и с Монтегю, только идет не по Ист-роуд, где выставлена охрана, а по пескам вдоль скалы.

— Потом бросает тачку в кустах и топает домой налегке,— усмехнулся Хит.

— Правильно, сержант. А шум, о котором говорил Лиленд, был, очевидно, от двери склепа и колес тачки. Ну а скрежет засова Лиленд и Трейнор слышали, когда Штамм уже вернулся обратно.

Ванс вздохнул.

— Конечно, это не идеальное убийство, Маркхем, но

и в нем есть интересные элементы. Наглость, например. Впрочем, было бы глупо думать, что можно совершить подряд два абсолютно одинаковых преступления.

Маркхем мрачно кивнул.

— Однако ключ от склепа нашли почему-то в комнате Татума...

— А вот это и было основной ошибкой Штамма. Со своей сверхосторожностью он не мог убивать, не подготовив заранее путь к отступлению. Где хранился ключ прежде — у него или у миссис Штамм, не имеет значения. Главное, что он не решился его выбросить, рассчитывая при первом же удобном случае избавиться от водолазного костюма. Конечно, можно было ключ спрятать, но тогда появлялась вероятность, что кто-то рано или поздно доберется до склепа и, обнаружив все снаряжение, сразу заподозрит его. И чтобы застраховаться, Штамм решил сунуть ключ в комнату Гриффа, надеясь таким образом отвести подозрения от себя. Но когда представился удобный случай Гриффа убрать, Штамм предпочел воспользоваться им и переложить ключ в комнату Татума. На Лиленда он бы не стал сваливать вину, потому что любил его и хотел, чтобы тот женился на Бернис. А Монтегю Штамм просто ненавидел, как соперника своего друга. Короче, вы помните, как я обыскивал комнату Гриффа, мне нужно было найти ключ, но обнаружился он у Татума.

— Я просто поражаюсь, Ванс,— сказал Маркхем,— отчего этот пресловутый ключ вас с самого начала так заинтересовал.

— Трудно объяснить, но у меня было впечатление, что он-то нам тайну и откроет. Вы знаете, этот склеп просто очаровал меня своим стратегическим расположением, невозможно было себе представить, что убийца его никак не использовал. Мысль о семейной усыпальнице не давала мне покоя, и я решил спросить о ключе у миссис Штамм. С махинациями Штамма я его никак не связывал, чтобы ее не пугать. И когда ключа на месте не оказалось, окончательно убедился, что в нем-то вся и разгадка.

— Но как вы поняли, что виновным был Штамм? — спросил Маркхем.— Ведь это единственный человек, у которого вроде бы было отличное алиби.

Ванс медленно покачал головой.

— Напротив, дорогой Маркхем, он был единственным, у кого вообще алиби не было. Именно поэтому

я и не спускал с него глаз с самого начала, хотя не исключал и другие варианты. Сам-то он, конечно, был уверен в прочности своего положения. Но ведь рядом с бассейном его одного только не было. Все остальные просто физически не смогли бы уничтожить Монтегю, поскольку торчали рядом с ним как на ладони, а у Штамма такую возможность исключало лишь его опьянение. Прикидывая все это, я постепенно подбирался к истине. Ведь Штамм мог только притвориться пьяным, совершить убийство, вернуться домой и напиться уже по-настоящему. Выяснив, что весь вечер он просидел в библиотеке, я, естественно, стал думать, куда бы он мог слить свои напитки.

— Но послушайте, Ванс,— запротестовал Маркхем,— если у вас сразу возникли такие подозрения, зачем было поддерживать эту дурацкую болтовню о драконах?

— Вовсе не такую дурацкую. Морское чудовище я тоже не исключал. Даже зоологи вам скажут, что подводная жизнь сейчас почти не изучена. Миссис Штамм совершенно справедливо смеялась над наукой. Ведь о глубоководных обитателях морей и океанов вообще ничего не известно. К тому же Штамм был страстным любителем подводной охоты. Нет, эту версию нельзя было совсем игнорировать. Хотя я и не принимал ее всерьез. Но коллекцию рыб Штамма решил все же осмотреть. Правда, ничего нового для себя не увидел. Зато нашел, куда он опрокидывал свой стакан.

— А Штамм так и не понял, отчего это вы вдруг так заинтересовались его цветами,— улыбнулся Маркхем.

— И не говорите,— улыбнулся в ответ Ванс.— Как вы смотрите еще на одного «Пола Роджера»?

И он позвонил Кэрри.

* * *

Не прошло и года после этих жутких событий, как Лиленд и Бернис Штамм поженились. Надо сказать, что все происшедшее крепко засело у них в памяти. Они построили дом на холмах возле Вестчестера и перебрались жить туда. Мы с Вансом даже приезжали к ним в гости.

Старый дом Штаммов остался без призора, и его разрушили до самого фундамента. Поместье отошло к городу, и там был устроен парк. Что касается Лужи Дракона, то ее больше не существует: воду отвели в сторону Спайтен-Дайвила, русло засыпали и теперь там

растут цветы. Словом, о страшной трагедии сегодня ничто не напоминает.

А я, сам не знаю почему, часто вспоминаю Трейнора, дворецкого Штамма. Наверное, было в нем нечто, производящее на людей большое впечатление. Недавно я снова его увидел.

Мы с Вансом были в зоомагазине на Тридцать четвертой Восточной улице, где продаются тропические рыбы, и там с ним неожиданно повстречались.

Он тут же узнал Ванса и приблизился к нам, печально качая головой.

— Здесь так плохо моим любимым скатофагусам,— сказал он.— Не те условия, если вы понимаете, что я имею в виду.

Коротко об авторах

Рекс Стаут родился в 1886 году в городе Ноблесвилле штат Индиана. В молодости служил на яхте президента Рузвельта, позже десяток лет отдал гостиничному бизнесу — от рядового сотрудника до управляющего отелем. Только к сорока годам Стаут определился как профессиональный писатель. Правда, его первые романы датированы 1913—1914 годами, когда он ориентировался на творчество Ф. С. Фицджеральда и У. Фолкнера. Почти всю жизнь Стаут занимался еще и общественной деятельностью в области литературы и культуры. В 1958 году он был президентом Американского клуба писателей детективного жанра.

Творчество Стаута разнообразно: здесь и реалистические романы, и научная фантастика, и детективы. Наиболее известен его обширный, создававшийся на протяжении трех десятилетий (с 1934 года) сериал, герои которого — частные сыщики из Нью-Йорка Ниро Вульф и Арчи Гудвин. Они действуют в сорока шести произведениях писателя, изданных тиражом свыше 10 миллионов экземпляров. Это классика американского интеллектуального психологического детектива.

Умер Р. Стаут в городе Денбюри, штат Коннектикут, 27 октября 1975 года.

Стивен (С. С.) Ван-Дайн — псевдоним американского писателя, родоначальника золотого века детективной литературы США Уилларда Хантингтона Райта. Он родился 15 октября 1888 года в городе Шарлоттесвиле, штат Вирджиния. Окончил Гарвардский университет, кроме того, учился в Мюнхене и Париже. В начале своей профессиональной деятельности — литературовед, искусствовед, автор нескольких монографий. Тогда же он был редактором эстетского литературного журнала.

В 1923 году бурная карьера критика и журналиста вынужденно прервалась: тяжелая болезнь сердца на два года приковала его к постели. В это время и родилась идея написать детектив самому. Под псевдонимом С. С. Ван-Дайн он предложил издателю планы трех романов по сотне строк каждый. Идея была принята, и в 1926 году вышел из печати первый детектив Ван-Дайна, в котором появился на свет сыщик-любитель, аристократ Фило Ванс, сделавшийся впоследствии не только серийным персонажем всех тринадцати романов писателя, но и наиболее знаменитым литературным детективом Америки 20-х — 30-х годов. Стивен Ван-Дайн известен и как теоретик жанра. Ему принадлежат подробный анализ криминальной литературы (1927) и «Двадцать правил для пишущих детективы» (1928). Естественно, что популярность автора не обошли вниманием кинематографисты: с 1929 по 1947 год его произведения легли в основу тридцати одного фильма. В 40-е годы по многим из них были сделаны радиопостановки. Свалившееся богатство позволило Ван-Дайну вести не менее шикарный образ жизни, чем его герою Фило Вансу. Писатель поселился в фешенебельной квартире, услаждал себя изысканным интеллектуальным обществом, тонкими винами, элегантной одеждой и к своей явно преждевременной смерти спустил почти все состояние.

Умер С. Ван-Дайн 11 апреля 1939 года в Нью-Йорке.

Эллери Квин — псевдоним двух американцев, кузенов Фредерика Даннэя и Манфреда Ли. Оба родились в Бруклине (Нью-Йорк) в 1905 году. Там же они получили высшее образование, занимались литературно-издательской деятельностью, пока в 1929 году не опубликовали свой первый роман «Тайна римской шляпы», победивший в конкурсе на лучшее детективное произведение. Роман вышел в свет под псевдонимом Эллери Квин; так же звали и его главного героя — сыщика-любителя, писателя, которые на досуге помогает своему отцу, инспектору нью-йоркской полиции, в расследовании преступлений.

Впоследствии Эллери Квин стал серийным персонажем тридцати девяти романов, десяти художественных фильмов, цикла радиопьес, которые звучали в эфире еженедельно с 1939 по 1948 год. К середине 70-х годов суммарный тираж романов Э. Квина превысил 150 миллионов экземпляров. Его творчество до сих пор считается классикой американского детектива.

В 30-е годы братья под псевдонимом Барнаби Росс издали еще одну серию, состоящую из четырех романов, с актером-детективом Друри Лэйном в главной роли. Публиковали они каждый по отдельности и собственные произведения под настоящими именами.

Ф. Даннэй и М. Ли были сооснователями и сопрезидентами Американского клуба писателей детективного жанра.

М. Ли умер в 1971 году, Ф. Даннэй — в 1982 году.

Содержание

Рекс Стаут
Завещание 5

Стивен Ван-Дайн
Дракон-убийца 168

Эллери Квин
Последняя женщина в его жизни 317

Коротко об авторах 444

Дракон-убийца: Сборник: Пер. с англ.— М.:
Д72 СКС, 1993.— 446 с.— (Bestseller).
ISBN 5-86092-034-2

Сразу три пары знаменитейших частных нью-йоркских детективов будут разговаривать с читателем со страниц своих романов, включенных в этот сборник: Вульф и Гудвин из «Завещания» Рекса Стаута, Ванс и Ван-Дайн из «Дракона-убийцы» Стивена Ван-Дайна, сын и отец Квины из «Последней женщины в его жизни» Эллери Квина. «Что, как не вечная проблема любви и денег, делает из человека преступника? — спросят они.— И что, как не пагубная страсть, превращает его в животное, в настоящего дракона-убийцу?»

Д $\frac{4703000000-032}{979(01)-93}$ **Без объявл.** **ББК 84.7США**

Литературно-художественное издание

ДРАКОН-УБИЙЦА
Сборник
Перевод с английского

Редактор *Е. Е. Таболина*
Художественный редактор *Е. Ю. Воронцова*
Технический редактор *В. М. Скребнева*
Корректоры *Е. Н. Елочкина, Т. А. Павелко,*
Е. А. Масалитина.

ИБ № 34

Сдано в набор 26.08.92. Подписано в печать 16.11.92. Формат 84 × 108/32. Бумага газетная. Гарнитура Т. Таймс. Печать офсетная. Усл. печ. л. 23,52. Усл. кр.-отт. 23,52. Уч.-изд. л. 26,34. Тираж 500 000 экз. (1-й завод 1—250 000 экз.) Изд № 30. Заказ 3092. С 21.

Издательство «СКС». 103009 Москва, ул. Неждановой, 8/10.

РГИИЦ «Республика»
Полиграфическая фирма «Красный пролетарий»
103473, Москва, Краснопролетарская, 16.